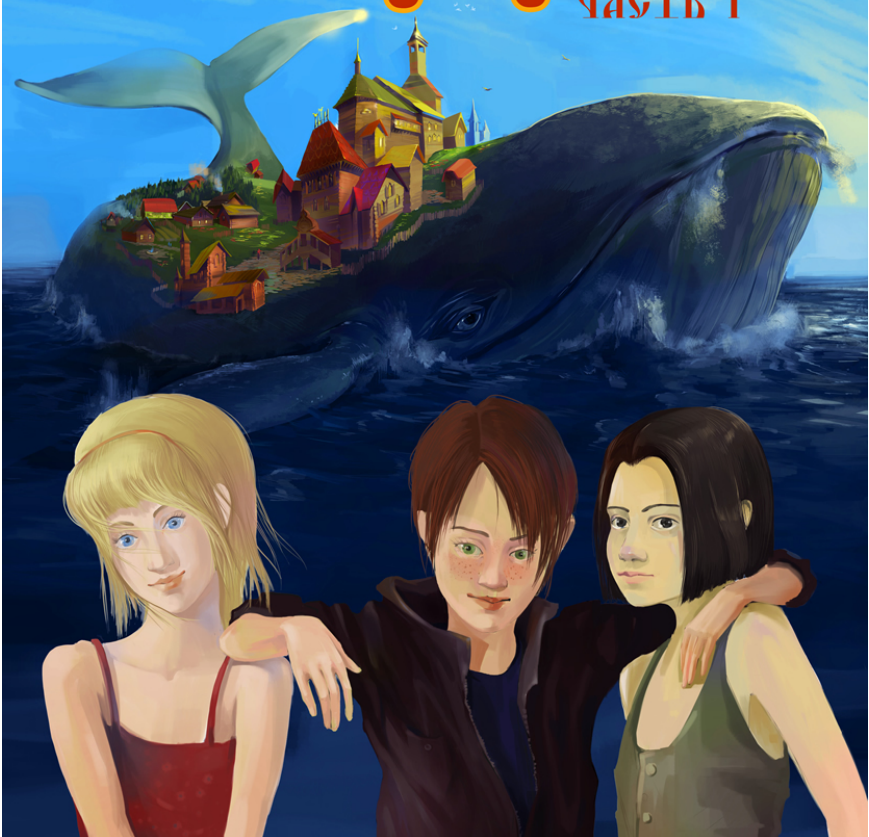

АННА ИЛЬ

ЮДО

ЧАСТЬ I

Анна Иль Юдо. Часть I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18306057

Аннотация

Таня, Алена и Василина живут в интернатах и даже не подозревают, кто они, и кем были их родители. Однажды девочки попадают на волшебный остров, скрытый от обычных глаз, и узнают всю правду о себе. Им предстоит сделать сложный выбор: стать стражами добра и сразиться с нечистой силой или вернуться в приют.

Автор:

Анна Иль

Иллюстрация:

Ростислав Шеховцов

Узнать о книге больше:

остров-юдо.рф

Группа вк:

http://vk.com/yudo_ostrov

ЮДО

Часть 1

HO

Глава 1

Как всё начиналось

В ночи на тихой и безлюдной улице Волгограда рядом с двухэтажным зданием детского приюта появился бледный мужчина в пальто. На вид – примерно пятьдесят лет, еще не старый и подтянутый, в странных красных сапогах по колено. Сапоги смотрелись бы не столь нелепо, если б не их старинный фасон с задранными кверху заостренными носами. Но еще невероятнее было то, как этот человек появился здесь: его как будто принесло к зданию скоростным ветром – так быстро он переместился из ниоткуда. Впрочем, этого никто из обычных людей не мог заметить, ведь человек был для них невидим.

Евгений Дмитриевич Ланской был чем-то напуган. Он держал большую корзину для переноски детей, в которой спали аж трое младенцев, укутанные в розовые одеяльца. Ланской опасливо огляделся по сторонам, взошел на крыльцо приюта, снова оглянулся, взял на руки одну малышку и, поцеловав ее, положил перед дверью.

– Прощай, – прошептал он, беспокойно посмотрев на крохотную девочку.

Удалившись от приюта, Ланской в который раз огляделся из опасений быть замеченным и, повернувшись лицом к крыльцу, где безмятежно спала крошка, принялся левой ру-

кой чертить в воздухе какие-то знаки. Через минуту здание окутали желтые, красные, серебристые, голубые кольца, и еще через минуту они исчезли.

Ланской сделал шаг, прошептал: «В Иркутск». И сапоги-скороходы унесли его отсюда.

В это время в Иркутске уже наступило утро, и люди спешили на работу. Двери детского дома, рядом с которым оказался Евгений Дмитриевич, периодически открывались и закрывались, чтобы впустить работников: нянечек, поваров, воспитательниц. Ланской не хотел напугать сотрудниц детского дома, положив ребенка прямо перед ними (ведь они в таком случае увидели бы, что кроха появилась из воздуха). Поэтому он оставил вторую девочку во внутреннем дворе на детской площадке, будучи уверенным в том, что воспитатели вскоре обнаружат находку. Ланской стал колдовать, вновь что-то нарисовав в воздухе пальцем. Снова, как и в Волгограде, уют окутали магические кольца, которых не было видно обычным прохожим.

С тоской посмотрев в последний раз на малышку, мужчина ушел семимильными шагами в Петропавловск-Камчатский, где стоял день, когда он туда прибыл. Там он проделал всё то же, оставив третью девочку в скверике близ местного приюта для детей.

Совершенно подавленный и разбитый, Евгений Дмитриевич зашагал через всю Россию в Москву.

***

Худошавая женщина – такая же лохматая, как и ее терьер, – первая заметила новорожденную кроху, безмятежно спящую на низкой лавочке.

– Боже ты мой! – всполошилась она, оттянув поводок назад, чтобы ее собачка не ткнулась носом в младенца и не облизала его. – Боже ты мой! Кто оставил тут ребенка?!

Видимо, поняв, что речь идет о нем, младенец проснулся и громко, отчаянно заплакал. Терьер затыкал в ответ на раздражитель.

– Чей ребенок? – крикнула женщина, обращаясь к гулявшим в сквере и пытаясь найти глазами нерадивых родителей, но никто не подал признака родства с орущим комочком. – Кто забыл здесь ребенка?

Прохожие оглядывались, с удивлением и любопытством смотрели на женщину и ребенка, а родитель всё так и не хотел объявиться. Ощувив всеобщее беспокойство, терьер продолжил визгливо лаять.

Кто-то из людей выкрикнул:

– Отнесите ребенка в приют! Он же простынет! Осень на дворе!

Недолго думая, женщина решила так и сделать. Она осторожно подняла орущую кроху и понесла в детдом. Как только их компания пересекла порог, малышка, как ни странно, замолчала и успокоилась.

– Ты, наверное, девчушка, – умилительно улыбнувшись,

сказала женщина, и поправила розовое одеяльце.

Открылась дверь вахты, и пожилой вахтер пробурчал:

– С собаками сюда нельзя.

– А с детьми? С детьми, надеюсь, можно? – съязвила женщина. – Кто-то оставил малютку в сквере. Она пролежала там неизвестно сколько времени и, вероятно, заболела и скоро умрет. Так что помогите мне!

– История стара как мир! Ладно, пойдемте к заведующей, будем разбираться. Только собачку привяжите где-нибудь на улице.

– Бог с вами! Стоимость Монежки – моя двухмесячная зарплата. Я возьму ее подмышку, а вы тогда несите ребенка.

Пришлось вахтеру сдаться, он осторожно принял крошку в свои руки и невольно улыбнулся малюсенькому личику.

В следующие полчаса в кабинете заведующей развернулся настоящий детектив: приехала полиция, попросила гражданку Миронову предъявить паспорт, которого у нее при себе не оказалось, и разъяснить случившееся, затем полицейские стали опрашивать отдыхающих сквера и местных жителей района. В конечном итоге было решено расклеить объявления о найденном ребенке, и, если в течение недели родители не найдутся, оформить малышку в приют.

Пока в Петропавловске-Камчатском, а затем и в Иркутске, разбирались с подкидышами (в Иркутске малютку, сопевшую на скамейке, случайно увидела нянечка из окна приюта), Евгений Ланской находился в тесной, неудобной и за-

ставленной всякой всячиной квартирке своего старого друга. Он прибыл в Москву прямым из Петропавловска-Камчатского, разбудив и перепугав Сизого.

– Ты что здесь делаешь? – сонно и хриловато спросил Сизый, приоткрыв глаза. За окном было еще темно, и Сизый, разумеется, спал.

– Мой сын убит, как и десятки волшебников, охранявших Анхельский грот, а Мирослава пропала, – мрачно сообщил Евгений. Он поставил пустую детскую корзину у кресла и, сев в него, стал снимать сапоги-скороходы.

Сизый мигом проснулся, включил настенный светильник и спустил ноги с дивана.

– Боже... Я так и знал, что производить великое потомство за тридевять земель в чертовом гроте – плохая идея. Нужно было остаться в городе. Что стало с новорожденными?

Сизый бросил взгляд на детскую корзину в ожидании услышать нечто ужасное.

– С ними всё в порядке. Мирослава успела сообщить мне, что на них напали, и я примчался в грот, но опоздал на какие-то минуты... Дети остались нетронутыми, потому что сработала их природная защита против неприятеля. Когда я подошел к люльке, детей окутал полупрозрачный шар, но он исчез, как только я поднес руку ближе, – вероятно, они почувствовали, что я – их дед и не причиню им вреда.

– Значит, эти дети действительно так сильны, как говори-

лось в предсказании? – спросил Сизый и, получив утвердительный кивок в ответ, поинтересовался: – Ты не застал того, кто напал на грот?

– Нет, его там уже не было. Думаю, этот *некто* отправился искать меня – единственного родственника, благодаря которому можно подступиться к малышам. Поэтому я спрятал детей по разным местам и заколдовал эти места так, что малюток никто не сможет найти...

Возникла пауза. Сизый сидел, понуриив голову. Он знал Гришу и Мирославу как своих родных. Знал и о том великом предсказании, в котором говорилось о том, что у них родятся три дочери в один день под особой звездой Неридой, которая появляется раз в тысячу лет. И будет девочек связывать тройственная сила, очень могущественная. Сизый знал также, что рождение особенных детей повлечет за собой неприятности: за ними начнут охотиться темные чародеи с целью убить или же воспитать на своей стороне.

– Я ведь просил Мирославу и Гришу остаться в городе... Знал, что так будет безопаснее. Но нет, они не послушали меня, – раздраженно произнес Ланской. – Я поссорился с ними накануне и отказался присутствовать при родах. В этом была моя ошибка.

– Если они все... погибли, значит, мы имеем дело с сильным противником. Ты бы ничем не смог им помочь, да и сам бы пал там, на поле боя.

– Мне нужна твоя помощь, – заговорил Ланской после тя-

желой паузы. – Преврати меня в птицу. Я смогу вернуться в грот незамеченным и проследить, кто убил моего сына и похитил невестку. Ведь *некто*, не найдя меня, вернется в грот к детям... И тогда я увижу его лицо...

– Нет, туда ты не вернешься, это слишком опасно, – резко сказал Сизый, поднявшись с дивана. – Я превращу тебя в воробья, и ты затеряешься среди собратьев до поры до времени, чтобы *некто* не смог до тебя добраться.

– Но я должен! – вскричал Ланской. – Я должен знать врага в лицо. И я должен отыскать Мирославу. Возможно, она сумела где-то спрятаться, но ей нужна помощь. Или ее держат в заложниках... Или...

– Но как же твои внучки? Если с тобой что-то случится...

– Да, если со мной что-то случится, даже ты их не найдешь, и никто из наших не найдет.

– И девочки никогда не узнают о существовании друг друга...

– Они будут жить и воспитываться обычными людьми, – сказал Евгений Дмитриевич. – Пусть лучше они живут в неведении, чем подвергнутся опасности.

Сизый нахмурил брови, вздохнул, но заявил, как и пододбает старому другу:

– Ладно, раз так – я полечу с тобой. В городе уже знают о случившемся?

Ланской кивнул:

– Я сообщил Иванычу.

Сизый начал нашептывать заклинание. Долгий час длилось волшебное действие: Евгений Дмитриевич медленно превращался в воробья, уменьшаясь в размерах. Сначала его голова трансформировалась в воробьиную, постепенно и всё тело превратилось в птичье.

– Ну, как себя чувствуешь? – осведомился Сизый, чуть улыбнувшись.

Воробей защебетал и взлетел на спинку дивана.

– Сядешь на меня – так долетим быстрее, – сказал Сизый, открыл форточку и быстро трансформировался в голубя.

Это была его природная способность – превращаться в голубя и превращать в птиц других людей. Над Ланским он проделывал это уже не раз, но в былые времена это служило для друзей лишь развлечением, сейчас же дела были совсем плохи.

Странная парочка птиц – голубь и воробей, усевшийся на его спине, – вылетели в форточку и понеслись в Анхельский грот. Сизый проговаривал внутри себя заклинание ускорения, благодаря чему они летели в десятки раз быстрее, чем обычные птицы.

Назад в московскую квартиру Ланской и Сизый так и не вернулись...

Глава 2

Знакомство

Танька

В обычный, скучный весенний день, такой же, как и сотни других дней, Таня гуляла на спортивной площадке детского дома №15 в попытках развлечься кувырканием через железные перила и прочими такими трюками – они ей всегда удавались хорошо. Таня – крепкая, спортивная, высокая. Хоть и девчонка, но всем своим видом напоминала мальчика: бесформенные джинсы, черная мальчишеская куртка, короткие, взъерошенные волосы с рыжиной.

Внезапно Таня увидела, как из дверей детдома выходит довольная семейная пара, а с ними маленькая девочка. У нее кольнуло в груди. Она всегда мечтала, что ее вот так же возьмет кто-нибудь в семью, но за тринадцать лет так никто и не пришел. Казалось, что она привязана к этому месту невидимыми канатами.

– Слушай, Танька, а тебя чё, правда переводят в какой-то интернат? – спросил подошедший к ней паренек. Подпрыгнув, он схватился за перекладину и стал раскачиваться вперед-назад, насвистывая какую-то песенку.

– Ты ерунду-то не говори, Вов, – фыркнула Таня и повисла верх ногами на соседнем турнике. Из ее кармана выпала пачка сигарет.

– У кого сигареты стащила? – Вова спрыгнул на землю и подобрал пачку.

– Не стащила. Мне Машка дала. Да я так, попробовала

пару раз... Не очень-то и понравилось курить. Можешь забрать себе.

Довольный Вова сунул сигареты к себе в карман.

– Мне кто-то из девчонок сказал, что твои документы на перевод вроде как уже собирают. Зачем, интересно... ты же нашенская, выросла здесь.

Таня вперилась в Вовино лицо, продолжая висеть вниз головой.

– Я ничего про это не знаю. Или меня с кем-то перепутали, или кто-то пустил утку. Или ты меня разыгрываешь?

Таня перевернулась, встала на ноги и внимательно посмотрела на друга детства.

– Тань, это не утка и не шутка, сходи, узнай у директрисы, – серьезно ответил Вова.

Похоже, он не шутил. Таня стремглав взбежала на второй этаж кирпичного здания, которое и было детдомом № 15.

– Анна Тихоновна, это правда, что меня куда-то переводят? – пулей влетев в кабинет директора, спросила Таня.

Анна Тихоновна – маленькая, полноватая женщина с копной каштановых волос – сидела за рабочим столом. При появлении Тани ее маленькие глазки со столь же маленькими ресничками живо забегали. Отложив ручку, которой она что-то сосредоточенно писала, директор отыскала в ящике своего стола нужную папку с бумагами и встала, нервно поправляя бардовый пиджак.

– Танечка, как раз сегодня хотела поговорить с тобой об

этом. Да, мне действительно поступил приказ о твоём переводе в Санкт-Петербургскую школу-интернат имени Дёмина... Все бумаги уже подписаны, ничего не могу с этим поделать.

Анна Тихоновна виновато протянула девочке папку.

– Ничего не понимаю, – Таня взяла папку, сдвинув брови.

Новость так ошарашила девочку, что она не знала, что сделать в эту секунду: засыпать директора вопросами, выругаться как следует или заплакать (хотя последний вариант не был свойственен её натуре). Таня знала, что воспитанников переводят только тогда, когда хотят определить их в интернат строгого режима – так происходило со всеми, кого считали малолетними преступниками... Тане стало страшно. Неужели её хотят выгнать за какие-то проделки? Она была девчонкой бойкой, драчливой, но чтобы преступницей...

– Никуда я не поеду! – выпалила Таня обидчиво. – Почему никто не спросил моего мнения? Кто вам прислал эти бумаги?

– Могу тебя заверить, интернат там очень хороший, обустроенный, – попыталась успокоить воспитанницу Анна Тихоновна.

«Когда это интернаты строгого режима были хорошими?» – подумала Таня, еле сдерживая слезы, вызванные нарастающей бурей обиды и негодования.

Не желая, чтобы Анна Тихоновна увидела её слезы, девочка выбежала в коридор, хлопнув дверью. И расплакалась.

Нет, не просто расплакалась, а разрыдалась. Слезы так и текли ручьем из светло-карих Таниных глаз.

Она выросла здесь, знала каждый уголок, была главной заводилой, имела авторитет среди сверстников. Как, ну как можно оторвать ее от родного места?! Неужели ее переводят за то, что она вечно лезет в драки, или за то, что когда-то в детстве сделала попытку сбежать со старшими ребятами? Но разве это преступление?!

Таня вышла на улицу к шагавшему навстречу Воле. Увидев ее заплаканные глаза, он почувствовал, что всё очень серьезно, и ему стало жаль Таню. Вова приобнял ее одной рукой и потряс за плечо.

– Танька, чё ты реवेशь? Зачем тебя переводят-то? И куда? Может, там очень классно? Может, там тебя богачи удочерят?

Таня уткнулась носом в Вовину щеку.

– Я тебе сейчас врежу, идиот, – сказала она полушепотом не то серьезно, не то шутя.

Алёна

Усевшись на мягкое сидение вагона, Алёна смотрела на мелькавшие за окном пейзажи – поля и леса, потихоньку готовившиеся к лету.

Мысли хрупкой девочки с ангельски красивым лицом и пронзительно голубыми глазами мелькали так же быстро,

как места, которые она проезжала. Алёна очень переживала по поводу этой поездки. Она боялась ехать в незнакомый город, в незнакомый интернат. Нежданно-негаданно ей пришлось оставить привычную жизнь в Волгограде, которая хоть и не была счастливой, но уже притерпелась за тринадцать лет. Как теперь сложится ее жизнь? Как ее примут там? Будут обзывать, издеваться, демонстрируя, кто тут главный? Не будут обращать на нее внимания, как будто она неинтересная, никому не нужная вещь? Или новое место – это спасение? Быть может, после всего, что ей пришлось пережить, после всех этих издевательств, судьба сжадется над ней и дарует хоть капельку счастья? В детском доме сверстники били ее не раз. Беспризорники напоминали стаю бродячих собак, которые при виде кошки рычали и гнали ее со двора.

Не все были такими озлобленными, жестокими и дерзкими, но группка из четырех девчонок невзлюбила Алёну. Она была легкой добычей: всегда одна, без близких подруг, слишком застенчива и при этом очень красива. За это ее и били – по очереди, под издевательский смех. Алёна говорила слишком тихо, чтобы ответить обидчику, а ее худенькое тело просто физически не могло дать отпор более крепким и бойким девчонкам. Но что если на новом месте всё сложится по-другому?..

Алёна продолжала смотреть в окно, но уже не видела ни деревьев, ни бедных деревенских домов. Фантазия рисовала

залитый солнцем двор интерната, где собрались все сироты с добрыми, улыбающимися лицами, они радуются приезду новенькой, они ее ожидали и приготовили теплый прием с подарками, тортом и другой вкуснятиной... Воображение собиралось рисовать счастливые картинки и дальше, но Алёна заставила себя вернуться в реальность.

Как раз вовремя, потому что женщина, сидевшая напротив, предложила Алёне яблоко. Девочка вежливо отказалась.

– Не бойся, оно не отравленное, – рассмеялась женщина и всё-таки всучила Алёне фрукт. – Как тебя зовут?

– Алёна.

– А меня Жанна Игоревна. Сколько тебе лет?

– Тринадцать.

– Далеко едешь?

– В Санкт-Петербург.

– Ясно, значит, до конца, – улыбнулась Жанна Игоревна. – А мне уже через час выходить. Неужели ты одна путешествуешь?

– А у меня никого и нет, – призналась Алёна, чем озадачила соседку. – Меня перевели в петербургский интернат.

– Вот как... Детдомовская?

Алёна кивнула.

– Крепись, милая! – приободрила женщина и замолчала, повернув голову к окну.

Вечером поезд прибыл в Санкт-Петербург.

Вероника

В новом интернате Веронику определили в трехместную комнату. Комнатушка была небольшой, но уютной и светлой, окна выходили на солнечную сторону.

Добродушный завхоз Иван Иванович помог донести чемодан, усмехнувшись, не кирпичи ли напихала в него Вероника (на самом деле вместо кирпичей Вероника напихала в него книги).

Красота девочки была необычной. В бледном лице, контрастировавшем с короткими черными волосами и серыми глазами, присутствовало что-то таинственное.

Холодная внешность Вероники невольно притягивала. Девочка казалась отрешенной от мира; она и в самом деле не особо интересовалась современными увлечениями своих сверстников и не заводила приятелей, предпочитая иметь в друзьях и советчиках книги. Однако с присущей ей с рождения проницательностью следила за окружающими людьми и событиями, происходившими рядом, всё примечала, анализировала.

– Занимай любую кровать и располагайся, – сказала заглянувшая в комнату старшая воспитательница, лицом походившая на ворону. – Меня зовут Галина Николаевна, мой кабинет в конце этого коридора. Скоро ужин, поэтому переоденься и вымой руки. После ужина расскажу, где у нас что.

Интернат Веронике понравился: с виду он был презентабельный, с хорошим ремонтом и новенькими кожаными диванчиками, расставленными по холлу и коридорам, все дети ходили чистые, опрятные, никто, на удивление, не курил за углом.

Вероника распаковала чемодан, вещей в нем было немного: обувь для разных сезонов, зимнее пальто и легкая куртка для весны и осени, теплая кофта, школьный сарафан, черные джинсы, платье на случай похода в кино или театр, шорты, юбка, пара футболок и тапочки. Вероника аккуратно распределила часть книжек на полочке, прибитой над кроватью, которую она выбрала себе, остальные книги, не уместившиеся на полке, сложила стопкой на прикроватной тумбочке. Затем развесила одежду в общем шкафу и, выложив ручки, блокнот и еще кое-какие вещи в тумбочку, уселась за книгу о мифических существах.

Не успела она дочитать главу, как дверь бесцеремонно распахнулась и вошла короткостриженная девчонка с рюкзаком на плече, заявившая: «Вот это интернатик! Я что, в сказку попала?».

Следом вошел завхоз Иван Иванович с сумками в руках, а за ним – красивая, белокурая девочка, очень стеснительная, на первый взгляд. Она взяла у Ивана Ивановича свои сумки и заняла оставшуюся кровать у двери.

– Вероника, познакомься, это твои новые соседки: Таня и Алёна, – сказал Иван Иванович.

Это был седовласый старик, низенький и щуплый, с ясным, добрым лицом, белоснежной бородой и удивительно голубыми глазами, в которых плясали лукавые огоньки. Одет Иван Иванович был довольно странно: на ногах что-то вроде лаптей, просторная рубаша с русским узором у воротника, словно взятая напрокат из коллекции древнерусского костюма, а поверх рубашки джинсовая жилетка с множеством больших карманов. На правой руке у него красовалось три крупных старинных перстня из серебра.

– Ну что ж, отлично, все в сборе! – весело произнес Иван Иванович. – Располагайтесь. Если будет что-нибудь нужно, я в своем кабинете на первом этаже.

Старик ушел, и Таня плюхнулась на кровать, а Алёна стала разбирать сумки.

– Ты давно здесь живешь? – поинтересовалась Таня у Вероники.

– Только что заселилась, – ответила Вероника, не удосужив Таню взглядом.

– Опа! Мы тоже! – воодушевилась Таня. – А вы откуда? Я вот из Петропавловска-Камчатского.

– Я из Иркутска, – сказала Вероника, оторвав, наконец, голову от книги.

– А я из Волгограда, – робко сказала Алёна. Она разбирала свои вещи, уместившиеся в небольшую дорожную сумку, и чувствовала себя немного скованно в новом месте, с незнакомыми людьми. Хотя соседки по комнате ей, на пер-

вый взгляд, понравились.

– Кто знает, зачем нас сюда перевели? – задалась вопросом Таня, оглядев комнату. – Я думала, что еду в детскую колонию или что-то типа того, а оказалась здесь. Это же не интернат, а пятизвездочный отель!

– Не знаю, как насчет вас, но меня перевели сюда за отличную учебу. Во всяком случае, я так думаю, – с некоторой долей высокомерия сказала Вероника. – Интернат имени Дёмина – это самый престижный интернат в России, сюда направляют только одаренных сирот.

– Хм... Интересно, чем я одарена? Одними только неприятностями, в которые постоянно влипаю. Наверное, меня отправили сюда по ошибке, – заключила Таня.

– И меня. Я не очень-то хорошо учусь, – призналась Алёна.

– Но наверняка у вас есть какие-то таланты, спортивные или творческие заслуги, – предположила Вероника.

– Ну... однажды, в классе первом, я выиграла олимпиаду по бегу, – вспомнила Таня. – Слушайте, это не может быть причиной для перевода меня в Питер.

– Может, мы заслужили жизнь здесь хорошим поведением? – робко высказала предположение Алёна.

– Да меня сто тысяч раз выгоняли с уроков! И сто тысяч раз наказывали за драки.

Отложив книгу, Вероника задумалась. Она решила, что ее перевели в Петербург за отличные оценки, но сейчас в этом

засомневалась, ведь и в самом деле ей ни разу не озвучили причину перевода, а это действительно должно было показаться странным.

– А не пора ли нам на ужин? – задалась вопросом Таня, ощутив голодные позывы желудка.

Все трое решили, что уже пора, и отправились на свой первый ужин в новой жизни.

Глава 3

Первые странности

Следующим утром новоприбывших воспитанниц ожидали уроки, начинавшиеся всегда в девять утра. Школьные классы располагались в ряд на первом этаже интерната. Там же находились учительская, кабинеты завуча и завхоза.

Из общения с одноклассниками девочки выяснили, что интернат был построен тридцать лет назад меценатом Петром Михайловичем Дёминым, который и сейчас выделяет огромные состояния на его развитие, – вот почему здесь самая современная мебель и техника, а двор похож на райский сад. Но сюда попадают не только сироты, а и дети из вполне благополучных и даже богатых семей. Родители сами отправляют в этот интернат своих непослушных чад, чтобы они, воспитываясь среди тех, кто был лишен семьи и благополучия, избавлялись от гордыни и эгоизма.

Медленно тянулся урок математики. Вероника соревно-

влась с Ирой, отличницей и победительницей всероссийских олимпиад по математике, в количестве решенных задач. Обе наперегонки поднимали руки и просились к доске.

Пока Вероника доказывала у доски, что она умнее Иры, Таня перекидывалась скомканными бумажками с Витей, а Алёна бездумно переписывала в тетрадь всё, что было на доске. Закончив писать, Алёна задумалась о том, что ее переезд в новый интернат сложился очень удачно: никто ее не стал обижать, да и с соседками по комнате она подружилась.

– Татьяна! – раздался строгий голос Валерии Аркадиевны. – Покажи мне свою тетрадь!

Поскольку Танина тетрадь была неприлично пуста, Валерия Аркадиевна поставила ей два.

Оставшиеся уроки, на которых Вероника отличилась глубокими познаниями и готовностью незамедлительно ответить на любой вопрос учителя, прошли без особых происшествий, если не считать, что Тане постоянно делали замечания.

Сразу же после уроков девочки отправились в столовую, которая больше была похожа на ресторан.

– Нужно заесть дурацкую двойку, – сказала Таня, накладывая в тарелки двойные порции картофельного пюре, жюльен, запеченную курицу и салаты.

Когда девочки набрали себе еды и сели за столик, Таня принялась размышлять:

– И всё-таки как получилось, что мы оказались в этом чу-

десном раю? В моем детдоме даже компьютеров не было, окна дребезжали, старые кровати шатались, а по комнате бежали полчища тараканов. Вам не кажется всё это подозрительным?

– Мне тоже показалось это странным, – согласилась Вероника, задумчиво отделив вилкой листья салата от кусочков помидоров. Хотя если бы не Танины подозрения, она бы не удивилась тому, что заслужила самые лучшие условия жизни и обучения.

– По-моему, здесь здорово, и нечего задумываться. Я не хочу, чтобы всё это оказалась ошибкой и чтобы в итоге меня отправили обратно, – сказала Алёна.

– В том-то и дело, что здесь *слишком* всё здорово, – произнесла Таня.

И девочкам пришлось невольно и молча согласиться с ней.

В столовую вошел Иван Иванович, одетый, как и вчера, в лапти, рубаху и жилетку, и подсел за столик к Алёне, Тане и Веронике.

– Ну как первый день в новой жизни? – спросил он с улыбкой.

– Очень хоошо, – ответила Таня с набитым ртом.

– Рад за вас, – сказал Иван Иванович. – Скажите мне... Не происходило ли с вами вчера или сегодня чего-нибудь необычного?

– Что вы имеете в виду? – спросила Вероника.

– Всё, что вам показалось необычным, – с налетом таинственности произнес старик.

– Я схватила двойку, так что ничего необычного, – ответила Таня за всех, выпив залпом полстакана клубничного морса.

– Хм, ясно, – Иван Иванович как будто бы остался не очень доволен ответом.

– Иван Иванович, а почему нас перевели в этот интернат? – спросила Вероника прямо в лоб.

– Считайте, что вам просто повезло, – ответил Иван Иванович, чуть улыбнувшись и похлопав Веронику по плечу.

Старичок отошел к секции с булочками, приготовив бумажник.

– Он какой-то странный, – заключила Таня.

И вновь подружки с ней согласились.

Разжевывая нежное, сочное куриное мясо и чувствуя приятное насыщение, Таня оглядывала столовую и думала о том, что ее жизнь удалась. Тут она обратила внимание на одного парнишку с кучкой дружков, которые бесцеремонно согнали первоклашек из-за стола, не дав им доесть, и сами уселись на их места. Одного из них звали Митя; Митю против его воли родители отправили в интернат имени Дёмина на перевоспитание, и он всем своим видом показывал, как ему тут не нравится и как он всех презирает.

– Этот парень в стильной одежке думает, если он из богатой семьи, то ему можно вести себя здесь, как вздумает-

ся? – зашипела Таня, ощутив прилив гнева.

Она поднялась из-за стола и подошла к Мите, который был на два года старше ее.

– Встань и уступи место младшим, которых ты только что согнал, – сказала Таня сердито.

– Чё? – с издевкой переспросил Митя.

Его дружки загоготали.

– Я понимаю, почему твои родители решили от тебя избавиться, отправив в интернат. Такого придурка невозможно терпеть, – заявила Таня, которая ничуть не страшилась назревающей драки. Мысленно она уже была готова к тому, что сейчас Митя подскочит и ударит ее.

Митя действительно поднялся со стула с покрасневшимся то ли от обиды, то ли от злости лицом. Следующее действие произошло мгновенно: он плеснул остатки борща Тане в лицо, но она успела уклониться в сторону. Таня кинулась на Митю, вцепившись в его волосы. Сильным толчком она нагнула его к тарелке с пловом, но не успела окунуть его лицо в рис, как один из дружков принялся пинать ее в ноги, а другой отгаскивать в сторону. Вся столовая затихла и внимательно наблюдала за происходящим: кто-то подхихикивал, кто-то замер и с ужасом смотрел на девчонку, бившуюся против пацанов.

К дерущимся поспешил Иван Иванович. Вероника заметила, как на ходу он взмахнул рукой, и потасовка вмиг прекратилась из-за того, что все разом схватились за животы и

скорчились так, как будто у них массово наступило обострение гастрита.

Тут как тут в столовой появилась старшая воспитательница Галина Николаевна.

– Что здесь происходит? – грозно спросила она.

– Она напала на меня и стала избивать, – скорчившись, Митя тыкнул пальцем в Таню.

Вероника не упускала из своего внимания Ивана Ивановича и снова заметила, как он слегка махнул ладонью, и начинщики драки перестали корчиться.

– В общем, так. Мне некогда разбираться, кто прав, а кто виноват, поэтому вы все пятеро остаетесь мыть посуду в столовой... руками, – сказала Галина Николаевна тоном, не допускавшим возражений.

Галина Николаевна и Иван Иванович удалились, а ребята вернулись за свои столики. Парни бросали на Таню недобрые взгляды: ведь из-за нее им придется торчать в столовой весь день, очищая жир с грязных тарелок, и это, учитывая, что на кухне есть огромные посудомоечные машины.

– Придурок, – буркнула Таня, сев к девочкам.

– Зачем ты вообще затеяла эту драку? – укоризненно зашептала Алёна, не на шутку испугавшись за Танину жизнь.

– Вы видели, как Иван Иванович взмахнул рукой и у всех разом заболели животы? – спросила Вероника, всё еще удивленная от увиденного и собственных догадок.

– Какой Иваныч, какая рука? Это всё из-за пирожков с

капустой, – отмахнулась Таня.

– Но ты не ела пирожки с капустой, – заметила Вероника. Ей хотелось высказать предположение о том, что Иван Иванович может воздействовать на окружающих ментально (что-то вроде телекинеза), но потом передумала, решив, что это всё глупости и ей просто показалось.

Девочки довольно быстро расправились с обедом.

Вероника поднялась из-за стола:

– Я пошла делать уроки.

– Я с тобой, – отозвалась Алёна.

– Спасибо за поддержку! Я думала, вы останетесь в столовой со мной, – пробубнила Таня.

На обратном пути из столовой Вероника пошла напрямик в свою комнату, а Алёна решила сходить за утюгом, который из соображений безопасности выдавали строго по записи.

Алёна занесла руку, чтобы постучать в кабинет завхоза, где хранились утюги и прочая утварь, но, услышав голоса за дверью, опустила ее и из любопытства прислушалась.

– Это не те девочки, – говорил молодой, зычный мужской голос. – Вы ошиблись, Иван Иванович. Вероника, Таня и Алёна – совершенно обычные подростки. Вы нашли не тех, кого нужно.

– Не будем спешить с выводами, – отвечал Иван Иванович. – Я отвезу их в Юдо, они проживут там какое-то время, и тогда мы узнаем, они это или нет.

– Не нужно их никуда везти. По крайней мере, пока, –

воспротивился женский голос. – Мы должны понаблюдать за ними неделю-другую...

– Я тоже считаю, что мы не можем взять и отвезти девочек в Юдо, и вот так просто вовлечь во всю эту историю, – сказал второй женский голос, более молодой и мягкий. – Девочки, которые, возможно, вообще ни при чем. Иначе это будет большим ударом для них.

– Хорошо, – согласился Иван Иванович. – Тогда нам придется устроить им испытание...

Старичок внезапно замолчал, и Алёна, побоявшись быть застигнутой за подслушиванием, отпрянула от двери и спряталась за углом.

Она увидела, как из кабинета завхоза в сопровождении Ивана Ивановича вышли две женщины и один мужчина. Все трое несли зонты в руках, хотя погода стояла ясная, и ничто не предвещало дождя.

Дождавшись, когда незнакомцы вышли на улицу, Алёна побежала к входной двери, но с крыльца она не увидела ни Ивана Ивановича, ни этих людей.

Вдруг Алёнин рот приоткрылся от удивления, а распахнутые глаза уставились в небо.

– Не может быть, – еле произнесла она.

По небу летели, чуть раскачиваясь и держась за ручки зонтиков, три фигурки, две из которых были женскими, а одна – мужская. Не могло быть и сомнений в том, что это те самые люди, разговаривавшие с Иваном Ивановичем, – Алёна

узнала их по одежде, хоть они и были уже довольно высоко.

Когда фигурки превратились в крошечные точки, поднявшись еще выше, Алёна посмотрела по сторонам. Во дворе бегали и резвились дети, кто-то сидел на лавочке, но никто не смотрел в небо и не видел того, что увидела она. Ошеломленная и сбитая с толку, Алёна вернулась в помещение, чтобы рассказать обо всем своим новым подругам.

– Они летели, схватившись за ручки зонтиков! Прямо как в «Мэри Поппинс», клянусь! – в третий раз повторила Алёна Веронике, которая к тому моменту уже была обложена тетрадками и книжками.

– Может, это были парашюты? Или какие-то приспособления, похожие на зонты? – предположила Вероника, продолжив решать задачу в черновике. Ее рука приостановилась, когда она прокрутила в голове тот случай в столовой: Иван Иванович делает взмах рукой, и ребята разом хватаются за животы.

– Я видела эти зонтики вблизи. Самые обычные зонты, – сказала Алёна.

– Ладно. Так о чем они говорили? – Вероника отложила ручку и внимательно посмотрела на соседку по комнате. Даже слишком внимательно.

– Я не помню точно... В общем, они хотят куда-то нас отвезти.

– В другой интернат?

– Я не знаю. Какое-то слово прозвучало необычное...

Юдо, кажется. Я понимаю, что это звучит, как какой-то бред. Если не хочешь, можешь не верить...

– Я верю, – совершенно спокойно и совершенно серьезно сказала Вероника. – Верю не в то, что люди летают на зонтиках, а в то, что ты не разыгрываешь меня. Ты бы видела сейчас свои вытаращенные глаза.

Девочки решили пойти к Тане, чтобы рассказать об этих странных людях с зонтиками.

На шумной кухне с белым кафелем, насупившись, Таня возилась по локоть в мыльной воде, отмывая тарелки губкой и щеткой. В соседней раковине парни, отбывавшие наказание, делали то же самое, но не так усердно и с шуточками. В воздухе стоял душистый запах мыла, перемешавшийся с не очень приятным запахом остатков еды.

Повариха тетя Рая, увидев в своих владениях посторонних, прикрикнула Веронике с Алёной:

– А вы что здесь забыли? Марш отсюда!

– Нас тоже наказали и заставили мыть посуду, – моментально соврала Вероника.

– Надеюсь, вы знаете, как это делается, – хмыкнула тетя Рая и скрылась за перегородкой.

– Вы что, друг с другом подрались? – с искренним удивлением спросила Таня, увидев соседок по комнате. Она вывалила из тарелки остатки спагетти с соусом в мусорное ведро и положила ее в раковину с водой, щедро покрытой пеной. То же проделала и с другой тарелкой, очистив ее от еды. За-

тем вымыла эти тарелки и переложила их во вторую раковину с чистой водой.

– Тань, ты была права – в интернате происходит что-то непонятное, – зашептала Алёна, приблизившись к ней. – Я видела людей, летевших по небу на зонтиках!

– Василин, признавайся, ты всё-таки стукнула Алёну по голове? – спросила Таня, подняв брови.

– Они действительно летели, держась за ручки зонтиков, – повторила Алёна.

– Вы меня разыгрываете? – спросила Таня сердито.

– Да нет же, Тань, – серьезно сказала Вероника, чтобы Таня ей поверила и не вздумала налететь на них с кулаками.

– И еще те люди говорили с Иваном Ивановичем о нас, – сказала Алёна.

– Которые летели на зонтиках? – недоверчиво уточнила Таня.

Тетя Рая выглянула из-за перегородки:

– Вы пришли поболтать или отработать наказание?

– Они собираются устроить нам какое-то испытание, а потом перевести куда-то, – прошептала Алёна, когда повариха переключилась обратно на свои дела.

– Я знала, что это всё не просто так! – победоносно воскликнула Таня, и намыленная ложка чуть не вывалилась у нее из руки. – Давайте найдем того милого старикашку в лаптях и расспросим обо всем. Но сначала помогите мне справиться с этой дрянью.

Весь оставшийся день подруги пытались найти Ивана Ивановича, но он как в воду канул. Не нашли ни его, ни ответы на свои вопросы. Пришлось сесть за домашнее задание и вскоре лечь спать.

– А вы знали своих родителей? – спросила Алёна, когда все трое лежали в своих кроватях. В комнате было темно, и лишь луна слабо светила в окно.

– Не-а, – вздохнула Таня, коротко зевнув. – Говорят, меня подбросили в детдом.

– И меня, – сказала Вероника.

– И меня, – вторила ей Алёна со вздохом. – Мне всё время было интересно, живы ли они, что с ними стало... Я до сих пор надеюсь, что мама и папа когда-нибудь объявятся...

Внезапно в голову Вероники пробралась мысль, которую она не замедлила высказать вслух.

– Слушайте, а что если наше пребывание здесь как-то связано с родителями?

– Что ты имеешь в виду? – переспросила Алена.

– Я просто подумала, что... Мы все трое не знаем своих родителей, так? – сказала Вероника, приподнявшись на локти. – Не знаем, что с ними случилось. Но что если они на самом деле живы и хотят вернуть нас в свои семьи? Вероятно, они живут в Петербурге... Вот почему нас перевели в этот интернат. Они просто решили понаблюдать за нами, удостовериться, что мы действительно их дети...

– Точно! – подхватила Вероникину мысль Алёна. – Теперь

понятно, о какой проверке говорили те трое с зонтиками. О господи, наверное, они и есть наши родители...

– Все сходится! – выдохнула Таня. – Ясно, почему нам никто не сказал правду о переводе в этот интернат. Нас не хотели обнадеживать. Вдруг мы окажемся не теми детьми, которых искали родители...

Это предположение так взволновало девочек, что они еще долго не могли уснуть, переговаривались, мечтали и только к трем ночи провалились в мир сновидений.

Вероника засыпала самой последней. Она долго думала об Иване Ивановиче и том интересном случае в столовой, она думала о людях, которые якобы летели по небу на зонтиках. Были ли они кем-то из ее родителей? Возможно, они парашютисты или что-то вроде того... А может, Алёна всё выдумала. Кто знает эту тихоню...

Глава 4

Ночная схватка

Через час Таню что-то потревожило и разбудило. Она всегда спала чутко, вот и сейчас ее слух выхватил шорох сквозь сон.

Таня открыла глаза и, дернувшись, закричала в страшном испуге: перед ней кто-то стоял. Таня сразу поняла, что это ни Алёна и ни Вероника, а кто-то другой – горбатый и в лохмотьях. Но как в комнате мог оказаться посторонний, ведь

Таня лично закрывала дверь на ключ?

Она тяжело задышала, вжавшись в кровать, и по тихому, хрипловатому смеху распознала перед собой женщину. Таня схватила свой старенький мобильник, лежавший под кроватью, и посветила им в лицо незнакомке. Ею оказалась безобразная старуха, зло скалившаяся беззубым ртом.

Решив, что это переодетый Митя или кто-то из его дружков пришел отомстить Тане за драку и мытье посуды, она, расслабившись, сказала:

– Очень весело. Суперрозыгрыш. Убирайся отсюда.

Неожиданно незваный гость схватил девочку за майку и одним рывком стащил на пол. Таня выронила мобильник. От прикосновений костлявых рук ей стало не по себе. Это явно не Митя и не кто-то из мальчишек. Это старуха, Таня разглядела очертания ее лица в тусклом свете луны.

Старуха принялась душить Таню. Ее худые руки оказались на удивление сильными и цепкими. Таня попыталась пнуть старуху, но та вовремя отскочила.

Услышав шум и возню, Алёна проснулась и включила свет, не поднимаясь с постели, – выключатель находился прямо над ее кроватью. Она увидела старуху, настоящую сторбленную старуху, чье страшное лицо с зеленоватой кожей было покрыто струпьями. Алёна невольно вскрикнула, разбудив крепко спавшую Веронику.

Дико расхохотавшись в полный голос, старуха стала кидать в девочек увесистые камни, которые неизвестно откуда

появлялись в ее руках. Только Таня пыталась взять брошенный в нее камень, чтобы ответить старухе тем же, как он тут же исчезал.

Таня хотела было кинуться на старуху, но в этот самый момент та запустила ей в голову булыжник. Девочка инстинктивно приложила ладонь к виску, пальцы нащупали что-то жидкое и липкое. Таня глянула на руку – это была кровь. Вдруг ее охватила сильнейшая слабость, кровь отхлынула от лица, ноги подкосились, и она упала на пол.

На этот раз Алёна завизжала гораздо громче и выбежала в коридор, сумев проскочить мимо старухи.

– Помогите! – крикнула она. – ПОМОГИТЕ!

Старуха тем временем впилась черными глазами в Веронику и хищно усмехнулась беззубым ртом. Она взмахнула руками, и в комнате образовался огонь, который мгновенно перекрыл доступ к окнам и двери. Сама старуха исчезла, а Вероника продолжала в ступоре смотреть на пламя, подкрадывавшееся к лежащей без сознания Тане.

«Хоть бы это был сон», – взмолилась Вероника, но чувствовала сильный запах дыма и понимала, что всё реально. Она подтащила Таню к своей кровати и, собравшись с мыслями, принялась гасить огонь покрывалом.

Алёна продолжала звать на помощь, бегала по коридору и отчаянно барабанила в двери, но почему-то ни единый человек не отозвался. Неужели все так крепко спят? Или просто не хотят помочь новичкам? Вероятно, все вокруг в сто-

воре...

Алёна увидела приближающуюся к ней старуху, которая летела по воздуху. Да-да, она летела под потолком! Ее лохмотья трепыхались от движения, как ободренные крылья ворона. В ночной темноте коридора это выглядело настолько зловеще, что Алёна оцепенела. Никто не отозвался на крики о помощи, Таня и Вероника в огненном тупике...

Что делать?!

Оправившись от оцепенения, Алёна со всех ног побежала к своей комнате, где Вероника безуспешно пыталась справиться с огнем. Старуха полетела за ней.

– Алёна, нужно заманить старуху в комнату, прямо в огонь! – крикнула Вероника, заметив подругу сквозь языки огня.

И стала хлопать Таню по щекам. Таня еле слышно застонала и заморгала глазами.

– Да вставай же ты! – взмолилась Вероника.

– Как это сделать?! – в полном отчаянии крикнула Алёна, но обсуждать план было уже некогда: старуха застыла в воздухе перед ней, ухмыляясь.

Алёна отступила на несколько шагов назад, и старуха медленно двинулась к ней, оказавшись как раз напротив комнаты. На ее грязно-зеленом лице в диком танце плясали тени от огня.

– Эй! – крикнула Вероника.

Старуха отвлеклась на зов, повернув голову. Алёна успела

подскочить к ней и, подняв руки, толкнула в дверной проем, в самый огонь...

Вероника замерла, забыв на какое-то время о Тане. Старуха оказалась в эпицентре пожара, где любой человек ментально бы вспыхнул, как спичка, но, вот дела, она не загорелась!

И тут Вероника выпалила, хотя сама того не ожидала:

*Вовек ты нас не победишь,
Навсегда в огне сгоришь!*

Алёна во все глаза смотрела на старуху, которая вдруг стала изгибаться, охваченная языками пламени, и рычать, словно раненый зверь. Секунда – и она сгорела дотла. Огонь, неистово полыхавший в комнате, исчез так же мгновенно, как и появился. Вероника расслабила плечи и, глубоко и взволнованно дыша, оглядела комнату: нигде не было и следа от пожара, дым рассеялся, запах гари улетучился, а мебель осталась цела. Невероятно!

– Что это было? – спросила Таня, поднимаясь на ноги.

– Вот и я спрашиваю, что это было? – спросила разгневанная Галина Николаевна, влетев в комнату в одной сорочке. – Я слышала шум. Почему вы не в постелях?

– Вы пропустили всё самое интересное, – хмуро ответила Таня, голова которой болела и гудела. – Мы чуть не сгорели заживо.

Галина Николаевна прищурилась так, как будто плохо видела и слышала.

– Так вы устроили тут пожар?

– Не мы, а какая-то старуха, – пояснила Таня. – Вы слишком поздно прибежали. Она уже сгорела...

От такого хамства карие – почти черные – глаза Галины Николаевны норовили выпрыгнуть из глазниц. Она оглядывала то девочек по очереди, то всю комнату, пытаясь найти следы от пожара. Ей казалось, что воспитанницы придуриваются, но тут взгляд Галины Николаевны остановился на струйке крови, стекавшей с Таниной головы по уху.

– Это правда, мы действительно чуть не сгорели, – сказала Вероника. – Но всё произошло так быстро, что мы ничего не успели понять.

Галина Николаевна пристально смотрела Веронике в глаза, стараясь разглядеть в них вранье, – так ворон рассматривает свою добычу. Но, увидев растерянность и испуг, была вынуждена отступить.

– Галина Николаевна, всё в порядке, – в коридоре раздался голос Ивана Ивановича. – Я во всем разберусь, можете идти спать.

Старик появился в комнате с кружкой в руках. Галина Николаевна бросила на него колючий взгляд и удалилась.

– Это лечебный эликсир, он мигом все раны залечит, – сказал Иван Иванович, подскочив к Тане.

Не успела она среагировать, как из кружки на ее голову

вылилась зеленая жидкость. Таня поглядела на свою белую майку, которая была теперь в зеленых пятнах, потрогала голову и с удивлением обнаружила, что раны как не бывало.

– Объясните мне, что всё это значит! – произнесла она сердито.

– Ну, это волшебное зелье, которое я приготовил из тараканьих усиков и... Впрочем, это шутка!

– Я не об этом! – резко сказала Таня. – Какая-то сумасшедшая старуха вырубил меня, потом устроила пожар, а потом Вероника произнесла какой-то стих... и всё прошло. Это что, такой розыгрыш? Типа посвящение в воспитанники интерната?

– Нет, это и была наша проверка, – вдруг сказала Вероника, о чем-то догадавшись.

– И вы ее прошли, – сказал Иван Иванович, взволнованно улыбнувшись. – Давайте присядем.

Он опустился на Алёнину кровать. Алёна машинально присела рядом с ним: девочка продолжала слегка дрожать. Алёне даже показалось, что у нее от таких волнений поднялась температура.

– Заговор – вот, что меня удивило. Откуда вы его узнали? – спросил Иван Иванович.

– Он просто пришел ко мне в голову... – сказала Вероника, рассеянно пожав плечами. – Я поняла, что мы столкнулись с настоящей ведьмой... А против нечистой силы издревле использовали заговоры. Я читала много сказок и ис-

торий о мифических существах и всегда знала это.

– Это была *вубара* – так называется вид духов злых колдуний, – сказал Иван Иванович. – Эта вубара была самой древней из всех, что обитают на русской земле. Я специально подослал ее к вам, чтобы проверить, как вы с ней справитесь. И знаете что? Вам удалось сделать то, что не удавалось никому, – вы разделались с ней в один счет! А ведь ее совершенно невозможно было изжить навсегда. Самое большее, что можно было сделать, – избавиться от нее на какое-то время. Но она всегда возвращалась, приходила в дома к людям, душила их, вызывала ночные кошмары и устраивала пожары.

– Но если бы я не произнесла заговор, мы бы погибли! – сказала Вероника, ужаснувшись.

– Ни в коем случае! Я бы не допустил этого, – уверил ее старик. – Я подглядывал за вами из соседней комнаты.

– Подождите, – произнесла Таня, медленно переварив в голове сказанное Иваном Ивановичем. – Подождите... это всё похоже на бред. Нам это всё кажется, да? Вы нас ввели в гипноз или чем-то напоили, вот мы и деремся с какими-то кикиморами, так?

– Нет, – замотал головой Иван Иванович. – Всё это происходит на самом деле. Просто вы были рождены в волшебном мире, где есть нечисть, заговоры, магические силы. И вы обладаете такой силой, потому что... Потому что ваши родители были волшебниками.

У Тани челюсть поехала вниз, Алёна удивленно и часто

захлопала глазами, и только лицо Вероники оставалось совершенно спокойным и слегка хмурым, как будто она всегда предполагала, что ее родители были волшебниками.

– Но ведь этого не может быть! Этого просто не может быть! – упиралась Таня. – Это какой-то розыгрыш. В вубару всего лишь кто-то переоделся.

– Таня, она летала по воздуху, – напомнила Алёна.

– И образовала пожар без зажигалки и спичек, – добавила Вероника.

– Это просто хорошо отрепетированный фокус, – не унилась Таня. – И вы меня все разыгрываете.

– Тогда что ты скажешь на это? – произнес Иван Иванович и легким движением руки вызвал у Тани колики в животе.

Словно тысячи ножей кололи ее желудок изнутри, и Таня взмолилась:

– Хватит! Прекратите!

Боль прекратилась.

– Ладно-ладно, верю, – сдалась Таня со вздохом. Но эта вера в магию давалась ей очень непросто.

– А что вы знаете о наших родителях? – спросила Вероника.

После всей этой безумной ночи и удивительных открытий оставался главный вопрос. Кто их родители? Где они сейчас? Чем они занимаются?

– Что касается родителей... – начал Иван Иванович, выдержал паузу, оглядел девочек по очереди и продолжил: – То

они у вас общие...

– ЧТО?! – громко переспросила Таня. – Как это общие?

Вслед за ней такие же возгласы раздались и от Вероники с Алёной.

– Вы – сестры, – подытожил старичок, поглаживая бороду. – О, хо-хо!

Казалось, Иван Иванович был взволнован не меньше девочек, хотя и пытался это скрыть.

– Ладно, я готова поверить в злую колдунью, но то, что мы сестры, – это уже чересчур, – решила Таня.

– Вы были рождены в один день под особой звездой Неридой, – начал рассказывать Иван Иванович таинственным, чуть приглушенным голосом. – Все, кто рождаются под этой звездой, становятся могущественными волшебниками. Когда вы только-только появились на свет, на вас было совершено нападение неизвестным врагом. Он, вероятно, знал о рождении трех могущественных сестер и хотел либо убить вас, либо взять к себе на воспитание, иначе бы вы представляли большую угрозу ему и его соратникам. Этот *некто* убил вашего отца и покончил с матерью, но она успела сообщить о нападении вашему дедушке, Евгению Дмитриевичу. Он поспешил на помощь и спрятал вас, определив в три разных детских дома в трех разных городах и наложив на них специальные заклятья, чтобы злодей не смог найти вас. Сам Евгений Дмитриевич погиб от руки неизвестного. Целых тринадцать лет мы не могли разыскать вас. Что мы только не ис-

пользовали: волшебную тарелку с золотым яблоком, магический путевой клубок, указывающий верный путь, дар предвиденья – всё было без толку.

– Так как же вы нашли нас? – спросила Вероника, единственная, кто сохраняла способность трезво мыслить. Алёна же с Таней с трудом осмысливали рассказ.

– Алхимик Барков изобрел поисковый камень, – Иван Иванович вынул из кармана своей неизменной жилетки овальный камушек малинового цвета, который ярко засиял и стал излучать тепло, волнами докатившееся до девочек. – Благодаря крови вашего отца, которая вошла в состав ингредиентов камня, вы и были обнаружены. На протяжении тринадцати лет, год за годом я ездил по городам с этим камнем. Он должен был потеплеть и завибрировать, окажись кто-нибудь из родных дочерей Мирославы и Григория в радиусе двухсот метров. Так я и нашел вас по очереди, правда, с разницей в несколько лет. Это время как раз понадобилось для того, чтобы понаблюдать за каждой из вас в отдельности, не раскрывая все карты до поры до времени... Когда была найдена последняя сестра, Таня, я подстроил так, чтобы вас втроем поселили в одном интернате, куда я и сам устроился работать завхозом. Мне и моим помощникам было необходимо выяснить, какие способности проявятся у вас, окажись вы вместе. Честно говоря, мы были разочарованы тем, что ни одна из вас не проявила ни единого признака волшебства.

– Если всё это правда, то я откушу себе локоть, – заклю-

чила Таня после долгого молчания, в которое погрузилась комната девочек.

Рассказ Ивана Ивановича об их происхождении был впечатляющим и невероятным. Девочки чувствовали себя так, будто им кирпичи на головы свалились.

– Значит, наши родители были волшебниками, но они убиты... И мы... Мы – родные сестры и тоже волшебницы, – ошеломленно подытожила Алёна.

– Именно так, – кивнул Иван Иванович. – Что ж, ночка у вас выдалась непростая. Вам пора спать. Завтра после уроков я отвезу вас в Юдо, так что будьте готовы к двум.

– Куда-куда? – переспросила Таня.

– Юдо, – повторил старичок. – Это волшебный город, расположенный на острове-ките. Оттуда и начинается ваша история... Ну а теперь хватит вопросов, по кроватям!

Иван Иванович ушел, а девочки, забравшись под одеяла, стали возбужденно перешептываться, пытаясь выяснить, кто из них спятил больше – они или Иван Иванович. Утомленные разговорами, подруги вскоре провалились в сон и с трудом проснулись утром следующего дня.

***

«Всё это было сном», – твердо сказала себе Алёна, открыв глаза. Она увидела, что Таня зачем-то пощипывает себя. Волосы у Тани были растрепаны, и в целом вид был такой, как будто она слегка не в себе.

– Подтвердите, что вубара мне только приснилась, – сказала Таня, закончив щипать себе руки.

– Не приснилась, – заверила ее Вероника, натягивая сарафан. – Она была здесь ночью, и мы с ней дрались.

– Неужели магия существует? – пролепетала Алёна, откинула одеяло и неохотно вылезла из теплой постели.

– Мы сможем еще раз убедиться в этом только тогда, когда попадем в город, о котором говорил Иван Иванович, – сказала Вероника и стала причесываться.

– И ты поедешь с этим сумасшедшим стариком невесть куда? – спросила Таня, скептически посмотрев на Веронику.

– Не я одна. Вы тоже со мной поедете, – без обиняков ответила Вероника. – Нам придется поверить в волшебство... Разве вы никогда не ощущали себя не такими, как все? Неужели вы никогда не верили в чудеса и не хотели, чтобы чудо произошло с вами?

Уроки сегодня тянулись до невозможности медленно, как будто кто-то растягивал пальцами жвачку. Девочки не могли дождаться, когда же учеба закончится, ведь совсем скоро им предстояло отправиться в неизвестный им мир и узнать всю правду о себе...

Алёна витала в облаках, раздумывала над существованием волшебства, представляла себе сказочный замок и живших в нем волшебников в старинных плащах. Таня всё время ерзала на стуле. Вероника умудрялась выходить к доске и даже что-то отвечать. Но и ее отвлекали воспоминания

о прошедшей ночи: пожар, в котором они чуть не погибли, страшная вубара, которую удалось отправить восвояси одним лишь заговором. Вероника знала, что столкнулась с чем-то необъяснимым и загадочным, а загадки и тайны всегда влекли девочку.

Когда закончился урок биологии, подружки первыми соскочили со своих мест, побросали вещи в рюкзаки и выскочили из класса. Они зашли в свою комнату, сняли школьную форму, переоделись в джинсы и толстовки и помчались к Ивану Ивановичу.

– Не верится, что мы сестры, – сказала Алёна по пути.

– Это уж точно, – согласилась Таня. – И как мы можем быть сестрами, если у меня нос картошкой и волосы с рыжиной? Но хорошо, что я хотя бы не очкарик со шрамом в виде молнии на лбу.

– Вообще-то существуют близнецы, рожденные в один час, но мало похожие друг на друга, и этому есть научное объяснение, – заявила Вероника с умным видом.

– Но всему остальному, что произошло с нами, нет научного объяснения, – парировала Таня.

Девочки поравнялись с кабинетом завхоза как раз тогда, когда Иван Иванович выходил из него.

– Ну как спалось, ничего? – радушно улыбнувшись, спросил он.

Таня заверила его, что она-то уж точно спала, как подстреленный буйвол.

Они вышли из интерната. По пути к воротам новоиспеченных сестер переполняли разные чувства: радость, смятение и даже страх... Неужели они действительно вскоре окажутся в волшебном городе? Этого просто не может быть... Они точно свихнулись.

Иван Иванович сел в свой небольшой старенький грузовик с открытым, покореженным кузовом и завел его. Автомобиль затарахтел. Девочки втиснулись в кабину.

– Пристегнитесь, – требовательно наказал Иван Иванович, выехав на главную дорогу.

– Это не поможет, – съехидничала Таня, которая имела в виду тряску в грузовике и ощущение того, что он вот-вот развалится.

Тогда Иван Иванович нажал на какую-то кнопочку, и девочки резко стянули тугие ремни, приковав их к сиденьям и не дав возможности пошевелиться.

Таня слегка присвистнула:

– Вот это техника!

– Это магия, – подмигнул голубым глазом старичок.

Они ехали по трассе, ведущей за город. Иван Иванович набрал самую большую скорость, какую только можно было набрать на старом авто. Вскоре девяти- и пятиэтажные дома стали редеть, появились деревянные домики и дачные участки, но и они через некоторое время исчезли из виду. Иван Иванович съехал с дороги и заехал прямо на небольшую поляну, позади которой раскинулся лес. Большинство деревьев

стояло еще голыми, но почки на них уже набухли, и кое-где проглядывали зеленые листики.

Девочки недоуменно переглянулись. Неужели в этом лесу спрятан тот самый волшебный город?..

Таня быстро настрочила СМС в своем телефоне и отправила сестрам: «Если Иваныч окажется сумасшедшим маньяком, то я даю ему по голове и мы убегаем».

– А сейчас приготовьтесь, девочки, – предупреждающе скомандовал старичок. – Набираю скорость.

Грузовик неожиданно рванул вперед и, бешено закружившись, поднялся в воздух. Хлопок, и он исчез... Во всяком случае так бы показалось случайному прохожему. В действительности же машина вынырнула где-то в облаках. Девочки перестали пищать и открыли зажмуренные глаза.

– Вау! – выдохнула Таня, поглядев в лобовое стекло: они летели по серому питерскому небу высоко над городом, который теперь казался каким-то кукольным. – Если это сон, то это самый удивительный сон, который мне когда-либо снился.

– Опять ты за свое, – улыбнулся Иван Иванович, покачав головой. – Всё еще не веришь.

– Боюсь, что это не сон, потому что меня явно подташнивает, – сказала побледневшая Алёна.

Иван Иванович любезно протянул ей пакетик на всякий случай и принялся увлеченно рассказывать:

– Давным-давно, в восьмом веке, жили-были волшебник и

волшебница, Владимир и Мария Галицкие. И задумали они построить волшебное царство, в котором жили бы только хорошие, добрые и храбрые волшебники, впрочем, не только волшебники, но и обычные люди от мала до велика. Было построено такое царство посреди океана, объединившее силы добра. Люди, жившие там, стали бороться со злом и помогать тем, кто попали в беду. И стоит это царство на том месте до сих пор. Называется оно Юдо. Но не всякому можно туда попасть... И, кстати, этим царством правлю я. О, хо-хо!

Девочки были так заворожены полетом в небе и рассказом Ивана Ивановича, что не могли вымолвить ни слова.

– Вам уже не страшно? – спросил Иван Иванович.

– Как сказать... – выдавила из себя Алёна, всё еще держа пакетик наготове.

– Я ослаблю ремни, – сказал Иван Иванович. – Поглядите, какая красота внизу.

Ремни тут же ослабли; девочки смогли более свободно шевелиться и заглядывать в окна. Они пролетали над огромным синим-синим морем. Голова кружилась уже не от высоты и страха, а от неопишуемой красоты.

– Внимание, снижаемся! – предупредил Иван Иванович.

Девочки завизжали. Полет на машине был похож на аттракцион, который сначала взлетал в воздух, а потом резко летел или падал вниз, и сердце при этом куда-то ухало. Когда ощущение «Ух!» притупилось, девочки увидели большой остров, усыпанный разноцветными домиками, лесами

и садами. К острову приближались и от острова отдалялись люди, которые летели, держась за ручки ярких, цветных зонтиков. Одни пролетали мимо машины Ивана Ивановича так близко, что можно было пожать им свободную руку, иные парили маленькими точками где-то высоко в небе.

– Я же говорила вам, что видела людей с зонтиками! – выпалила Алена.

– На зонтиках летают в Юдо еще с восемнадцатого века, – пояснил Иван Иванович. – Не самый удобный способ передвижения, честно вам скажу. Рука вечно затекает, да и ручка зонтика может выскользнуть из ладони. Поэтому я предпочитаю старый добрый автомобиль, – старик похлопал по рулю. – Но все правители, которые были до меня, чтити древние традиции и не особо жаловали автомобили, ведь с ними возни много. Так-то оно так. Для того чтобы машина взлетела в воздух, нужно внедрить в нее особую магию, а ею не все владеют. А вот зонтик легко зарядить магией. С моим-то грузовичком пришлось изрядно повозиться.

Подлетая к острову, Иван Иванович посигналил и помаhal кому-то рукой. И вдруг городок стал подниматься вверх над водой, поднимался всё выше и выше, пока не показалась голова огромного кита. Кит приветственно махнул головой, шлепнул хвостом по морю так, что образовалась десятиметровая волна, и вновь спокойно, неторопливо ушел под воду.

– Ну, вот и приехали, – радостно произнес Иван Иванович, приземлив грузовик во дворе высокого, расписанного

цветными красками дворца, похожего на древнерусский терем.

– Чудо-Юдо город стоит на Чудо-Юдо ките, и здесь происходят Чудо-Юдо чудеса, – пропел старичок и рассмеялся. – Чего вы такие сурьезные? Выходите.

Таня встала по стойке смирно с открытым от удивления ртом. Примерно с тем же выражением лица стояла и Алёна. Вероника же казалась невозмутимой, как и всегда, но это была лишь внешняя невозмутимость, на самом деле внутри нее всё трепетало. Как такое может быть? Как машина может лететь по воздуху? Как город может располагаться на ките? Немыслимо... Но это же не сон? Нет, не сон. Это самая натуральная явь.

Девочки осмотрели двор, терем и всё, что попало в их поле зрения. Терем был в несколько этажей, деревянный, увенчанный башенками, покрытыми позолотой. К нему вели две лестнички с боков, посередине они соединялись в одну лестницу, которая поднималась наверх, к главному входу с балконом, окаймленным заборчиком. Терем украшали резные узоры, среди которых были причудливые завитушки, петушки, коньки. Во дворе вальяжно расхаживали жар-птицы с огненными крыльями и длинными, пышными хвостами, чьи перья блестели золотом.

– Здесь очень красиво! – с восторгом произнесла Алёна.

В отличие от Петербурга, куда лето еще не пришло, на острове было так много солнца и пышной зелени, что хоте-

лось плюхнуться в траву.

– О, вы еще не знаете всех прелестей Дивного сада, – загадочно сказал Иван Иванович и двинулся к Терему. – Он волшебный, хотя с виду кажется вполне обычным. Но стоит только войти в него, как перед вами распустиятся причудливые цветы, с которых будет литься вкусный нектар, на деревьях вырастут необычные фрукты, леденцы и конфетки, а небо станет менять свой цвет каждую минуту. Впрочем, никогда не знаешь, каким Дивный сад окажется на сей раз. Сегодня вы увидите молочные реки, а завтра снег выпадет прямо на зеленые растения.

То, что говорил старичок, казалось невероятным, как, в общем, и тот факт, что девочки попали в волшебный город.

В десяти шагах от Терема стояла круглая беседка с цветной крышей и плетеными стенами, в беседке пили чай за столом и, как полагается по предназначению, беседовали две девушки и парень. Они помахали Ивану Ивановичу, когда тот поравнялся с беседкой, и с доброжелательным любопытством стали поглядывать на гостей.

Неподалеку располагалась длинная конюшня, откуда изредка раздавалось ржанье и фырканье лошадей. Ржали и фыркали они по разным причинам: то конюшный домовой не вовремя еду им несет, то они повздорят друг с другом, то просто заскучают без раздолья.

Домовой-конюх с нехитрым именем Конюш вывел за узду маститого коня. И хотя домовой был так мал ростом, что

едва доходил взрослому человеку до колен, а кричал грозно и управлялся с конем умело, тот его покорно слушался. Конюш подпрыгнул, ухватившись ручонками за стремя, и ловко забрался по ремню в седло.

– Нужно тебя раскатать, дружище, а то засиделся в конюшне, – сказал Конюш и, дернув за поводья, прикрикнул: – Но-о!

Конь радостно вскинул голову и рысью поскакал по двору. Обогнув неспешно двор два раза, конь, взвизгнув под команду домового, рванул галопом за Терем, на большое поле и дальше на дорожку в лес.

Лесов здесь было много, они сплошной шапкой покрывали остров, а со всех сторон шумело море.

– В нашем городе живут и воспитываются все, кто готовы и хотят бороться со злом, – сказал Иван Иванович и начал подниматься по лестнице к главному входу Терема. – В мире много зла, которое нередко творится руками темной нечисти, и кто-то должен этому противостоять... Нечистая сила всегда действует исподтишка и умеет хорошо маскировать свои деяния под несчастный случай. Утонет кто в реке или на море – в новостях потом скажут, что человек просто не умел плавать. Погибнет кто в горах – напишут, что оступился и упал в пропасть. Как бы ни так! Всё это проделки злой силы. Бывает даже, что жил-жил человек, а потом, раз, покончил с собой. И при этом всё у него было нормально. Это значит, что злые духи ему на уши-то нашептали что-то

страшное, вот он и повесился или с высоты сиганул.

Алёна, Вероника и Таня не могли поверить своим ушам. По словам Ивана Ивановича выходило, что всё, что принималось за несчастный случай, несчастливое стечение обстоятельств, – оказывалось проделками волшебных существ.

Девочки попали в богато украшенный парадный зал, устеленный красными коврами. Днём на высоких потолках светило солнце, плавали облака, ночью горели звезды и луна. В парадном зале находилось несколько человек, которые при появлении девочек обернулись и, не скрывая своего любопытства, уставились на них.

– Наши жители называются *юды*, но не путайте это название с болгарскими русалками, – сказал Иван Иванович. – На острове работают целые бригады *стражей добра*. Не все из них волшебники, не все обладают уникальными способностями предвидеть, предчувствовать или колдовать, зачастую они обычные люди, верящие в силу добра и желающие помогать другим. Волшебство – это ведь не всегда нечто сверхъестественное или магическое, волшебство – это сила природы, сила мысли и сила веры.

Из глубины других залов, коих в Тереме было много, вышел белокурый, кудрявый юноша лет шестнадцати с перстнем на безымянном пальце, который украшал оранжево-красный топаз, и представился девочкам:

– Меня зовут Пантелеев Андрей. Я помощник Ивана Ивановича. Я проведу для вас небольшую экскурсию.

Андрей слегка поклонился, приветствуя девочек, и почему-то задержал взгляд на Алёне, которая, смутившись, быстро отвела глаза в сторону.

– Я буду ждать вас у себя, – сказал Иван Иванович и отсоединился от группы.

Андрей повел девочек через залы, переходивший один в другой: читальный зал, заполненный книгами, зал музыки с арфами, гуслеми, скрипками и домрами, гостевые комнаты, игровые комнаты с шахматами и настольными играми, чайный зал с круглыми столиками и дорогими, старинными сервизами, детская комната с куклами и каруселями. Не сказать, что людей в Тереме было в этот час много, но всё же они иногда проходили мимо, сидели, что-то обсуждали с серьезными лицами или, наоборот, хохотали и развлекались игрой на фортепиано.

По стенам прогуливались не то живые, не то нарисованные кони, скакали зайцы, летали голуби и орлы, росли цветы и деревья. Всюду с невероятной скоростью сновали домовые – крохотные старички с пышными белыми усами и бородками. Они наводили идеальный порядок в Тереме и следили за сохранностью ценных вещей. Как объяснил Андрей, главным среди домовых и полноценным управляющим Терема был старичок по имени Свидригайло.

Домовые передвигались так быстро, что уследить за ними было почти невозможно. Они то смахивали пыль с полок, подставив стремянку, то натирали полы до блеска – и всё это

в ускоренном режиме.

Андрей начал свою экскурсию с зала на первом этаже, посреди которого стоял длинный стол, а у дальней стены – высокое зеркало на ножках. Этот зал был обставлен строгой мебелью, ничего лишнего и вычурного.

– Здесь заседает Совет наставников, который решает вопрос о посвящении того или иного человека в стражи добра. К каждому, кто попадает в наш город или рождается в нем, приставляется наставник. Наставники – это опытные волшебники и чудодеи. Они обучают своих воспитанников магическим приемам и способам защиты. Однако задача наставника – не просто обучить, но и, выделив в человеке отличительные черты и способности, развить их. А у каждого, как известно, свои способности и особенности. У вас, я думаю, они тоже найдутся, – подмигнул Андрей и вновь украдкой взглянул на Алёну. – Сначала наставник обучает человека, и, если обучение проходит плодотворно, Совет отправляет его на вступительное испытание по устранению нечисти. Если новичок справляется с заданием, то он становится стражем добра.

Компания вышла из зала и двинулась дальше. Андрей кивнул в сторону высокой девушки в простенькой серенькой кофте и брюках, которая резко остановилась у окна и схватилась за голову, и сказал:

– Аня – прирожденная волшебница, она видит будущее, но еще не научилась управлять своими видениями, не может

вызывать их по надобности. Видения всегда сопровождают-ся у нее дикой ломотой во всем теле.

Продвинувшись немного дальше, Андрей указал на стройного парня в черной футболке, стоявшего в компании друзей.

– Видите того парня? Это Никита. У него нет волшебных способностей, но зато он очень быстро бегаёт. Никитин наставник обучил его кое-каким магическим методам, и теперь Никита может обогнать любую машину и убежать от кого угодно. А вот Миша – волшебник, – сказал Андрей, оглянувшись на прошедшего мимо мальчика лет двенадцати. – К нам в Юдо его привел несчастный случай... Два года назад в этом мальчике обнаружилась очень необычная способность. Он, разозлившись на родителей, топнул ногой, и земля под ними провалилась, его мать и отец получили довольно серьезные увечья. Иван Иванович самолично прилетел к ним и объяснил, что их сын – волшебник, и уговорил, чтобы мальчик летал в Юдо на обучение.

Они поднялись на второй этаж.

– Здесь находятся самые интересные залы, – интригующе сказал Андрей, приблизившись к закругленной двери, доходившей почти до потолка.

Рядом располагались еще три таких двери, которые, казалось, предназначены для трехметровых людей, а по противоположной стене шли высокие окна в ряд.

– Это зал Успеха, зал Богатства, зал Здоровья и зал Люб-

ви, – перечислил Андрей и принялся пояснять. – Каждый день сюда поступают миллионы запросов. Кто-то мечтает о богатстве, кто-то молится о здоровье или хочет преуспеть в делах. И работники этих залов, которые зовутся *евзархи*, позволяют обрести желаемое. Но! Чтобы заполучить свою мечту, надо, образно выражаясь, достучаться до этих дверей. Проще говоря, чтобы наши работники услышали просьбу, нужно очень и очень сильно хотеть чего-то. Но мало одного желания, *евзархи* проверяют человека на поступки и помыслы. Если он изо всех сил старается ради своей мечты и при этом его помыслы добры и чисты, то ему посылают щепотку удачи.

– Щепотку удачи? – переспросила Вероника.

– Да, – кивнул Андрей. – Это волшебный порошок, который действует таким образом, что человек становится удачливым и в скором времени получает желаемое. Этот порошок разносят посыльные ребята, которые не попали в стражи добра.

Андрей открыл дверь зала Любви и позволил девочкам заглянуть внутрь. В большом зале стояли три бочки, наполненные чем-то похожим на белую сахарную пудру, только, в отличие от настоящей, эта пудра радужно блестела и переливалась. К бочкам то и дело подходили мальчики и девочки десяти—четырнадцати лет и, зачерпывая пудру маленькой ложечкой, насыпали ее в мешочек, потом надевали огромные безразмерные красные сапоги и с невероятной, нече-

ловеческой скоростью уносились куда-то. Другие, наоборот, появлялись в зале так быстро, что было не понять, как они вообще тут оказались, снимали сапоги, отчитывались перед взрослыми работниками, сидевшими за длинными столами по обоим концам зала, затем шли черпать пудру, снова надевали сапоги и исчезали.

У всех евзархов был крайне серьезный и сосредоточенный вид. Невозможно вообразить, что с такими лицами они занимались любовными делами. Мужчины и женщины держали в руках бумажные свитки, у которых, казалось, не было конца и края. Под действием взглядов на бумаге сами собой появлялись печатные надписи, строчка за строчкой. Андрей пояснил, что так евзархи мысленно ловят пожелания людей и переносят эти данные на свитки, включая имена, фамилии и местонахождение того, кто так сильно захотел встретить свою любовь. Затем по этим спискам отсылают ребят, чтобы те проверили, заслужил ли человек исполнение своего желания. Если евзархи дают добро, сапоги-скороходы снова уносят посыльного к тому человеку, и он невидимкой сдувает на него порошок. И волшебство начинает действовать: человек обретает радость, здоровье, успех, деньги.

– А откуда берется этот порошок? – любопытствовала Вероника.

– О, этой тайны не знаю даже я, – улыбнулся Андрей.

Он повел девочек дальше. Им повстречался старик, медленно ковылявший с тросточкой. В его глазницах не было

глаз – просто два темных отверстия с веками и ресницами. Жуткое зрелище!

Андрей, приостановившись, зашептал:

– Это волхв, Емельян Демьянович. Знаете, кто такие волхвы?

– Мудрецы, прорицатели, чародеи, – без заминки перечислила Вероника. – Пользовались большим влиянием в древности, потому как обладали тайными знаниями и предсказывали будущее.

– Всё верно, – кивнул Андрей и зашагал вперед. – К Емельяну Демьяновичу все ходят за советами и предсказаниями. Он очень мудр, правда, говорит всегда загадками. Кстати, именно он предсказал ваше рождение.

– Интересно, какими были наши родители... – мечтательно протянула Алёна.

– Я слабо помню их, я был в то время милым пупсиком, но знаю, что Мирослава и Григорий Юдовские были талантливыми волшебниками и хорошими правителями. Но об этом лучше спросить Ивана Ивановича, – сказал Андрей.

– Наши родители были правителями Юдо? – удивилась Вероника.

– Разве Иван Иванович вам об этом не сказал? – в свою очередь удивился Андрей. – Наверное, он не хотел ошарашить вас раньше времени. Боюсь, вам еще многое предстоит узнать о себе... Пойдемте дальше.

Андрей поднялся с девочками на предпоследний этаж

(этажом выше были только три башенки). Комнаты здесь располагались по кругу; в узеньком закругленном коридоре стояли красные двухместные диванчики, на два тона светлее алых бархатных обоев.

– Здесь живут наставники, евзархи и я, – сказал Андрей. – Все остальные юды живут в домах, разброшенных по городу.

– По стенам этого этажа не бегают животные, – заметила Вероника.

– Еще как бегают! – заверил ее Андрей и погладил птичку, нарисованную золотистыми красками на обоях. Птичка вмиг ожила и полетела по коридору, клюнув в лысину мужчину, выходявшего из своей комнаты.

– Андрей! – укоризненно сказал мужчина, обернувшись и погладив лысину. – Что за детские забавы!

– Простите, Николай Константинович! Забавляю новеньких.

Мужчина прищурился, всмотревшись в девочек.

– Ох, батюшки мои! – тихо воскликнул он. – Вы так похожи на... Гришу и Мирославу... Неужели вы трое... Нет-нет, этого не может быть...

Николай Константинович не успел договорить, как Андрей сказал:

– Еще как может. Это действительно дочери погибших правителей. – Андрей повернул голову к сестрам. – Что ж, на этом экскурсия закончена. Я отведу вас к Ивану Ивановичу. Ему нужно о многом вам рассказать...

Поднявшись в центральную башенку, Андрей открыл дверь комнаты и впустил гостей.

Иван Иванович сидел за массивным дубовым столом. Сейчас он не был похож на потешного завхоза и уж точно не на злодея, как думала Таня до поездки в Юдо, а казался настоящим правителем волшебного царства. Взгляд его был спокоен и мудр.

– Так мы и правда волшебницы? Мы правда родные сестры? – робко спросила Алёна, как будто опасалась, что сейчас старичок скажет, что это всего лишь сон, и Алёна через секунду проснется.

– Да, – подтвердил Иван Иванович и усмехнулся. – Вероятно, мне придется повторить это еще несколько раз, прежде чем вы окончательно поверите в свое происхождение. В вас живет магическая сила, голубушки. Но она весьма необычна... Это – тройственная сила. Она проявляется, только когда вы вместе. Вот почему Веронике удалось придумать заклинание против вубары, пока вы были рядом... Живя порознь, вы утрачиваете зачатки этой силы. Если бы я не нашел вас, то вы бы никогда не встретились и не узнали друг о друге – такое волшебство сотворил ваш дедушка, когда решил спрятать от убийцы. А когда бы вам исполнилось восемнадцать лет, ваша сила исчезла бы полностью. Но теперь же, когда вы обрели друг друга, ваши силы будут расти и расти...

– Но я вовсе не похожа на добрую волшебницу. Однажды в детстве я мучила кошку, – призналась Таня.

– Главное не то, что ты делала в пять лет, когда большинство поступков были еще не совсем осознанны, а то, какой ты стала сейчас, какой путь выбираешь, будучи взрослой девочкой, – спокойно рассудил Иван Иванович. – Здесь, в Юдо, мы служим во благо, но сама по себе ваша сила не является ни добром, ни злом, только от вас зависит, в какое русло вы ее направите... Думаю, на сегодня информации хватит. Вам нужно всё обмозговать до завтрашнего дня и принять решение. Андрей отведет вас в комнату.

– Какое решение? – озадачилась Алёна.

– Решение о том, хотите ли вы жить в Юдо, разумеется, – сказал Иван Иванович так, как будто он просто предложил им поехать в летний лагерь. – Вы можете стать стражами добра, как и ваши родители.

– Если мы будем жить здесь, то нам не придется ходить в школу? – жадно спросила Таня.

Иван Иванович улыбнулся.

– Не придется. Но вами будут заниматься наставники, так что обучения вам всё равно не избежать, но оно окажется гораздо более увлекательным, чем физика с математикой.

– Тогда я согласна! Остаюсь!

– Не торопитесь, подумайте хорошенько... Волшебный мир удивителен, но в нем таится много опасностей. Если вы останетесь в Юдо, вам придется бороться со злом, как это делают все юды испокон веков. Если вы воссоединитесь и заявите о себе, на вас будет объявлена охота среди темных

сил, – добродушные глаза Ивана Ивановича резко стали серьезными. – Но есть и другой путь, безопасный. Я верну вас туда, где вы жили, и заклинание Евгения Дмитриевича вновь сработает таким образом, что вас никто не найдет. Никто, кроме меня, не знает, где я вас обнаружил. Я уничтожу камень поиска и позабочусь о том, чтобы вы не вспомнили о существовании друг друга и волшебного мира. Когда вы повзрослеете, то останетесь обычными людьми, и ничто не будет угрожать вам... А теперь вам пора отдохнуть.

От всей этой информации у девочек кипели головы, готовые вот-вот взорваться.

Андрей спустился с ними на этаж ниже и завел их в большую овальную комнату. Девочки огляделись. Ба! Да это настоящие королевские хоромы! У стены стояли три кровати с балдахинами, устеленные белоснежным шелком и подушечками с серебряными тесемками; с навеса спускались полупрозрачные, легкие ткани, придавшие кроватям некую таинственность.

В позолоченные стены были вделаны драгоценные камни. Такого блеска и изящества девочки никогда еще не видели, даже самые далекие мечты не рисовали в их воображении подобное роскошество. Они боялись притронуться к чему бы то ни было – всё представлялось слишком дорогим и ценным. Алёна даже опасалась присесть на краешек кровати, чтобы не помять шелковые простыни.

– Если вам будет что-нибудь нужно, просто щелкните

пальцами – вот так – и домовой появится перед вами, – сказал Андрей, и по щелчку его пальцев в комнате действительно возник крошечный домовой. От неожиданности девочки чуть не подпрыгнули.

Домового, как выяснила Вероника, звали Оладушек. Забавная кличка досталась домовому за то, что он умудрился опрокинуть огромную тарелку оладий в его первый день официальной работы в Тереме, и на одной из лепешек поскользнулся Иван Иванович, придавив бедолагу-домового.

– Чего желаете? – вежливо осведомился Оладушек.

– Подай гостьям чаю, – попросил Андрей.

– Сию минуту! – кивнул Оладушек и исчез.

– А вот, кстати, наш способ связи в Юдо, – сказал Андрей, как будто что-то вспомнив.

Он сунул руку в карман и достал маленькую, тоненькую книжечку с пустыми страницами. Книга была очень легкой и размером всего с пол-ладони.

– Эта книжка – что-то вроде передатчика мыслей, и называется она *литера*. Надиктовываете сообщение своему другу вслух или мысленно, и оно мгновенно переносится адресату, появившись в его книжечке в виде печатных букв. А если нужно поговорить с кем-то, просто подумайте об этом человеке, представьте его, и как только он откроет свою собственную книжку, то проявится в вашей литере.

Пока девочки, как обезьянки, разглядывали эту чудо-книжечку, Андрей нежданно-негаданно испарился в воздухе,

словно его тут и не было. Сестры изумленно посмотрели на пустое место. Невероятно! Он только что исчез прямо на их глазах! Алёна подумала об Андрее, и тут же его улыбающаяся голова с кудряшками проявилась на первой страничке литеры в виде живой картинки.

Девочки уставились в книжку.

– Привет, ты меня слышишь? – неуверенно спросила Алёна.

– И даже вижу, – ответил Андрей. – Если дотронешься до страницы пальцем, моя проекция появится в комнате.

Алёна дотронулась пальцем до головы Андрея, и его полупрозрачная проекция, которую можно было пройти насквозь, предстала перед девочками в полный рост.

– Здорово! – восхитились сестры в один голос.

– Чтобы прекратить связь, скажи волшебное слово «Пока», – улыбнулся Андрей.

– Пока, – сказала Алёна, и Андрей исчез из комнаты, а затем снова появился, только уже настоящий.

– Вот это штукавина! – восторженно отозвалась Таня.

Андрей достал еще две литеры и раздал их девочкам. В этот момент Оладушек вернулся с подносом в руках, на котором стояли три синие фарфоровые чашечки с исходившим от них сиреневым дымком.

– Ваш чай, – услужливо сказал домовый, приблизившись по очереди к каждой из девочек. Им пришлось согнуть колени, чтобы взять по чашке. – Обладает успокаивающим дей-

ствием.

Сестры не знали, как вести себя с этим существом. Поэтому Таня лишь хихикнула, Алёна беззвучно произнесла «Спасибо», а Вероника изобразила что-то вроде благодарственного поклона.

– Что ж, на сегодня это всё, – сказал Андрей и, попрощавшись с девочками, вышел из комнаты.

– Ну и дела, – вздохнула Таня, опустившись на кровать. – Как вы думаете, это стоит пить?

– Терять нам уже нечего, – резонно заметила Вероника и сделала глоток ароматного чая. По ее телу тут же разлилось приятное тепло, а веки потяжелели. Вероника хотела обсудить с сестрами их дальнейшие действия, но была не в силах противиться накатившейся на нее сонливости и улеглась спать, несмотря на то, что на дворе стоял день.

Глава 5

Магическая практика

Таня с удивлением обнаружила, что лежит не в интернатской комнате, а почти в королевской палате с широкими кроватями и стеной, украшенной разноцветными камнями.

– Я была уверена, что мне всё это приснилось, – сказала она, поднявшись с постели. – Но сейчас я уже не уверена.

Для пущей убедительности она по традиции ощупала себя и заглянула в окно: обеденное солнце нового дня залива-

ло огромную поляну на заднем дворе. Оказалось, что сестры проспали целые сутки. То ли волшебный чай на них так подействовал, то ли они просто очень устали за вчерашний день.

– Не можем же мы отказаться от волшебного мира?.. – стала вслух рассуждать Вероника, пока застилала большую кровать. – Мы должны выяснить, кто убил наших родителей.

Им предстояло сделать самый важный выбор в своей жизни, и Вероника затронула эту тему первой.

– Согласна, – сказала Таня, которая еще вчера не хотела верить в волшебство.

Но ей понравилось летать на грузовике и остров понравился очень. Кому захочется жить в интернате и ходить в школу после того, как побывал в волшебном мире? А, может, на нее такое умиротворяющее действие оказал вчерашний чай...

– Но оставаться здесь слишком опасно, – сказала Алёна, вспомнив омерзительную вубару и свой страх, который она испытала перед ней.

– Знаете, вчера ночью и весь день я думала, что схожу с ума, – сказала Таня, почесав голову с короткими, торчащими в разные стороны волосами. – Я и сейчас так думаю. Но ведь я же всегда попадаю в какие-то переделки, так что ничего удивительного в том, что на меня свалилась магия. И я точно знаю, что мне от этого никуда не деться. Моя пятая точка обязательно будет втянута в какие-нибудь приключения.

– Значит, ты не собираешься возвращаться в свой приют? – переспросила Вероника, чтобы убедиться в Танином решении.

– Я скучаю по друзьям, но если я вернусь туда, то мы с вами больше никогда не встретимся... А этого нельзя допустить, вы же мои сестры!

Таня была права. За столь короткое время они успели сблизиться друг с другом, и Алёне совсем не хотелось расставаться с Вероникой и Таней, которые только что появились в ее жизни и оказались замечательными подругами. Но когда она вспомнила слова Ивана Ивановича о том, что за ними теперь будет кто-то охотиться и что им придется бороться со злом, ей стало не по себе. Что если *некто* придет за ними, да хоть сегодня, и убьет их всех? Волшебный мир был настолько же прекрасен, насколько и опасен...

Дверь в комнату тихонько приоткрылась, и в проем просунулась улыбающаяся седовласая голова Ивана Ивановича. Алёна запищала, хоть и лежала всё еще под одеялом.

– Доброе утро! Ну как вы? Что решили насчет Юдо? – осведомился старичок, добродушно улыбнувшись по привычке.

Последний вопрос прозвучал таким обыденным тоном, как будто девочки должны были ответить, хорошо ли они выспались. А ведь сейчас решалась их судьба...

– Мы твердо решили остаться! – ответила за всех Вероника прежде, чем Алёна успела что-либо возразить.

– Я так и думал, – удовлетворенно кивнул Иван Иванович. – Ну что ж, добро пожаловать! Одевайтесь. Через пятнадцать минут домовой принесет вам завтрак, хотя вроде бы уже время обеда, и я тоже загляну к вам на чай.

Завтрак девочкам подал другой домовой, неприветливый и грубый.

– Жрать подано! – сообщил он, притащив три подноса, полные разнообразной еды (для этого ему три раза пришлось появляться в воздухе и снова пропадать, возвращаясь на кухню). Подносы имели ножки, их можно было поставить прямо на кровать и есть лежа, что сестры и сделали.

Таня кинулась уплетать гренки, обжаренные в яйцах.

– Мы больше не вернемся в интернат? – поинтересовалась она у Ивана Ивановича, присевшего в креслице.

– Вы сможете бывать там, когда захотите, – ответил старичок. – Но прежде вам нужно научиться летать на зонтиках.

– А как же наши вещи?

– Не беспокойтесь, они уже в этой комнате, – улыбнулся Иван Иванович.

Таня только сейчас заметила грудку сумок в углу комнаты, среди которых был и ее рюкзак.

Старичок щелкнул пальцами, и перед ним возник все тот же домовой.

– Ферапонт, принеси-ка мне чаю с кренделями.

Домовой исчез под Танино хихиканье. Неудивительно, что у него такое недовольное лицо – жить с таким-то имеч-

ком!

– Полагаю, вы уже знаете, что ваши родители были правителями Юдо? – спросил Иван Иванович, когда получил свою чашечку чая со свежевыпеченными кренделями.

Девочки кивнули.

– А мы тоже будем править городом, когда повзрослеем? – спросила Вероника.

– О, хо-хо! Вам еще рано об этом думать, вы даже не приняты в стражи добра и вам нет восемнадцати. Но поскольку вы – прямые наследники последних правителей, то имеете полное право занять правящее кресло после... Кхм... Моей смерти, – сказал Иван Иванович, закашлявшись. – Если же вы откажетесь от власти, то горожане выберут правителя путем голосования.

– И как же мы втроем поместимся в одном кресле? – спросила Таня.

– На этот счет есть пункт в Уставе города, гласящий, что дети правителей должны разделить обязанности между собой. В случае же непримиримых разногласий между детьми горожане голосуют за того, чья программа и политические взгляды им больше по душе. И тогда остается один правитель, а его родственники лишаются власти.

Если бы девочкам сказали еще несколько лет назад, что они наследницы волшебного города, они бы решили, что перед ними сумасшедший! Но теперь жизнь Алёны, Вероники и Тани перевернулась с ног на голову, и кто знает, какие

удивительные открытия их еще ждут? Что еще они о себе узнают?

– А в чем именно заключается наша сила? – поинтересовалась Вероника.

– Пока не совсем ясно, но случай с вубарой показал, что вы можете изгнать даже сильную нечисть, когда находитесь втроем. Если произнесете заговор, разумеется. Все юды используют заговоры против темных существ, но это помогает лишь ослабить их, а не уничтожить.

– А если мы будем не втроем, что тогда? – спросила Алёна.

Иван Иванович чуть сдвинул брови.

– Ваша сила – тройственная. Думаю, когда вы находитесь поодиночке, она не работает.

– Значит, мы не сможем себя защитить, если будем не вместе? – спросила Таня, опередив Алёну. – Но не можем же мы всюду ходить друг с другом, как приклеенные?

– Каждая из вас сможет постоять за себя, – заверил старик. – Этому вас обучат наставники. А я лично подготовлю вас к вступительным испытаниям. Вам не о чем беспокоиться, когда вы находитесь на острове. Город обладает магической защитой благодаря сильным заклинаниям сотни волшебников, которые жили здесь десятки столетий назад и живут сейчас. Это что-то вроде невидимых стен. Попасть сюда может только тот, кого пригласил или привел житель Юдо. – Иван Иванович встал с кресла, оставив выпитую чашку. –

Я не сказал вам самое важное... – В его голосе послышались нотки волнения. Он не смог устоять на месте и стал ходить по комнате. – В ночь, когда вы родились и когда произошло нападение, ваша мама... исчезла. Ваш отец был убит, как и другие стражи добра, присутствовавшие на вашем рождении, но тело Мирославы не нашли... И я думаю... Я думаю, что она может быть еще жива... Но только вы сможете найти ее... – Иван Иванович перестал расхаживать. – Ну что ж, доедайте. За дверью вас уже ждут наставники. А потом я покажу вам то место, где вы родились, и расскажу подробности, которые знаю сам...

Старичок удалился, оставив девочек доедать в полной тишине. Тишину нарушало лишь Танино чавканье.

***

Как и говорил Иван Иванович, в закругленном коридорчике сестер уже ждали три фигуры: парень и две женщины. Алёна узнала в них тех людей, которые разговаривали с Иваном Ивановичем в интернате пару дней назад. У всех троих на пальцы были надеты кольца с крупными камнями – Веронике почему-то показалось это любопытным.

Молодая женщина с пшенично-золотой косой, доходившей до пояса, излучала какую-то невероятной силы красоту, ее большие зеленые глаза горели теплым светом.

Внешность молодого человека – типично славянская: светлые, немного курчавые волосы, простодушное лицо с

мощными скулами и широким лбом. Одежда простая: что-то наподобие белой рубахи, которая скрывала сильные руки, и свободные штаны из белого хлопка.

Возраст второй женщины было трудно определить, она выглядела одновременно и зрело, и моложаво. В ее темных глазах, как подумалось Веронике, отражалась вся мудрость мира, никогда она не встречала таких спокойных и таких умных глаз.

Первой представилась старшая женщина.

– Меня зовут Светозара Ильинична.

– Ну и имечко, – сказала Таня себе под нос, но Светозара ее услышала.

– Людям, рожденным в Юдо, часто дают старинные и необычные имена в знак принадлежности старому, волшебному городу, – объяснила наставница. – Но перейдем к делу. Мы неплохо изучили вас с того момента, как вы оказались в интернате имени Демина. Поэтому я буду заниматься с Вероникой: всем, что связано с логикой и мышлением, так как именно в разуме заключается ее главная особенность.

Следующим заговорил парень.

– Я – Павел Александрович. Тебя, Танька, я обучу боевым искусствам и буду развивать в тебе силу, ловкость, быстроту и выносливость.

– Боевые искусства? – изумилась Таня и тут же обрадовалась. – Блеск!

– Ну а я – твоя наставница, Алёна, – мягко произнесла

молодая девушка. – Я – Владлена. Может быть, ты сама еще об этом не знаешь, но главная твоя сила – в обаянии. Я научу тебя всем женским штучкам так, что тебе не составит труда одним взмахом ресниц положить целое войско.

Алёна заулыбалась. Ей, безусловно, понравилась эта милая девушка, так удачно оказавшаяся ее наставницей.

– Мне кажется, или на нас все пялятся? – прошептала Таня сестрам.

В коридоре они были не одни. То тут, то там открывались комнаты наставников, в которые спешили и из которых выходили взрослые и юные юды. Они, не пытаясь скрыть своего интереса, поглядывали на Алену, Таню и Веронику.

– Ничего удивительного, – Павел Александрович пожал огромными плечами. – Город ждал вас целых тринадцать лет.

– Вероника, тебе со мной, в мой кабинет, – сказала Светозара Ильинична и повернулась спиной. Вероника поспешила за ней.

– А тебе со мной, – улыбнулась Владлена, взяв Алёну за руку, и направилась к дальней комнате.

Павел Александрович загреб большими ручищами Таню в объятья и потряс ее за плечи.

– Ты готова, Танька? Тогда идем на поле.

Павел Александрович увел Таню за Терем, где раскинулось громадного размера поле. На поле уже тренировались другие юды с такими же крепкими, плечистыми учителями,

как у ее наставника. Таня невольно представила, что если надеть на них кольчуги и вручить по мечу, то они будут вылитыми богатырями из русских былин.

Наставник подвел свою подопечную к целой серии трамплинов: здесь были деревянные перекладыны на ножках разной высоты, турники, стоявшие один за другим, и стены из дерева высотой с Павла Александровича.

Рядом два парня насылали друг на друга дубинки, летавшие по воздуху, и мутузившие противника по голове, плечам, ребрам и всему остальному.

– Самоударяющиеся дубинки, – пояснил Павел Александрович, заметив, что Таня застыла, со жгучим интересом наблюдая за дубинками, одна из которых только что треснула блондинистому парню по носу, не успевшему прикрыть лицо руками. Нос у бедняги покраснелся, опух и стал похож на маленький помидорчик. – Магическое оружие, так же, как и боевые искусства в целом, подчиняется только тем, кто имеет к этому наклонности и внутреннюю силу. Однажды попалась мне ученица, милая такая девчушка, но так я ничему ее и не научил. Оружие ее не слушалось, заклятья ей не удавались. Не ее это было, не ее.

– А у меня, думаете, получится? – спросила Таня, покосившись на трех здоровенных бойцов, валявшихся в облаке земляной пыли и дравшихся друг с другом не на жизнь, а на смерть. Неподалеку от них приземистая девушка, которая вполне могла бы сойти и за мужчину, если бы не длин-

ная коса, с воинственным кличем размахивала взад-вперед огромной шарообразной булавой, целясь в своего наставника, стоявшего поодаль.

Булава полетела напрямиком в него, и Таня была уверена, что она сшибет мужчину, но нет, на полпути булава резко сменила направление и пролетела мимо, грохнувшись на то место, где только что стоял крошечный домок, бегавший по полю и подававший всем воду и различный инвентарь в виде кинжалов и метательных дисков. Еще чуть-чуть, и домоваго постигла бы участь муравья, которого нечаянно раздавили ногой.

По команде Павла Александровича Таня должна была пройти все трамплины на скорость, однако наставник умолчал об одной интересной детали... Как только Таня легла ничком на землю, готовясь проползти под несколькими очень низенькими перекладинами, она почувствовала, как что-то больно колет в спину, ноги и затылок. Этим что-то оказалась стайка летающих шипов. Таня быстро поползла по земле, подгоняемая шипами, затем перепрыгнула через перекладины, которые были ей по колено – таких оказалось целых пятнадцать, и все они стояли в нескольких метрах друг от друга, так что приходилось перескакивать через одну и бежать к следующей. Таня прыгала довольно резво, но пару раз всё же споткнулась и едва не упала. И всё это время шипы неустанно гнались за ней, впиваясь в кожу. Потом Тане пришлось висеть на высоких турниках, вцепившись изо всех

сил руками в перекладины, и перепрыгивать с одного турника на другой. А в конце изрядно исколотая Таня перелезала через деревянные стены: она подпрыгивала, чтобы уцепиться руками за край стены, подтягивалась, перекидывала ноги на другую сторону и спрыгивала на землю, затем бежала к следующей стене и проделывала то же самое.

– Ну и физкультурка! – сказала Таня, пытаясь отдышаться. Ее сердце пыталось выскочить из груди, дыхание сбилось, вспотевшие ладони болели. – Я-то думала, вы обучите меня волшебству и всяким приемчикам.

– Тебе до этого еще далеко, – сказал Павел Александрович, отозвав назад шипы взмахом огромной, сильной ручки. Они опустились прямиком к нему в карман. – К тому же, волшебство не всегда может прийти на помощь. Ты должна быть крепкой и выносливой, чтобы уметь противопоставить нечисти физическую силу. – Павел Александрович закатал рукава своей просторной, светлой рубахи. – Поэтому сейчас мы будем с тобой драться.

– Что, просто бить? – растерялась Таня.

– Просто бить, – подтвердил Павел Александрович. – Но запомни три простых правила: в голову не бьют, ниже пояса не бьют, лежащего не бьют.

Следующие полчаса Таня яростно исколачивала своего наставника, но ей казалось, что толку от ее ударов никакого: она словно била по бетонной стене, куда бы ни попадал ее кулак – он сталкивался с жестким, как камень, телом, и поэто-

му не наносил ему даже самого маленького синяка. К концу занятия Таня еле держалась на ногах, под ребрами ныло, на теле назревали синяки, горло пересохло и требовало воды.

По просьбе Павла Александровича полевой домовой Пафнутий подал Тане стакан с водой.

– Это волшебная вода? Она мне сил прибавит? – с надеждой спросила Таня, жадно прильнув к стакану и расплескав воду на одежду.

– Никакого волшебства. Ты должна научиться терпеть боль, – заявил Павел Александрович и потрепал Таню по взмокшим волосам. – А, знаешь, ты неплохо держалась. Другие мои ученики сдавались на седьмой минуте.

Таня была рада это услышать, одновременно подумав о том, что ее наставник оказался весьма требовательным, несмотря на добродушие и веселый нрав.

– Иди, отдохай, – сказал Павел Александрович. – Завтра встречаемся на поле в час дня.

***

Светозара Ильинична завела Веронику в свою комнату, которая была разделена на рабочий кабинет и спальню.

– Присаживайся, – кивнула наставница в сторону кресла с позолоченными ножками, а сама села на стул, стоявший у стола. – Прежде, чем мы перейдем к решению трудных логических задач, занятиям по внедрению в чужой разум и тому подобное, я хочу, чтобы ты научилась контролировать свое

сознание и полностью освободить его от мыслей. Голова без мыслей... Странно, правда? Сядь удобно, расслабься. Представь, что меня не существует. Выброси все мысли из головы. Как только какая-то мысль решит пробраться в твое сознание, заблокируй ее.

Вероника кивнула и попыталась расслабиться, однако ее внимание отвлекало убранство кабинета: величественное, но сдержанное, как и сама хозяйка. Высокие окна прикрывали темно-зеленые портьеры с золотой бахромой по краям, рабочий стол из светлого дерева стоял у окна, рядом у стены пристроился диванчик, напротив – книжные шкафы. Зеленые обои темнили комнату, но света, пробивавшегося через белые шторы, хватало, чтобы не утонуть в зеленоватом мраке.

– Закрой глаза и представь, что мир замер. Не существует меня, не существует звуков, не существует движения, не существует никаких чувств. Растворись во тьме.

Вероника прикрыла глаза и постаралась избавиться себя от всяких мыслей, которые обычно роем летали в ее голове. Оказалось, что опустошить свое сознание и погрузиться в небытие – невероятно сложная задача. Минут пять Вероника боролась с мыслями и образами, настойчиво лезшими в голову, но, в конце концов, ей удалось погрузиться в абсолютную темноту и просидеть так довольно долго. Она даже забыла, что находится в кабинете наставницы.

– Что ж, ты справилась, – удовлетворенно сказала Свето-

зара Ильинична пятнадцать минут спустя. Вероника открыла глаза. – Не сомневалась, что у тебя получится. Я умею читать мысли, так что мне известно, что происходило в твоём сознании. Теперь потренируем логику и память.

Следующие полчаса Светозара Ильинична чертила в воздухе цветные квадраты, числа и геометрические фигуры, составляя их в целые таблицы, затем стирала, а Вероника должна была воспроизвести в памяти их расположение и последовательность.

– Хорошо, – заключила Светозара Ильинична, как бы подводя итог этой части занятия. – Я хочу, чтобы ты научилась расслабляться и визуализировать желаемое. Голове необходимо давать покой, особенно после большой умственной работы. А чтобы расслабиться, нужно включить фантазию и окунуться в нее целиком и полностью. Присядь или приляг поудобнее.

Вероника решила не стесняться и легла на диване.

– Закрой глаза и представь себя в таком месте, в каком тебе хотелось бы побывать и отдохнуть.

Вероника сомкнула веки и сделала глубокий вдох. Ей представилось море, то самое, которое окружало остров со всех сторон.

– Увидь всё, что окружает тебя, в ярких красках и точных деталях. Тебя ничто не беспокоит, никакие мысли и тревожные чувства... Почувствуй, как спокойствие и блаженство наполняют тебя...

Голос Светозары доносился издалека, он был спокойным и убаюкивающим.

Вероника почувствовала, как солнце ласково обогрывает ее. Она сидит на берегу, опустив ноги в теплую воду. Легкий ветерок шевелит ее волосы.

– Представь то, чего бы тебе хотелось сейчас больше всего... Пройтись по берегу, окунуться в воду...

«Откуда она узнала, где я? – пронеслось в голове у Вероники. – Стоп, никаких посторонних мыслей».

Вдруг в море зашевелилась вода и пошла кругами. Из моря вышел парень, блестящий в капельках воды. Он загадочно улыбнулся и шел прямо к Веронике.

«Откуда он тут взялся? – в панике подумала она и тут же себя одернула. – Никаких лишних мыслей и переживаний».

Когда парень подошел почти вплотную к ней и протянул руку, она догадалась, что он появился здесь из ее потаенной мечты, сидевшей в глубинах подсознания. Ей хотелось, чтобы у нее был парень. Такой же, каких показывают в сериалах: привлекательный, интеллигентный, обаятельный, способный за нее постоять. Она никогда не пользовалась популярностью у мальчиков, хуже того – они вовсе не обращали на нее никакого внимания, если не считать того, что некоторые обзывали ее ботаничкой. Если бы Вероника знала, как научиться нравиться парням... Если бы она не была такой неказистой и такой замкнутой...

Но сейчас красивый парень стоял прямо перед ней. Он

был вполне реален, он смотрел на нее и улыбался ей, как улыбаются девушке, которая понравилась.

Вероника очнулась и в первую секунду не поняла, где находится. Перед ней стояла Светозара Ильинична с закраившейся в губы улыбкой.

– Я уснула? – удивленно спросила Вероника. Она всё еще не понимала, что с ней произошло.

– Не совсем, – улыбнулась наставница. – У тебя получилось выполнить мое задание. Твоя фантазия стала реальностью. Но только *твоей* реальностью, которую можешь увидеть и почувствовать только *ты*. Я, к сожалению, не могла оказаться рядом с тобой и пожать руку тому прекрасному юноше.

«О господи, она всё видела!» – порозовела Вероника. Мало что могло заставить ее смутиться, но сейчас она чувствовала себя очень неловко.

– Я умею внедряться в сознание и читать мысли, – напомнила Светозара Ильинична всё с той же лукавой улыбкой.

***

В то время, пока Таня с трудом осваивала кулачный бой, а Вероника тренировала логику и память, Владлена беседовала с Алёной на тему необходимости самосовершенствования.

Комната наставницы была выдержана в темно-розовых тонах. Шторы на окнах были подобраны и скреплены бантами,

кровать устелена ажурным покрывалом, на трюмо и шкафчиках стояли фарфоровые статуэтки и сидели куклы.

– Я научу тебя тому, чему научила бы твоя мама, – сказала Владлена. – Шить, петь, играть на музыкальных инструментах, готовить волшебные крема и шампуни.

– Шить? – переспросила Алёна и расстроилась. – Я так не люблю шить...

– Таковы традиции воспитания в королевских семьях. Наследницы правителей должны быть образованы и всесторонне развиты. Но не переживай, мои уроки шитья тебе понравятся, ведь они приправлены магией, – улыбнулась Владлена. – Ты будешь делать такие изумительные, волшебные вещи...

– Но как всё это поможет мне стать стражем? – не понимала Алёна.

– Не делай такие удивленные глаза – всё вышеперечисленное пригодится в борьбе с нечистью. Иногда приходится использовать всё свое обаяние, чтобы успешно провести переговоры с вражеской стороной или выполнить отвлекающий маневр. Зачарованным пением можно на какое-то время усыпить бдительность противника. А уж с помощью волшебных кремов и шампуней легко изменить внешность и проникнуть в логово врага. Ну а теперь... поработаем над твоей уверенностью в себе. С ней у тебя большие проблемы. Присядь к зеркалу.

Алёна послушно села за красивое белое трюмо с широким

зеркалом. На столике лежали расческа, щеточка для ресниц и стояла баночка с кремом.

– Алёна, посмотри на себя, – сказала Владлена и встала позади Алёны, глядя на ее отражение в зеркале. – Ты наделена природной красотой и способна очаровывать людей, не прилагая к этому особых усилий. Ты видишь это?

Этот вопрос совершенно сбил Алёну с толку. Это она-то наделена красотой? Почему тогда мальчики из приюта табунном носились за Светой Вороновой, а не за ней?

– Я... я даже не знаю... Никогда не ощущала себя красавицей.

Владлена молча расчесала Алёне волосы, провела щеточкой по бровям и ресницам, нанесла крем на лицо и губы. «Должно быть, так любящие матери заботятся о дочерях», – невольно подумалось Алёне.

– Закрой глаза на секунду, – сказала Владлена.

Алёна закрыла глаза, а когда открыла, ахнула: ее волосы стали идеально гладкими, блестящими, а ресницы еще более длинными и густыми; брови приобрели изящную форму, исчезли все мелкие недостатки кожи и на щеках появился здоровый румянец; губы сделались припухлыми и алыми.

– Что ты теперь видишь? – спросила наставница.

– Вы преобразили меня!

Владлена загадочно улыбнулась.

– Нет. Эти волшебные крем, расческа и щеточка не меняли в тебе ровным счетом ничего, но заставили взглянуть

на себя по-новому, увидеть то, чего раньше ты не замечала. Теперь дело за осанкой и походкой, – сказала Владлена и попросила Алёну встать со стула. – Где бы ты ни находилась, что бы ты ни делала, осанка всегда должна быть королевской. Расправь плечи, выпрями спину, вытяни шею, чуть приподними подбородок. Вот так. Ты заметила, что с прямой спиной ты чувствуешь себя по-королевски? Такая осанка должна закрепиться у тебя на всю жизнь. Для этого каждую секунду вспоминай про плечи и расправляй их.

Владлена взяла прямую, ровную палку размером с вытянутую руку и вложила ее Алене за руки со спины, под самые плечи.

– Тебе придется походить с палкой до конца сегодняшнего занятия. И так будет каждый день, пока осанка не войдет в привычку. А теперь походка.

Владлена прошла от одной стены до другой, грациозно переставляя ноги по прямой линии. Затем она снова прошла, но уже медленнее, поясняя на ходу:

– Походка должна быть уверенной, бедра двигаются плавно. Включи в походку грациозность и гордость кошки. Не шагай слишком широко и не семени. Делай средний шаг. Понятно? А теперь пройди. Нет, нет, палку не убирай.

Алёне было неловко вышагивать с палкой подмышками, да еще и под пристальным взглядом Владлены, но она постаралась пройти настолько красиво, насколько это умела.

– Хорошо! – похвалила Владлена. – Но не нужно смотреть

в пол. Я вижу, что ты волнуешься. А если это вижу я, то заметят и окружающие. Не опускай подбородок, смотри перед собой. Никто не должен видеть твоего волнения.

Алёна прошла до другой стены, стараясь не смотреть в пол и казаться более уверенной.

– Запомни, что бы ты ни делала, ты должна источать уверенность в себе. В этом тоже заключается залог успеха.

Владлена взяла с полки книгу и положила ее Алёне на голову.

– Я усложняю тебе задачу: нужно пройти с книгой на голове, не уронив ее.

С книгой на голове и с палкой подмышками Алёна выглядела весьма забавно. Внутри себя она обрадовалась тому, что занятия проходят один на один. Не уронить книгу не получилось – при малейшем покачивании туловища или головы она соскальзывала и летела на пол. Но, в конце концов, после долгих стараний Алёне удалось пройти от одной стены и обратно без потери книги.

– Я снова усложняю тебе задачу, – сказала Владлена. – Тебе придется пройти по коридору.

Алёна собиралась вернуть наставнице книгу с палкой, но Владлена покачала головой.

– Нет, нет, это оставь при себе.

– Но там же люди... – пролепетала Алёна, испуганно посмотрев на свою наставницу.

– Вот именно, – кивнула Владлена. – Ты должна научиться

чувствовать себя королевой даже с палкой подмышками и не обращать внимания на людей.

Алёна вышла в коридор с таким ощущением страха, словно это был не коридор, а гильотина. Она не решалась пройти, пока мимо, хоть и редко, но ходили люди. Дождавшись, пока маленькая девочка, которая представлялась Алёне не иначе, как палачом гильотины, исчезнет из виду, Алёна положила книгу на голову и сделала два шага, завершившихся падением книги. Алёна присела, чтобы поднять книгу, а когда поднялась, столкнулась лицом к лицу с кучерявым, симпатичным парнем.

– Хождение по мукам? – осведомился он с улыбкой.

– Здравствуйте, – пробормотала Алёна, пожелав провалиться сквозь пол или стать незаметной пылинкой, лишь бы парень не видел ее сейчас в таком нелепом виде и такую неуклюжую. Она поспешила вытащить палку из-за спины и уставилась себе под ноги.

– Я еще не такой старый, чтобы ты обращалась ко мне на вы, – рассмеялся Андрей, которого Алёна не сразу узнала, слишком заиклившись на своей неудаче. – Всего-то на три года старше.

Вдруг Андрей стал исчезать, растворяться в воздухе, как дымка, и исчез совсем, а через секунду снова объявился.

Алёна ошеломленно хлопала глазами, точно также, когда в первый раз увидела исчезновение Андрея, пока, наконец, не промолвила:

– Как ты это делаешь?

– Стоит мне только подумать о каком-нибудь месте, в которое нужно быстро попасть, как сила мысли переносит меня по адресу. Я свободно перемещаюсь в пространстве из точки А в точку Б. А ты... ты необычайно красива, – внезапно произнес Андрей, и его восторженные карие глаза скользнули по Алёниному лицу.

Алёнины ресницы смущенно опустились.

– Мне нужно на урок, – пролепетала Алёна и поспешила скрыться в комнате Владлены.

– На сегодня твоё занятие окончено, – мягко сказала Владлена, подкараулив её за приоткрытой дверью. – Остальным займемся завтра.

Вернув Владлене орудия пыток, Алёна спустилась на первый этаж, где ей повстречалась Вероника. Вероника была взбудоражена и без умолку рассказывала о своем уроке со Светозарой Ильиничной. Алёна отметила про себя, что на всегда спокойную Веронику это не похоже. Как и предрекал Иван Иванович, их занятия с наставниками оказались куда интереснее школьных уроков.

Оказавшись в парадном зале, девочки увидели свою сестру, неподвижно лежавшую на диване.

– Что с тобой случилось? – с беспокойством спросили они, усевшись рядом.

– Павел Александрович бил меня, а я била его, – ответила Таня, открыв один глаз. – И хоть он был один, но ощущение

такое, будто на меня напала целая свора.

Вероника и Алёна сочувственно посмотрели на Таню.

– Алёна, ты, кажется, похорошела. В смысле ты и так красивая очень, но сегодня так вообще ослепляешь, – сказала Таня.

– Это действие волшебства, – ответила Алёна, смущенно улыбнувшись. – Я поделюсь с вами волшебной расческой, кремом и щеточкой для ресниц.

– Боюсь, мне это не поможет, – заныла Таня. – А как у вас всё прошло?

Сестры поделились своими впечатлениями от занятий, правда, Алёна постеснялась упоминать встречу с Андреем.

Глава 6

Волшебные зонтики и Анхельский грот

Девочки поболтали немного и решили выйти на улицу – было ясно и тепло, – наполненную криками чаек, шумом моря вдалеке и смехом детей, гонявшихся за жар-птицами. После того как они сели на лавочку во дворе и немного поболтали, заметили двух подружек, выглядывавших из беседки и нескромно глазевших на сестер.

– По-моему, за нами шпионят, – с неудовольствием сказала Вероника.

Те девочки ерзали и перешептывались, пока, наконец, не решились подойти к сестрам.

– Вы те самые сестры Юдовские? – с жадным любопытством спросила та девочка, что была ниже ростом. У нее были темно-русые волос до лопаток и очень живое лицо.

– Когда это мы стали Юдовскими? – Таня подняла бровь.

– Нетрудно догадаться, что нам, как сестрам, полагается носить одну фамилию, – сказала Вероника.

– Все правители Юдо и их прямые наследники носят фамилию Юдовские, – пояснила вторая девочка с хвостиком.

– Отлично! – больше всех обрадовалась Алёна. – А то моя фамилия мне никогда не нравилась... Алена Пусева. Когда меня нашли в детстве на улице и определили в детдом, то кто-то из нянечек воскликнул: «Какая пуська!», вот и дали мне такую фамилию.

– Кстати, меня зовут Оля, а мою подругу – Катя, – сказала высокая девочка. – А вы, кажется, Таня, Алёна и Вероника?

Сестры указали, кто из них кто.

– И вы можете умертвить злыдней в два счета? – спросила Катя, чересчур внимательно заглянув сестрам в глаза.

– Кать, вечно ты лезешь со своими расспросами, – упрекнула подругу Оля.

– Мы и сами еще не поняли, что за дар у нас такой, – сказала Алёна, и это было чистойшей правдой.

– А у нас вообще нет никаких даров, и мы абсолютно бесполезные личности для Юдо, – сказала Оля со смешком.

– Не прибедняйтесь. Наверняка вы знаете о волшебном мире гораздо больше, чем мы, и на зонтиках летать умеете,

а мы – нет, – резонно заметила Таня.

– Вы что, ни разу не летали на зонтиках?! – искренне удивилась Катя.

– Представьте себе, нет. Только на колымаге, которую Иваныч зовет автомобилем, – усмехнулась Таня.

– Так пойдемте, полетаем! – пылко предложила Катя, и сестры с воодушевлением согласились.

Кажется, Катю прельщала мысль о том, что она познакомилась с такими необыкновенными девочками, да еще и наследницами, и когда все вместе они двинулись в сторону жилого квартала, ее лицо выражало абсолютную гордость.

В жилом квартале домики всевозможных цветов и форм были разбросаны в хаотичном порядке. На улочках и в садиках играли дети.

– Мы живем с родителями. Дом на двух хозяев, – пояснила Катя на ходу. – У меня академическая семья. Мама и папа вечно что-то изобретают, занимаются научными открытиями в области магии. Это даже хорошо, что они вечно заняты. Они мало обращают на меня внимания, так что я могу делать, что захочу, ложиться спать и вставать, когда моей душевненьке угодно.

– Чего не скажешь о моих предках, – ворчливо сказала Оля. – Я у них как марионетка, которая должна жить строго по часам и всё время перед ними отчитываться.

– Раз контролируют, значит, очень любят, – мудро изрекла Таня. – Вот меня никто не контролировал, поэтому я вы-

росла разгильдяйкой.

Оля с Катей привели девочек к желтому двухэтажному дому с окружавшим его цветочным садом. Среди остальных двориков этот был, пожалуй, единственным, в котором росли причудливые цветы самых необычных форм и расцветок. Здесь были цветы в форме сердец и спиралей, стебли и листья в черно-белую полоску, как у зебры, маленькие цветочки с серебристым напылением, гигантские цветы на длинных ножках, достигавшие крыши. Некоторые из них жили своей жизнью: шевелились и крутились вокруг оси, закрывались и раскрывались, пытались дотянуться до гостей, выпрыгивали из земли.

Растений было так много, что невозможно было и представить, что кто-то мог гулять по саду, не наступив на цветочек и не запутавшись в листьях и ветках.

Девочки вошли в прихожую, и из кухни к ним двинулась дородная женщина с широкими мужскими плечами, массивным подбородком и мелкими, черными усиками.

– Подружек привели? – спросила Олина мама, пошлепав деревянной скалкой по ладони. – Вы знаете, что уже обед? Пора к столу. У меня всё готово.

– Вы будете кушать? – спросила Оля у сестер. Они вежливо отказались, слегка испугавшись довольно устрашающей на вид женщины. – Мам, девочки не хотят кушать, я тоже еще не голодная, попозже поем.

– Обедать нужно вовремя! Желудки себе посадите! –

грозно сказала Ангелина Васильевна и вернулась на кухню.

– Давайте покушаем, а то мама не отстанет, – сказала Оля, умоляюще посмотрев на девочек.

Сестры познакомились с Ангелиной Васильевной и ради здоровья Олиного желудка сели за стол. Еда была диетическая, словно для язвенников: постный супчик без поджарки, получерствый хлеб и компот с сухими, безвкусными печенюшками.

– Мама следит за питанием, – полушепотом произнесла Оля, виновато посмотрев на сестер, – и готовит хуже, чем в казарме.

– Ну а мои вообще не готовят, – усмехнулась Катя. – Радуйся, что тебя хоть так кормят. А мне приходится всё самой делать.

– И когда это, интересно, тебе приходится, если ты ешь всё время с нами, на нашей кухне? Кстати, где твои сейчас, у себя наверху?

– Ага. Как обычно, заняты научной работой. Девочки, – сказала Катя, обратившись к сестрам, – я бы познакомила вас со своими родителями, но они не любят, когда их отвлекают от работы, поэтому в другой раз.

После скудного обеда Оля провела сестер в свою комнату. Она была сплошь и рядом заставлена цветами, такими же яркими и необычными, какие росли в саду.

– У тебя так много цветов! – поразилась Алёна, которой хотелось подойти к каждому цветку, чтобы понюхать и рас-

смотреть его поближе.

– Не у одной меня комната вся в цветах. Мы... – запнулась Оля и переглянулась с Катей, – мы... цветочницы.

– В смысле? – переспросила Таня, чьи брови поползли удивленно вверх.

Катя сорвала соцветие с ярко-желтого цветка, поднесла его к губам и подула, словно хотела согреть дыханием. Соцветие плавно выплыло из ее ладони и размножилось в воздухе: по комнате теперь летало двадцать таких цветочков. Сестры, как замороженные, наблюдали за ними.

– Мы разводим и выращиваем волшебные цветы, – поспешила объяснить Катя, но ей было как будто неловко об этом говорить. – Я всегда любила цветы, чувствовала к ним какую-то особую страсть. Но способности раскрылись только три года назад. Я стала оживлять засохшие цветы и наделять семена удивительными свойствами. Ко мне от нечего делать подключилась Оля. Чего ты шикаешь? Ты же и, правда, раньше ничем не увлекалась и ни в какой области себя не развивала, так что можешь сказать мне спасибо. Благодаря общему увлечению цветами у нас даже одна наставница на двоих.

– Мы можем оживить любой увядший цветок, восстановить оборванные листья и лепестки, – подхватила Оля.

– Можем превратить цветок в конфету... в виде самого этого цветка, естественно, – добавила Катя.

– Выращиваем чарующие цветы, – продолжила Оля. – Подари такой цветок парню, и он влюбится в тебя.

Таня хихикнула.

– Еще у нас есть цветы, которые светятся в темноте, мигают и переливаются разноцветными красками.

– Есть растения, утоляющие голод. Съел один листик – и насытился на весь день.

Чем больше девочки рассказывали о своих чудо-цветах, тем с большим порывом они произносили слова и меньше стеснялись.

– То, что вы делаете, – невероятно! – сказала Алёна.

– Вовсе нет, – отмахнулась Катя. – Над нами все смеются.

– Смеются еще и потому, что Совет наставников не хочет отправлять нас на серьезные задания, – расстроено сказала Оля. – Мы разносим щепотки в зале Здоровья.

– Мы тоже пока еще не приняты в стражи добра и можем запросто провалить вступительные испытания, – сказала Таня, чтобы подбодрить подруг.

– Но у вас же есть редкий дар! – возразила Катя. – Расскажите о нем подробнее!

В предвкушении рассказа она забралась с ногами на Олину постель.

– Когда мы держимся вместе, наша сила действительно может отправить нечисть куда подальше, причем без возврата, – сказала Таня.

– И вы смогли расправиться с вубарой без всяких там вспомогательных штучек, с которыми обычно носятся стражи добра?

– Я произнесла заклятье, и вубара исчезла, – подтвердила Вероника. – Не понимаю, откуда все об этом знают?

– Город небольшой, слухи расходятся быстро, – сказала Оля.

В комнату заглянула Ангелина Васильевна с кухонным полотенцем на плече.

– Может быть, ты предложишь гостям сесть? – осведомилась она у дочери с укоризной. – Воспитанные люди первым делом это предлагают.

– Мам, я не маленькая!

Ангелина Васильевна шагнула обратно в коридор и охнула:

– В дом пробралась жар-птица! Кто-то не закрыл за собой дверь!

Огненная птица важно прошествовала в Олину комнату. Катя свесилась с кровати и принялась выдергивать перья у птицы, на свою беду оказавшейся рядом с ней. На удивление, жар-птица вела себя довольно смирно.

– Вообще-то перья у жар-птиц выдергивать просто так нельзя, – заметила Оля. – Это редкие и очень ценные птицы.

Катя махнула рукой, показав этим жестом, что ей всё равно, и выдернула уже третье или четвертое перо, которое, видимо, слегка обжигало руки.

– Оля, я, между прочим, для тебя стараюсь! Чтобы ты могла читать ночью под одеялом.

Оля была польщена дружеской заботой, но ее зеленые гла-

за выражали явное неодобрение по поводу жестокого обращения с птицей.

– А при чем тут читать под одеялом и перья? – не поняла Алёна.

– Жар-птичье перо светится ночью, – объяснила Оля. – Оно и сейчас слегка светится, видишь? Но ночью им можно освещать хоть целую комнату.

– Так что там насчет зонтиков? – вспомнила Таня, указав головой в сторону прихожей. Еще на входе она заметила цветные зонтики, стоявшие в углу.

– Выбирайте себе любой, – любезно предложила Оля, когда они все вместе столпились в прихожей.

Сестры взяли себе по зонтику любимого цвета: Таня – красный, Алёна – голубой, Вероника – белый. Из оставшихся зонтиков Оля с Катей схватили оранжевый и синий.

– Чтобы взлететь, нужно дунуть на зонтик, – деловито сказала Катя, вышедшая в дворик вслед за сестрами.

– И подумать о том месте, в которое вам нужно добратся, – добавила Оля. – Зонтик под действием магии полетит сам, нужно только держаться покрепче.

– А если будет буря и метель? – спросила Алёна.

– В таком случае желательно отложить полет, – сказала Оля.

– М-да, прав был Иваныч, когда говорил, что машина лучше, – хмыкнула Таня.

– Да, на машине гораздо круче, – согласилась Катя, вздох-

нув. – Но, во-первых, ее не каждый может позволить себе. Мы в Юдо не используем деньги, только некоторые жители работают в своих городах на обычных работах, если не хотят отрешиваться от обычной жизни. Во-вторых, машину нужно заряжать сильным волшебством, которым владеют единицы.

– Если у вас нет денег, ну то есть если вы их не используете, – поправилась Алёна, – то как вы покупаете нужные вещи, одежду?

– У нас проходят обменные ярмарки, – ответила Оля, – где ты можешь обменять понравившуюся вещь на что-то свое. На этих ярмарках, которые устраиваются раз в полгода, – представляют самые удивительные и крайне редкие вещи.

– А еще есть торговые лавочки, – подхватила Катя. – Там тоже действует принцип обмена. Давайте слетаем туда! Помимо обычных вещей, типа маек и штанов, там столько всяких интересных штучек!

Катя первой решила продемонстрировать полет. Она раскрыла оранжевый зонтик с алыми цветочками, подняла его вверх, дунула на него и стала ждать. Почти сразу же зонтик начал подниматься ввысь, оторвав Катю от земли. И вот она уже висела над головами девочек, болтая ногами, на уровне трехэтажного здания.

– Эй, поднимайтесь ко мне! – крикнула она, глядя вниз на сестер. – Не бойтесь!

За Катей последовала Оля, а за Олей – Таня. Плавное под-

летев к подругам, как пущенный в небо воздушный шарик, Таня выкрикивала слова восхищения.

Алёна с Вероникой стояли в большой нерешительности, запрокинув головы. Летающий грузовик – это еще куда ни шло, в нем было не так страшно, он внушал хоть какое-то чувство защищенности, а этот сомнительный, небезопасный зонтик...

– Знаешь, я пройдушь пешком, наверное, – сказала Вероника Алёне.

– А я думаю, нужно всё-таки попробовать, – произнесла Алёна с не самой большой уверенностью в голосе. – Вдруг это не так страшно, как кажется?

– Ну чего вы там встали, трусихи? – закричала Таня.

Алёне не хотелось считаться трусихой, и она подняла руку с раскрытым зонтиком, дунула на него и зажмурила глаза. Зонтик медленно понес ее наверх. Она сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь отогнать навязчивую картинку, показывавшую, как ее рука соскальзывает с ручки зонтика, и худенькое тельце разбивается об землю. Когда она решилась-таки открыть глаза, то с удивлением обнаружила, что зонтик уже не летит и что рядом зависли в воздухе хохотавшие подруги. Алёна не решалась глянуть вниз, чтобы увидеть, в какой стадии готовности находилась Вероника, поэтому посмотрела вдаль, на синее море.

Через минуту девочки заулюлюкали: Вероника тоже не захотела оставаться в трусихах и поднималась к ним на своем

белом зонтике, ее лицо было точь-в-точь такого же цвета, как зонтик, – до того она переволновалась.

– Ну, наконец-то! – воскликнула Катя. – Вон, видите, несколько улочек, расположенных кольцами? Это и есть торговое место.

Катя и Оля полетели вперед, ведомые зонтиками. За ними тронулись с места сестры. Вероника была всё такая же мертвенно-бледная, крепко сжимавшая ручку зонтика. Как и Алёна, она предпочла глядеть в небо, нежели на землю. Пролетев около восьми домов, девочки всей компанией зависли на пару секунд над кольцевыми улочками и начали стремительно опускаться вниз. Алёна с Вероникой истошно завопили.

– Только сумасшедшие летают на зонтиках, – изрекла Вероника, грохнувшись с двух метров.

Катя с Олей, приземлившись спокойно и плавно, убедились, что она цела, и повели сестер по лавочкам.

В первом круге продавались разнообразные вещицы для дома: скатерти-самобранки и самодвижущаяся кухонная утварь. На середине круга перед девочками неожиданно выскочил приземистый мужичок и, держа в обеих руках корзинки с зонтиками, стал рекламировать свой товар:

– У меня самые лучшие зонтики! Маленькие дамские зонтики легко помещаются в сумочку; двойные, тройные зонтики, под которыми можно летать вдвоем, втроем и даже вдесятером. Все зонтики наделены безопасными свойствами!

Если вы вдруг свалитесь, зонтик перевернется и подхватит вас!

– Было бы неплохо иметь такой зонтик, – сказала Алёна, когда они отделались от мужичка.

– Ну и удивил! – хмыкнула Катя. – Наши зонтики тоже наделены свойствами безопасности.

– Почему вы раньше об этом не сказали? – возмутилась Вероника. – Я чуть не умерла от страха, уверенная, что меня ничто не спасет, если зонтик выскользнет из рук.

– Прости, мы забыли. Для нас-то это нечто само собой разумеющееся, – устыдившись, сказала Оля.

– Вы можете выставлять на продажу свои цветы, – предложила подругам Алёна, разглядывая в очередной лавке необычные украшения для дома: их необязательно было ставить на полку или крепить к стене, статуэтки и панно просто висели в воздухе.

– Мы очень хотим открыть цветочный салон, но родители считают, что мы еще маленькие для этого, – уныло произнесла Катя.

– Кстати, мой папа чинит тут зонтики, – сказала Оля. – Давайте заглянем к нему.

Девочки зарулили в мастерскую. Олиным папой оказался усатый мужчина с веселыми искорками в глазах.

– О, какие люди! – воскликнул он при появлении девочек. – Привет, Катюха! Вы мне клиентов привели?

– У них пока нет зонтиков, мы одолжили им свои, – ска-

зала Оля, поцеловав отца в щеку. – Это Вероника, Таня и Алёна. Они сестры Юдовские.

– О-о, наслышан я о вас. Приятно познакомиться! Я – Алексей Леонидович. Можно просто дядя Лёша.

Сестры переглянулись, подумав об одном и том же: как такой милый мужчина мог жениться на такой грозной и малопривлекательной женщине, как Ангелина Васильевна?

– Вероятно, в молодости у нее еще не было усов, – тихо сказала Таня, и Алёна с Вероникой приснули.

Некоторое время они внимательно наблюдали, как дядя Лёша, сидя на табуретке, зашивает дырку в зонтике жутко непривлекательного коричневого цвета.

– А девочки сказали, что мы можем выставлять свои растения в лавке, – с гордостью заявила Оля, присев рядом с Катей на деревянную скамейку.

Дядя Лёша поднял голову.

– Ты же знаешь, что я неодобрительно к этому отношусь, – сказал он и снова склонился над зонтиком. – Вы не доросли еще до того, чтобы заниматься продажами.

– Не продажами, а обменом.

– Тем более! За цветы люди будут отдавать вам волшебные вещи, которые вскружат вам голову.

Оля обиженно посмотрела на отца.

– Ладно, давайте сходим на второй круг, – предложила она, поднявшись с лавочки.

Девочки попрощались с дядей Лёшей и перешли на вто-

рой торговый круг. Им встречались открытые лавки и крытые ларьки с сумасшедшего вида фруктами и овощами: синими лимонами, треугольными, розовыми яблоками...

Стеклянный магазинчик с кулинарными ингредиентами заманивал к себе плясавшими в воздухе сушеными змейками, пауками и еще бог знает чем. Надпись на витрине магазинчика гласила, что из их ингредиентов получаются самые вкусные блюда, в чем сестры очень засомневались.

На третьем круге продавались преимущественно одежда и косметика. Девочки заглянули в салон волшебного парфюма.

– Чего желаете? – осведомился молодой улыбчивый продавец и, не став дожидаться ответа, указал на полочку с флакончиками в виде сердечек. – У нас новая партия любовных ароматов, которые притягивают к себе понравившегося парня! Или вот, обратите внимание на полку с цветочными ароматами, которых не существует в природе. Интересно, как могут пахнуть несуществующие цветы? Нюхайте!

В магазинчик вошла немолодая женщина, гремя алюминиевыми ведрами.

– Голубчик, мне бы вон тот флакончик с запахом летней ночи, – указала она рукой на бутылочку с изображенными на ней звездами и травой.

– И что же вы за него предложите? – обрадовался продавец.

– Вёдра, – просто ответила женщина. – Это всё, что у меня

есть.

Улыбка сошла с лица юноши.

– Ну, это совсем не интересно... Приходите в другой раз.

Разочарованная клиентка снова загремела ведрами, нарочито громко вздохнула и вышла из салона.

Нанюхавшись флакончиков до головокружения, девочки вывалились на улочку и пошли дальше.

Вероника остановилась у магазинчика с ювелирными украшениями. За стеклом витрины блестели золотые и серебряные кольца с крупными камнями: темно-красными рубинами, синими сапфирами, зелеными изумрудами.

– Это не простые кольца, – сказала Оля загадочно. – Давайте зайдём сюда.

Поднявшись по трем ступенькам, девочки вошли в магазин. Здесь было столько колец и ожерелий, что глаза разбегались в стороны и не знали, на чем остановиться. Ни Таня, ни Алёна, ни Вероника никогда не были в ювелирных магазинах, ведь у них попросту не было денег, если не считать пособий, которые полагались им, как сиротам.

– Кольцо может ранить или убить, может вылечить, может вырезать в стене дыру, может прорубить лед, может заколдовать человека, да что угодно может сделать, – зашептала Катя, замороженно разглядывая на подставке крупный перстень с голубоватым аквамарином. – Магические кольца были изобретены для таких, как я: обычных людей, не имеющих волшебных способностей. Мы с Олей носим совсем

простые колечки, они могут поднимать в воздух легкие предметы.

Катя продемонстрировала указательный палец с тонким, золотым колечком и крохотным белым камушком в виде цветочка.

– Подарок родителей, – похвасталась она.

Девочки переходили от одной витрины к другой, наклонялись и рассматривали кольца с большими камнями и мелкими камушками, выложенными в красивые узоры.

– Вы, видимо, новенькие и ничего не знаете о кольцах? – осведомилась приятной внешности продавщица. – Тогда я расскажу вам всё, что знаю сама. Издревле в схватке с темными магами обычные люди проигрывали, ведь бой был неравным, поэтому Яков Юдовский, правящий нашим городом в двенадцатом веке, приказал своему кузнецу Даниилу Тихомирову придумать такое изобретение, которое бы сравняло шансы обычного человека и волшебника. И Даниил придумал вставлять в кольца драгоценные камни и минералы, наделенные волшебными свойствами. Это было умным решением: кольцо всегда при тебе, оно легче и удобнее любого меча. Магические кольца очень дорогие, потому что высоко ценятся в волшебном мире. Есть дешевые кольца, за которые попросят какую-нибудь безделушку, но они и попроще, их хорошо использовать разве что в быту, а есть могущественные перстни, за которые приходится отдавать свои способности или очень редкие, уникальные вещи. Та-

кие кольца мало кто себе может позволить.

– Разве можно кому-то отдать свою силу? – удивилась Вероника.

– Можно, но это целое действо, и результат может быть непредсказуем. Отдав силу, человек как будто лишается части себя. Он может стать безумным, потерять память, у него могут выпасть зубы или отняться рука...

– Или нога, – вставила Катя с драматичной ноткой в голосе.

– Чем сложнее достать камень, чем большей он наделен магией, тем ценнее кольцо, – продолжила продавщица. – Создание колец – это очень кропотливая и трудная работа. Если кольцо сделано неумелыми руками, оно может повести себя непредсказуемо и нанести вред тому, кто будет его носить. Есть фамильные кольца, которые заколдованы так, что они действуют только, если были переданы от одного члена семьи к другому. На пальце чужака фамильное кольцо будет не больше, чем обычной бижутерией... – продавщица поманила сестер к себе и наклонилась к ним из-за прилавка. – Ходит легенда, что шестьсот лет назад жил в России искусный ювелир. Он путешествовал по миру, отыскивая редкие камни, вещества и травы, которыми наполнял свои кольца. Он поднимался в самые высокие горы, нырял в самые глубокие морские впадины, бывал в самых опасных лесах. И однажды он смастерил десять могущественных колец – по кольцу на каждый палец... – продавщица игриво пошевелила паль-

цами для лучшей наглядности. – Кольцо бессмертия, которое делает бессмертным всякого, кто постоянно носит его, защищая от болезней и даже смертельных заклятий. Кольцо молодости, которое может омолодить даже самого глубокого старика. Кольцо всевластия, которое дает власть над всем живым на земле, – и люди, и животные, и волшебные существа слушаются владельца такого кольца с полуслова и выполняют все его приказы и пожелания. Кольцо богатства – к чему ни прикоснешься кольцом, всё превратится в серебро и золото. Кольцо везения – за какое дело ни возьмись, всё будет получаться. Кольцо невидимости – наденешь его и станешь невидимым, и станет невидимым всякий предмет, к которому прикоснешься кольцом. Кольцо красоты, которое сделает прекрасным даже самого уродливого человека. Кольцо любви, чтобы влюбить в себя субъекта своего вздыхания. Кольцо замедления времени. И последнее кольцо – это кольцо смерти, мгновенная смерть поразит любого, на кого укажешь перстнем.

Рассказ о десяти могущественных кольцах так поразил девочек, что они стояли с полуоткрытыми ртами.

– И где же сейчас эти кольца? – спросила Таня.

– Чародеи и волшебники веками их ищут, да так и не могут найти, – махнула рукой продавщица, и ее голос вновь стал обыденным. – Одни считают всё это бабушкиными сказками. Другие думают, что ювелир уничтожил кольца, чтобы они не попали в злые руки. Третьим кажется, что он хоро-

шенько их где-то спрятал. А четвертые полагают, что ювелир сам воспользовался набором колец и живет себе до сих пор припеваючи – нестареющий, богатый и бессмертный.

– А вы сами-то верите, что эти кольца существуют или существовали когда-то? – понизив голос, спросила Алёна.

– По-моему, тот ювелир был просто хвастуном, – сказала продавщица и, схватив тряпку, принялась полировать витрину.

Закончив рассматривать украшения, девочки вышли из магазина всё еще под впечатлением от легенды о десяти кольцах.

– Нам пора возвращаться назад, – сказала Вероника. – Должно быть, Иван Иванович нас уже ждет.

Оля и Катя понимающе кивнули и, раскрыв зонты, взлетели в воздух. Вся компания благополучно долетела до Терема и приземлилась во дворе.

Сестры отдали подругам зонтики, поблагодарив за интересную прогулку, и увидели Ивана Ивановича, спускавшегося по боковой лестнице Терема. Он махнул им рукой.

– Идите к машине! Я отвезу вас кое-куда! – крикнул Иван Иванович.

Девочки сели в грузовик, и он поднялся в ясное небо под милительные Танины вздохи. Кто бы мог подумать: еще недавно она сопротивлялась волшебству больше всех, а сегодня уже наслаждалась полетом на машине, заряженной волшебством.

– Держим путь на Урал, – сказал Иван Иванович. – Не задавайте вопросов. Скоро сами всё увидите.

Три часа они, изредка переговариваясь, летели над большими городами и маленькими поселками, над лесами и извилистыми реками и, наконец, приземлились где-то посреди России, где не было ни городов, ни деревень, а только поля, сопки и горы. Здесь было значительно холоднее, чем на острове, а трава еще не позеленела.

– Это – Анхельский грот, – сказал Иван Иванович, выбравшись из грузовика.

Девочки тоже вышли из кабины, ступив на желтую траву, и увидели отверстие в сопке, ведущее в пещеру.

– Мы родились здесь? В этой пещере? – догадалась Вероника.

Иван Иванович кивнул.

– Но почему не в Юдо или городской больнице?! – удивленно продолжила Вероника, первой войдя в пещеру. На вид это была самая обычная пещера, сотворенная природой, – темная, с холодными стенами и довольно глубокая.

– Вот это и есть самое странное. За несколько месяцев вашего рождения Мирославе приснилась эта пещера, и она решила, что процесс рождения должен стать таинством и проходить здесь, в богом забытом месте, – сказал старичок, оглядев местность тяжелым взором. – Как это глупо... Мирослава уговорила Гришу, что дети должны появиться в гроте. Я думаю, кто-то внушил ей это...

– Вы думаете, кто-то сделал так, чтобы маме приснился этот сон? – спросила Алёна изумленно.

– Именно так, – кивнул Иван Иванович, туманно разглядывая траву под ногами. – Иначе и не объяснить ее странного поведения. Она вцепилась в этот сон, как одержимая, и всё твердила об Анхельском гроте. Все решили, что это просто чудная прихоть женщины, ожидающей детей... Мол, чего только не взбредет в голову женщинам на сносях. Я попросил Светозару Ильиничну проверить сознание Мирославы на внедрение чужеродных мыслей, но она ничего не обнаружила. Впрочем, меня это не смутило, и я остался при своем мнении. Двадцать первого октября 2000 года Мирослава и Григорий отправились сюда, – продолжил старик, вздыхая. – С ними были стражи добра, которые наложили на грот многоуровневую защиту, а я остался на острове временно исполнять правящие функции. Волшебники сторожили пещеру снаружи, а ваши родители с двумя помощницами – Лидией и Натальей – вошли в грот. Дальше вы знаете... Головы были оторваны от тел и разбросаны по округе, море крови... Не осталось ни одного свидетеля, который мог бы описать нападавшего. Мы не знаем ни его имени, ни как он выглядит, ни откуда он. Но печальнее всего, что мы не смогли найти вашу мать ни живой, ни мертвой... Она просто исчезла. Для создания поискового камня понадобилась бы ее кровь, но кровь, которую я обнаружил в постели Мирославы, к тому моменту высохла и не годилась для камня. Есть в нашем

распоряжении еще волшебная тарелка с золотым яблоком, которая показывает местонахождение человека, попавшего в беду. Однако тарелка ничего не показала, как не показал и путеводный шар... Из чего можно сделать вывод, что человека уже нет в живых, но мне так не кажется. Я единственный, кому в городе так не кажется. Остальные уже смирились со смертью Мирославы.

Некоторое время девочки молчали. Они были ошеломлены, взволнованы и вместе с тем опечалены столь ужасной трагедией, постигшей их семью, трагедией, которая отняла у них родителей и отдалила их самих друг от друга на долгие годы. Но только что Иван Иванович вселил в каждую из сестер по капле надежды, сказав, что Мирослава Юдовская пропала. Не была убита и растерзана на месте, а пропала. Утешение слабое, но все же это лучше, чем узнать, что она пала на поле боя, как и все остальные... На горизонте мелькнул призрачный, далекий, пока еще не совсем осознанный, но все-таки шанс, что ее можно найти.

– Наша мама может быть жива, – тихо повторила Алёна и озадачилась. – Но как же мы найдем ее, если даже волшебство бессильно?

– Там, где бессильно волшебство, может сработать интуиция, да и просто логика, – рассудил Иван Иванович. – К тому же, вы ее родные дочери, а значит, можете что-нибудь почувствовать. Когда есть цель, проявится и путь к ней.

– Но если наша мама жива, почему она до сих пор не объ-

явилась? – непонимающе спросила Таня.

– Возможно, ее держат в заложниках, или она слишком ослабла или покалечилась в борьбе и спряталась где-то. Может быть, она потеряла память и не знает, куда ей возвращаться. Всё может быть, понимаете?

Из внутреннего кармана жилетки Иван Иванович достал фотографию с потертыми уголками. На главной лестнице Терема стояла пара. Оба человека улыбались и махали толпе, собравшейся во дворе. Женщина была одета в длинное, красно-белое платье, мужчина – в красный кафтан до колен, расшитый желтыми узорами. На голове у обоих сверкали короны.

– Это они? Мама с папой?! – спросила Таня, взяв фотографию в руки.

– Это день их коронации.

На Танины глаза навернулись слезы, и она быстро вернула фотографию Ивану Ивановичу.

– Мы найдем того, кто это сделал, и заставим его расквитаться, – сказала она хриплым голосом.

Алёна отломала у кустарника коротенькие веточки с еще не распутившимися листьями и положила их у входа в пещеру в память погибшим...

Они еще долго стояли, не проронив ни слова, и блуждающим взором оглядывали поляну, невольно представляя разбросанные по ней изувеченные тела, среди которых оказалось и тело их отца... Видели ли эти несчастные своего на-

падавшего, пытались ли как-то противостоять ему, или всё произошло так быстро и внезапно, что никто ничего не понял?..

Если бы ни этот злой рок, ужасающая случайность или что бы это ни было, родители Вероники, Алёны и Тани были бы сейчас рядом с ними. Они жили бы дружной семьёй в чудесном городке Юдо, у сестер было бы замечательное, счастливое, волшебное детство, если бы не появился тот, кто разом, безжалостно и зверски погубил Григория, Мирославу и их друзей.

– Где они... похоронены? – спросила Вероника. Ее голос заставил всех вернуться в реальность.

– По старой традиции юды не хоронят умерших в землю, – сказал Иван Иванович. Из его уст это прозвучало, как извинение. – Мы развеиваем их прах над морем.

– Значит... значит, мы не увидим могилу отца и... всех остальных? – спросила Алёна.

– Нет. Юды не ставят памятников, считая, что нельзя оставлять на земле место для скорби и печали. Печаль должна улетать по ветру вслед за прахом умершего, оставляя в сердце лишь светлую грусть, любовь и добрые воспоминания...

Иван Иванович сел обратно за руль и посмотрел куда-то вдаль с такой тоской, какую девочки еще не видели в его добрых, голубых глазах.

На обратном пути все летели в гнетущем молчании, каж-

дый был погружен в свои мысли.

Неожиданно грузовик как будто кто-то толкнул. Девочки напряглись. Через секунду все стекла кабины облепили ужасные летучие твари так, что не осталось видно ни единого кусочка светлого неба.

Они были ростом с обычного человека и, в общем-то, очень напоминали людей, если бы не были обтянуты черной, сморщенной кожей. За их спинами порхали черные, с прожилками, как у летучих мышей, крылья, а руками и ногами им служили когтистые лапы.

Увидев прямо перед своим лицом уродливую морду с хищно горевшими красными глазами, Алёна завизжала.

– Это просто безобразие, – сморщившись, произнесла Та-ня.

– Это *птицелы*, – бросил Иван Иванович и сделал резкий винт в воздухе, чтобы скинуть птицел, но они крепко вцепились в кабину.

Глянув в зеркало заднего вида, старик с отразившемся на лице ужасом увидел еще пять или шесть птицел в кузове грузовика.

Вдруг полулюди-полуптицы стали выть, как сирены, и яростно биться в стекла. Девочки закрыли уши руками, но это не помогало: вой был настолько пронзительным, что проникал в голову, вызывая в ней резкую боль.

По стеклам кабины пошли трещины-паутины. Одна из птицел сумела пробить дыру в правом стекле и уже засовы-

вала свою морду, пытаясь пролезть внутрь. Веронике пришлось отодвинуться подальше, вжавшись в Таню.

Иван Иванович нервно давил на какую-то кнопку на панели рядом с рулем, но её, похоже, заело.

– Вероника, придумай заговор! – крикнула Таня, изнемогавшая от головной боли.

– Ничего не выходит! – обреченно ответила Вероника, схватившись за голову. – Я не могу думать, голова раскалывается!

Вой не прекращался ни на секунду. От чрезмерного напряжения в головах у сестер и Ивана Ивановича полились струйки крови из носа и ушей.

Иван Иванович снова нажал на кнопку и на сей раз она сработала: из маленьких трубочек, прикрепленных под капотом, к дверцам машины и даже на крыше, вырвались мощные струи какой-то жидкости, которая облила птицел с лап до головы. Они почти сразу перестали выть, и одна за другой расплавились прямо на глазах, как плавится в огне кусок пластмассы. Потеряв силы, существа отцепились от машины и попадали вниз, оставив на память о себе полуразбитые стекла.

– Что это было? – изумленно спросила Таня, вытирая рукой кровь под носом.

– Мое последнее изобретение, – воспрянув духом, ответил Иван Иванович. – Нет, не я, конечно, изобрел кислоту, но зато напичкал машину трубочками, из которых в случае

чего выливается едкая жидкость.

– Я не об этом, а о том, что произошло...

Старичок оглядел девочек, чтобы убедиться, что все целы. Птицелы так напугали Алёну, что она вся съежилась, став похожей на испуганного котенка, и до сих пор не могла прийти в себя.

– Произошло то, чего я боялся: нечисть узнала о том, что вы нашлись, и теперь будет пытаться расправиться с вами или же переманить на свою сторону... – сказал Иван Иванович, набрав полную скорость.

Настроение у девочек было ни к черту: они не ожидали, что так скоро столкнутся с неприятностями.

Через час угрюмого полета Иван Иванович припарковал грузовик у Терема, откуда им навстречу спустился Андрей.

– Я получил ваше сообщение о нападении птицел. Вы в порядке? – с беспокойством осведомился он у старичка, заметив его озабоченный вид и плохо вытертую кровь на подбородке.

– Всё обошлось, – коротко ответил Иван Иванович. – Развлеки девчонок. А я пока поработаю над своим грузовичком-старичком. Необходимо его подлатать... И вот еще что... Зонтики им не выдавать! Девчонки пока будут ездить со мной – так надежнее.

Сестры поплелись вслед за Андреем.

– Думаю, вам всем нужно прогуляться, развеяться. Пойдемте к морю. Заодно и умоетесь, – сказал он, критично оце-

нив лица девочек, перепачканные высохшей и размазанной кровью.

Когда они пришли на берег и принялись умываться морской водой, Андрей попытался отвлечь сестер от тяжелых дум:

– В Юдо часто устраиваются всякие конкурсы и состязания. Каждую зиму, например, проводятся Зимние Юдовские Игры. Это древняя традиция. Приезжает Влазимир и...

– Андрей, – перебила его Вероника, чьи мысли были далеко от каких бы то ни было игр. Она вытерла рукавом лицо, которое только что ополоснула морской водой. – А где живет Емельян Демьянович?

– В правой башне. Но предупреждаю, этот древний волхв говорит так запутанно, что никто никогда не может его понять, а порой он вообще молчит, как рыба. Шут его разбери.

Андрей продолжил увлеченно рассказывать про Юдовские Игры, а Вероника шепотом сказала сестрам:

– Нам нужно наведаться к этому волхву.

– Зачем? – не поняла Таня.

– Затем, что, возможно, он знает больше подробностей того дня, когда на наших родителей напали.

– Если бы он знал, то давно бы уже рассказал Ивану Ивановичу, ты не находишь?

– Слышала, что говорил Андрей? Иногда он ничего не рассказывает. Так, может быть, он ждет именно нас?

Глава 7

Предсказание волхва

Следующим днем, после занятий с наставниками, Вероника потащила сестер к Емельяну Демьяновичу.

Поднявшись в крайнюю башенку справа, девочки наткнулись на одну-единственную неприметную дверку. Вероника постучала, но никто не ответил. Тогда она толкнула дверь и увидела Емельяна Демьяновича, дремавшего в кресле у окна, почти наглухо прикрытого плотными шторами. В его комнате было темно и затхло, словно здесь давным-давно никто не прибирался.

Старик открыл веки с зиявшими в них вместо глазных яблок дырами и, прежде чем девочки успели с ним поздороваться, произнес:

– Я знал, что вы придете.

– Для этого необязательно быть прорицателем, – сказала Таня и встретилась глазами с испепеляющим взглядом Вероники.

– Емельян Демьянович, если вы знаете что-то важное о дне нашего рождения, расскажите, – тихо и осторожно произнесла Вероника. – Жива ли наша мама? Кто напал на нас тогда?

Все боялись нарушить спокойствие мудрого старца и затали дыхание, но волхв упорно молчал.

– Значит, вы ничего нам не скажете? – не сдержалась Та-

ня, устав ждать ответа. – Но ведь вы что-то знаете, так?

Емельян Демьянович погрузился в дремоту, опустив веки. В этой тишине девочки чувствовали себя неловко, и им ничего не оставалось, как на цыпочках покинуть комнату. Последней уходила Вероника.

– Прозрачная чаша окутана мраком, – вдруг хрипловато произнес волхв, не открыв глаз.

Вероника замерла у двери в надежде услышать еще что-нибудь, но Емельян Демьянович сделал вид, что не замечает ее присутствия.

– Емельян Демьянович, вы сказали о какой-то чаше... – начала Вероника с замиранием сердца. – Что это за чаша? Как нам найти ее? Как она связана с нашей мамой?

Емельян Демьянович не отвечал. Вероника постояла еще немного и вышла из комнаты.

– Так и думала, что его дар срывается, когда он увидит нас, – сказала Вероника сестрам, тихо закрыв дверь.

– Но волхв не может видеть, – напомнила Таня. – Он что-то тебе сказал?

Вероника с волнением в голосе пересказала слова Емельяна Демьяновича.

– Вредный старикашка, – буркнула Таня. – И что же это значит?

Вероника, задумавшись, посмотрела на дверку, словно собиралась найти там разъяснение.

– Под чашей он мог подразумевать что-то другое, – про-

тянула она. – Кубок или любой другой сосуд, который может быть спрятан в темном помещении. В подвале, например, или на чердаке.

– Зачем говорить загадками? Не понимаю! Неужели нельзя сказать прямо, как есть? – возмутилась Таня и стала спускаться вниз по лестнице.

– Да, почему бы ему просто не сказать нам, жива ли мама и что с ней случилось? – подхватила Алёна.

– Думаю, он сам не знает, что это значит, – решила Вероника, спускаясь вслед за сестрами. – У всех дар предвидения проявляется по-разному. Нашему волхву, по всей видимости, приходят в голову туманные картины или фразы, которые он сам не может расшифровать.

– Тогда от такого дара мало толку, – не переставала возмущаться Таня.

Девочки и в своей комнате продолжали гадать над непонятным высказыванием волхва, но так и не поняли, что это значит и с чего им начать поиски матери. Где найти эту самую чашу? Как она выглядит?

– Как вы думаете, птицелы были посланы тем, кто напал на нашу семью? Они еще вернутся за нами? – спросила Алёна задумчиво.

– Ох, еще и это, – заныла Таня. – По-моему, нам пора ужинать. Лично я не могу думать на пустой желудок.

Девочки заказали себе ужин, призвав домового – всё того же Ферапонта, и после ужина скоро легли спать.

Таня и Алёна уснули довольно быстро, к Веронике же сон никак не приходил, потому что она многократно прокручивала в голове прошедшие события, в которые здравому человеку было бы трудно поверить: их прибытие в волшебный городок Юдо, победа над вубарой, нападение птицел... Вероника часто вспоминала тот момент, когда Иван Иванович сказал, что им удалось избавиться от вубары навсегда, а ведь это не удавалось раньше никому. Затем воспоминание плавно переносилось к той минуте, когда старичок сообщил девочкам, что они сестры. Подумать только! Они, никогда не знавшие друг друга, – родные сестры, да еще и какие! С силой, способной противостоять злу, с силой, о которой они не просто не подозревали, а даже и представить не могли, что такое вообще может быть. Неужели они действительно могущественные волшебницы? Но ведь, в отличие от волшебников в Юдо, девочки не умеют творить чудеса. Например, предвидеть будущее или испаряться в воздухе. Но даже это не так сильно тревожило Веронику, как главный вопрос: что же случилось с их матерью?

Наконец, заснула и Вероника.

***

Проглядывалась смутная картина, словно она была где-то вдалеке, в серой, расплывчатой дымке.

Из пелены проступила женская фигура в разодранном, сожженном местами платье; немытые, спутанные волосы

червяками свисали с ее головы, скрывая лицо. Изможденная женщина была прикована тяжелыми цепями к забору из заостренных, серых столбцов. Всюду было влажно, липко и темно.

Вдруг всё зашаталось, заходило ходуном, появился свет, и сверху на эти столбы опустились такие же – два ряда сомкнулись, и в них попали руки женщины. Она закричала от дичайшей боли. Из рук, как из крана с водой, хлынула кровь.

Вероника вздрогнула и проснулась. Была глубокая ночь.

«Что за жуть, – подумала она. – Хорошо, что это просто сон».

***

С того момента, как сестры оказались в волшебном городе Юдо, незаметно пробежали две недели. Девочки так увлеклись занятиями со своими наставниками и знакомством с городом, что времени на размышления о том, что случилось с их матерью, почти не оставалось, а если и оставалось, то ничего путного не выходило. К тому же, Алёна, Вероника и Таня отдавали себе отчет в том, что если они отправятся на поиски некой загадочной чаши (или тем, что подразумевал под чашей Емельян Демьянович), то им наверняка придется столкнуться с темными силами, а они еще не были к этому готовы. Требовались время и подготовка.

Сестры понимали, что если бы они узнали, кто напал на их

семью, то это знание вывело бы их на след матери, но догадки о том, кто это мог быть, сводились к одному: любой враг из темного мира мог быть тем самым *некто*. Но где он? Кто он? Почему он затаился? Знает ли он, что сестры объединились? Может, он боится их, и потому до сих пор не показывается на глаза? А может, он в это самое время готовит хитроумный план?

Иван Иванович заставил девочек изучать информацию о нечисти, притащив им толстенную, старую *Чудо-Юдо книгу* размером с добротную свинью, обложка которой была украшена золотыми, узорчатыми буквами.

– Вам придется выучить все страницы наизусть, – сказал Иван Иванович, явно не шутя.

Таня, с сомнением покосившись на книгу и оценив ее размеры, ответила, что вряд ли она осилит ее в ближайшие лет пять.

В книге были собраны описания всех магических существ и явлений, которые встречались в волшебном мире на территории России. И хотя всевозможная нечисть обитала на всей Земле, населяя даже безлюдные пустыни и арктические льды, но в других странах – от Аргентины до Японии – работали свои стражи добра.

У *Чудо-Юдо книги* была одна замечательная особенность: если нужно было найти текст о каком-то конкретном существе или явлении, то достаточно было озвучить это вслух, и книга сама раскрывалась на нужной странице.

Из Чудо-Юдо книги сестры узнали о том, что водные пространства населяли люди с головами рыб – *вудаши*. На земле жили *кикиморы* и *лешие* – не очень страшные, но довольно опасные. Под землей – скелетообразные *кощуньы* и зубастые *агрозары*, выползавшие ночью, чтобы украсть детей. В воздухе витали злые духи – *вунканы* и *ирихи*, насылавшие болезни и эпидемии.

– Низшая нечисть не смогла бы перебить десяток волшебников, охранявших Анхельский грот, – раздумывала как-то утром Вероника, усевшись на полу с блокнотом. Блокнот был магический, на его страницах мысли Вероники отображались без всякой ручки и карандаша. Иногда она проговаривала что-то вслух, иногда думала про себя, – и это тут же отпечатывалось в блокноте. – Неужели опытные стражи добра не справились бы с лешим? Значит, это кто-то из высших: колдунья или маг. Но кто именно? Иван Иванович говорил, что ни с кем подозрительным родители в то время не знакомились, никто им не угрожал. И вот еще что... Иван Иванович думает, что кто-то заставил нашу маму думать, будто родить детей нужно непременно в Анхельском гроте и, выходит, подставил. Но в предсказании волхва ничего не говорилось о месте рождения, да и, по словам Ивана Ивановича, дети, родившиеся под звездой Неридой, в любом случае получают необычными, где бы они ни родились.

– Но кому и зачем понадобилось подставить маму? В Юдо живут добрые волшебники, – стала рассуждать вслух Але-

на, – к тому же, остров окружает невидимая защита, и попасть сюда может не всякий, а только тот, кого готовят в стражи и за которым тщательно наблюдает Совет наставников. Здесь не может быть плохих и случайных людей...

Таня громко и смачно жевавшая ярко-красное яблоко, вдруг перестала жевать и чуть не подавилась.

– Я знаю, кто предатель! – закричала она. – Иваныч! Ведь это он стал правителем Юдо после нападения. Наверняка он мечтал о власти и тут ему подвернулся такой шанс: избавиться от всей нашей семьи разом. Он уговорил родителей отправиться в грот, натравил на них кого-то, а сам остался в городе, чтобы на него не пали подозрения.

Тане вдруг совсем расхотелось есть яблоко.

– Не может быть, – оторопело прошептала Алёна. – Зачем же тогда Иван Иванович хочет, чтобы мы нашли маму, если сам с ней и расправился?

– Понятия не имею, – сказала Вероника, и лицо ее стало еще более серьезным. – Но мы должны проследить за ним. И, кстати, нам следует потренироваться произносить заговоры против нечисти. Последний случай с птицелами оказался полным провалом.

– Это же твоя способность, ты и тренируйся, – беспечно произнесла Таня.

– У нас общая сила, поэтому КАЖДАЯ из нас должна научиться произносить заговоры, – с напором повторила Вероника.

– Вероника права, – согласилась Алёна. – Натренированной голове будет легче придумывать рифму.

Вероника поднялась с пола и, скрестив на груди руки, учительским тоном произнесла:

– Давайте представим, что на нас напал... хм... домовой. Пусть каждая из нас придумает свой рифмованный заговор против него.

– Домовой? Ты уверена, что они нападают на людей? – хохотнула Таня. – М-м-м... А обязательно рифмованный? И вообще, почему нельзя придумать один заговор для всех ситуаций?

– Тогда это будут просто заученные слова. Если повторять каждый раз один и тот же заговор, то он потеряет свой смысл. Я прочитала это в Чудо-Юдо книге, – сказала Вероника. – А рифма придает словам большую силу.

Девочки задумались. Таня, закусив губу, тщетно пыталась придумать рифму к слову «домовой», да еще и такую, которая бы позволила ей одержать над ним победу. Получалось что-то вроде детского стишка: «Домовой, домовой, не ходи играть со мной!»

– А можно попробовать нерифмованный заговор? Вдруг он тоже подействует? – предложила Таня, устав от умственных мук.

– Хорошо, в следующий раз, когда на нас будет кто-то нападать, мы скажем ему: «Сейчас, подожди с часик, мы тут подумаем, какими словами тебя прикончить», – сказала Ве-

роника.

Алёна с Таней прыснули со смеху.

– Ладно, тогда слушай, – сказала Таня.

*Улетывай, гаденьки такой,
И дверь за собой закрой,
А не то я тебе пинка как дам,
Что согнешься пополам!*

– По-моему, для первого раза – очень неплохо, – сказала Алёна, просмеявшись.

Девочки еще с полчаса забавлялись придумыванием заговоров, пока Вероника не опомнилась, что ей пора к Светозаре Ильиничне.

– И мне тоже пора, – сказала Таня.

– А я не иду. Владлена улетела по делам и отменила занятие на сегодня, – уныло произнесла Алёна.

– Тогда тебе придется последить за Иваном Ивановичем, – сказала Вероника.

– Мне? – удивилась Алёна. – Я боюсь делать это в одиночку, Вероник...

– Не бойся. У тебя есть литера, по которой ты можешь связаться с нами. Просто будь начеку, и всё. Я не думаю, что с нами может что-то случиться в Юдо. За пределами города – возможно, но не в городе.

Алёна вздохнула. Она сильно сомневалась в том, что Ве-

роника выбрала верную кандидатуру на слежку. Алёна не была девочкой решительной, к тому же, всё еще не ощущала себя могучей волшебницей. В конце концов, она еще ничему толком не научилась, кроме как готовить волшебные крема и ходить с прямой спиной. Все эти две недели Алёна варила различные мази и шампуни по ста рецептам Владлены: крем, позволявший полностью изменить форму лица, век, носа, губ и подбородка (но лишь на время); спрей для мгновенной смены цвета волос, который Алёна испытывала на Тане, – её волосы окрашивались то в розовый, то в синий, то в зеленый.

– Не понимаю, если Иван Иванович в самом деле предатель, то зачем он намекнул нам, что кто-то внушил маме родить нас в гроте? – недоумевала вопросом Алёна, когда вышла в коридор вместе с девочками.

– Я не знаю, – ответила Вероника со вздохом. – Возможно, он хочет, чтоб мы подумали на кого-то другого и расправились с ним. Но надеюсь, что Иван Иванович тут ни при чем.

Сестры попрощались, и Таня спустилась на улицу, Вероника пошла в кабинет Светозары Ильиничны, а Алёна решила подняться в центральную башенку и проверить, у себя ли Иван Иванович. Правда, она понятия не имела, что будет делать, окажись он там.

Подойдя к двери его кабинета, Алёна с замиранием сердца прислушалась – тишина. Она постучалась. Никто не открыл. Алёна снова постучала, но в ответ не последовало ни

звука. Она толкнула дверь, и та, к удивлению, поддалась.

В кабинете правителей Юдо Алёна присутствовала всего второй раз; первый раз ей не было дела до убранства этого помещения, потому что тогда она находилась в шоке от происшедшего, смотрела во все глаза на Ивана Ивановича, оказавшегося вовсе не завхозом, а волшебником, и дивилась тому, что попала на волшебный остров. Сейчас же можно было спокойно исследовать комнату, чем Алёна и занялась, не обнаружив в ней старичка.

Кабинет был помпезный и вызывал чувство собственной никчемности, когда простой человек или даже волшебник попадал сюда. Всё, вплоть до ножек стульев, казалось таким величественным и прекрасным, что хотелось сжаться в комок и выкатиться из комнаты, дабы не портить ее вид своим присутствием.

Алёна не представляла, что такого темного и таинственного она могла бы найти на рабочем месте Ивана Ивановича, поэтому принялась просто по очереди открывать ящички старинного массивного стола.

– Рыться в чужих вещах – нехорошо, девочка, – заговорил вдруг стол, и Алёна от неожиданности отскочила от него.

– Нехорошо оставлять дверь открытой, – осмелилась сказать она в ответ, разглядев нечто, похожее на рот, образовавшееся посередине стола.

– Нынешняя молодежь совсем лишена хороших манер, – недовольно пробурчал стол.

Алёне показалось, что вся мебель вокруг начала оживать. Точно, так и было: диван вздымался и опускался, как будто бы дышал, шкафы еле заметно покачивались, шторы шевелились, словно от ветра, хотя окна были закрыты, и нигде не чувствовалось дуновения ветерка.

«Должно быть, мебель просто заколдованная, а никакая не живая», – решила Алёна, но тут со всех сторон послышалось ворчание, доказывавшее, что предметы мебели и впрямь всё понимают: «Да-да, современная молодежь дурно воспитана», «Какая нехорошая девочка. И как таких принимают в Юдо?».

Своим бесцеремонным появлением Алёна оживила всю комнату. Стулья стали передвигаться по комнате, как животные на длинных ногах, декоративные подушки зазевали, диван встрепенулся и подпрыгнул на месте, шторы заплясали, книги задвигались на полках, стали декларировать свои тексты, обсуждать содержание, спорить и ругаться.

– Я, между прочим, дочь Мирославы и Григория Юдовских! – произнесла Алёна.

Мебель вдруг замерла и притихла.

– Ох, бедная девочка, – растроганно произнес шкаф. – На моей четвертой полке есть их фотографии.

Алёна подошла к шкафу, чтобы рассмотреть поближе фотографии в рамках: на двух из них была запечатлена молодая, красивая девушка в длинном платье, а на третьей фотографии эта женщина уже старше, в свадебном наряде, и под

руку с мужчиной, который смотрел на нее и счастливо улыбался.

– Это день их свадьбы, – сказал шкаф с ностальгией. – В тот день гулял весь город до самого утра! Было так весело и шумно! На свадьбе лихо отплясывали твои бабушки и дедушки, царство им небесное!

Алёна улыбнулась, представив, как счастливы были родители и как веселились юды.

– Вы не слышали, Иван Иванович уговаривал маму отправиться в Анхельский грот, когда она ждала детей? – спросила она, обратившись ко всей мебели разом и ощутив себя при этом немного по-идиотски.

– Уговаривал? Нет, что ты! Всё было как раз наоборот, – запротестовал стол. – Иван Иванович был Мирославе как отец и пытался отговорить ее от этой затеи, но она не слушала, говорила, что дети должны родиться в особой пещере, вдали от любопытных жителей, многие из которых в самом деле не давали ей покоя, всё время расспрашивали, хорошо ли она себя чувствует, каким даром будут обладать ее дочери и всё в таком духе. Как же Иванович потом сокрушался, узнав, что случилось в гроте, как корил себя, когда сидел здесь, в кабинете. Я слышал, как он тихо рыдал ночью и проклинал себя за то, что не настоял на своем и не уговорил Гришу и Мирославу остаться в городе.

Алёна помолчала, пытаясь понять, можно ли верить столу.

– А что стало с предыдущими правителями Юдо? – спросила она, чтобы как-то занять паузу.

– До твоих родителей городом правила Агафья Павловна Юдовская, правила она вплоть до дня своей кончины, а прожила-то она ни много ни мало двести один год. Умерла от старости, прямо в соседней комнате, в своей спальне. Чудесная была старушка! Ну а так как ни мужа, ни детей – прямых наследников – у нее не было, горожане стали думать, кого бы избрать в правители. Несколько волшебников предложили свои кандидатуры, среди них был и твой отец – нагловатый такой, бойкий парниша.

– Кажется, я догадываюсь, в кого пошла Таня, – вставила Алёна с улыбкой.

– Так вот, – продолжил стол, – на его счету уже к двадцати годам было множество побед над нечистью, множество спасенных жизней, хотя он вовсе не был волшебником от природы, но сумел овладеть магическими приемами в совершенстве, во многом благодаря своему волшебнику-отцу. И большинство жителей проголосовало, конечно же, за Гришу. Ну а потом, десять лет спустя, он женился на твоей маме, и она автоматически стала правительницей. Мирослава была доброй и благородной волшебницей, где нужно – строгой, где нужно – властной, но всегда справедливой. Она с детства обладала удивительными и редкими способностями: взмахом руки могла двигать горы.

Алёна не переставала улыбаться, ностальгировала по про-

шлому, которого не знала, но которое казалось ей безоблачным и прекрасным.

– Ну а теперь, если ты не против, мы вернемся в состояние покоя, – произнес стол. – Мебели вредно оживать надолго.

– Да, конечно. Я, пожалуй, пойду. Извините, что потревожила вас.

Алёна поспешила к двери, и, когда уже толкнула ее, стол снова заговорил в воцарившейся тишине:

– Так что ты искала в моих ящиках?

– Я просто хотела узнать что-нибудь о родителях.

Алёна попрощалась со столом и вышла.

***

Вероника зашла в кабинет Светозары Ильиничны. Посреди кабинета стояли два стула друг напротив друга.

– Здравствуй, Вероника! Сегодня очень важное занятие по внедрению в чужую голову, – загадочно сказала наставница. – Читать чужие мысли или передавать свои мысли кому-то – это очень непростое дело, некоторым требуются годы тренировок, чтобы овладеть этой способностью в совершенстве. Но я думаю, что ты научишься этому гораздо быстрее.

Вероника тоже на это надеялась и с особым вниманием уставилась на Светозару Ильиничну.

– Для начала освоим технику «глаза в глаза». Она заключается в том, что один человек может передать другому свою мысль в непосредственной близости от своего партнера. Гла-

за – это канал, через который передается и принимается мысль, поэтому нужно смотреть друг другу в глаза, не моргать и не отрываться. Сейчас я попробую передать тебе всего одно слово. Присядь на стул. Для начала очисти свое сознание от посторонних мыслей. В твоей голове должно быть пусто.

Вероника постаралась освободиться от мыслей в голове. На занятиях со Светозарой она проделывала это не раз и сейчас справилась с задачей всего за полминуты.

Светозара Ильинична села напротив Вероники, придвинув стул, и направила свой взгляд в серые глаза своей ученицы, в самые зрачки. Она долго смотрела так, передавая какое-то невидимое и неслышимое слово, но Вероникина голова продолжала оставаться пустой, пока она не начала думать о звездах. Стоп! Почему она подумала о звездах? Эта мысль пришла из ниоткуда, она была явно чужеродной.

– Вы заставили меня думать о звездах, – произнесла Вероника, часто заморгав.

– Отлично, – похвалила Светозара Ильинична и отвела взгляд. – Снова очисти свой разум.

Вероника так и сделала и устремила взгляд на наставницу. Какое-то время ее голова оставалась пустой, но через несколько минут она поймала мысль, которую ей так настойчиво передавала Светозара Ильинична.

– Я приготовила тебе подарок, – произнесла Вероника, в точности повторив фразу, которая оказалась в ее голове.

– Верно, – улыбнулась Светозара Ильинична.

– Вы действительно приготовили мне подарок? – полюбопытствовала Вероника.

– Об этом позже. Теперь ты можешь думать о чем угодно, а я проникну к тебе в голову и попытаюсь прочесть твои мысли, но ты должна пресечь эту попытку блокирующим заговором. Звучит он так: *трожена*. Ты можешь произнести его вслух, шепотом или про себя. Главное – не впускай меня в свою голову.

– *Трожена*, – Вероника неуверенно произнесла это странное слово вслух.

– Заговор получился слабым, я уже у тебя в голове.

– *Трожена!* – громче произнесла Вероника.

– Вовсе необязательно кричать, чтобы вложить силу в заговор. Я всё еще в твоей голове.

– *Трожена*, – негромко сказала Вероника, стараясь искренне поверить в то, что это слово сработает. Но почти сразу она поняла, что недостаточно поверить в слово – нужно очень захотеть оградить свое сознание от чужого вмешательства. Разве Вероника хочет, чтобы Светозара Ильинична узнала все ее мысли, воспоминания, желания? Конечно, нет! Никого нельзя впускать в свою голову, это просто непозволительно, чтобы кто-то рылся в твоих мыслях.

– *Трожена!* – повторила Вероника спокойно и твердо.

– Что ж, неплохо, ты сумела заблокировать свое сознание, – с удовлетворением сказала Светозара Ильинична. –

Желание и вера – вот что делает заговор сильным.

Наставница почему-то чересчур внимательно посмотрела на Веронику.

– Могу я тебя кое о чем спросить?

– Да, конечно.

– В твоей голове промелькнула одна странная мысль о том, что Иван Иванович мог предать ваших родителей...

Вероника сама не заметила, что успела подумать об этом, когда входила в комнату наставницы, и сейчас чувствовала себя крайне неловко, как будто кто-то узнал ее самую сокровенную тайну.

– На самом деле я так не считаю, – поспешила сказать Вероника. – Это всего лишь предположение. Просто нам показалось странным, что...

– Я знаю, что вам показалось странным, – кивнула Светозара Ильинична. – В тот трагический день сразу после того, как Иван Иванович сообщил мне, что *некто* напал на Анхельский грот, и поделился со мной мнением, что кто-то предал наших правителей, я стала читать мысли КАЖДОГО человека на этом острове и каждого существа, но ни у кого не было ничего подозрительного в голове на этот счет. Я залезла в голову даже к Ивану Ивановичу, но и его помыслы были чисты.

– Вы проверили всех, но никто не проверял *вашу* голову... – произнесла Вероника осторожно.

Светозара Ильинична улыбнулась, но улыбка оказалась

строгой.

– Будьте осторожны в своих подозрениях. Это может привести к раздору и неверным решениям.

Наставница поднялась со стула и отошла к шкафчику, из которого достала довольно большой прозрачный куб.

– Мой подарок тебе за усердие и прилежание. Ты очень способная ученица и достигаешь результатов быстрее, чем другие мои ученики. Это – Куб Живой Мысли, – сказала Светозара Ильинична, протянув его Веронике. Куб оказался увесистым. – Я долго хранила его, не знала, кому бы подарить. Но теперь я не сомневаюсь, что все эти годы Куб ждал тебя. Если долго смотреть в него, не отвлекаясь, и вспоминать о чем-то или мечтать, то мысль появится в нем в виде живых картинок. Эта вещь может показаться тебе бесполезной, однако порой визуализация мыслей помогает нам лучше разобраться в своих раздумьях, мечтах и воспоминаниях.

Вероника была рада, что этот неприятный момент был скрашен подарком.

***

Алёна погуляла по зеленому двору Терема, обогнула его, понаблюдав за тем, как тренируется Таня, метавшая дротики в круглую мишень, и вернулась во двор дожидаться сестру на лавочке.

Погода стояла теплая, но небо постепенно заполнялось серыми облаками, которые то закрывали солнце, то уплывали

в сторону.

Наблюдая за юдами, временами взлетающими на зонтиках ввысь и улетающими по делам, Алёна с сожалением думала о том, что им с сестрами нельзя пользоваться зонтиками и вылетать за пределы острова. Как было бы здорово (хоть и страшно) оторваться от земли и отправиться куда-нибудь!

Неожиданно кто-то схватил Алёну сзади ужасными руками, сплошь покрытыми язвами и нарывами, и принялся душировать. Она выпучила глаза, издав сдавленный хрип, и попыталась вскочить с лавки, но чьи-то руки крепко сжимали ее горло и не давали встать.

К счастью, длилось это недолго, руки ослабили хватку. Алёна услышала за спиной издевательский смех и, встав, обернулась. Позади нее стоял парень с новомодным начесом и в больших маскарадных перчатках, которые Алёна с перепугу приняла за настоящие человеческие руки.

– А я-то думал, ты одна из великих сестер Юдовских, из тех, что победили вубару! – просмеявшись, сказал парень. Он обогнул лавочку и встал перед Алёной, сунув руки в карманы джинсов. – Я – Олег.

– Алёна, – пролепетала Алёна, которая всё еще не могла отойти от потрясения. – Почему ты хотел меня задушить?

Она смотрела на Олега во все глаза, явно не понимая, чем заслужила такое издевательство.

– Хотел проверить, правда ли вы обладаете силой, или это всё слухи, – Олег неприятно усмехнулся правым уголком

губ.

Алёна поняла, что не прошла проверку, и сконфузилась, не в силах представить, что сказать в свое оправдание этому нахалу. Она обрадовалась, увидев Таню, выходящую из-за угла Терема.

– Представляешь, сегодня я научилась летать! – издали сказала Таня. Она подошла ближе и от избытка чувств даже не обратила внимания на Олега. – Я могу подниматься в воздух без зонтика и мутузить ногами противника, находясь выше его носа! Смотри! *Мерехта ганич ежец!*

Танины ноги едва оторвались от земли на полметра, но недолго довольствовалась она своим маленьким триумфом – свалилась на землю после того, как Олег захлопал в ладоши со словами «Браво», нахально оскалившись.

– А ты кто такой? – буркнула Таня, потирая ушибленный бок.

– Я – самый главный человек на острове, любимец всех горожан, – ухмыльнулся Олег.

– Он, что, подкатывал к тебе? – спросила Таня, поглядев на Алёну.

– Нет, он хотел меня задушить. Проверял наши способности.

– А какие у ТЕБЯ способности? – Таня обратилась к Олегу, демонстративно сложив руки на груди. – Что ты нам покажешь?

– У меня нет способностей, – помрачнел Олег, и от его

спеси ничего не осталось. – Бабушка загнала меня в Юдо для перевоспитания. Это для меня что-то вроде исправительной колонии.

Олег так и не перевоспитался, умолчав о том, что Совет наставников уже много раз делал ему выговор и грозился выгнать с острова за то, что он частенько устраивал встряску новичкам, называя это посвящением в юды. Например, он заманивал новичка в лес, где подговоренные лешие запугивали его чуть не до смерти. Или договаривался с женами водяных, что те завлекут бедолагу в пруд, да там и поиздеваются над ним хорошенько, пока он не нахлебается воды.

Бабушка Олега родилась в Юдо и прожила здесь до двадцати пяти лет, пока не встретила однажды любовь своей жизни и не переехала к своему возлюбленному в Смоленск. Ее муж был обычным человеком, и она решила не вовлекать его в волшебный мир, скрыв правду о себе. Однако в свободное время от работы и повседневных хлопот Надежда Петровна продолжала выходить на борьбу с нечистью и удостаивалась похвалы и признания Совета наставников.

Вскоре у нее появились дети, которым она также ничего не рассказала о существовании магии. Но когда родился Олег и выяснилось, что это – несносный ребенок, ведущий себя похлеще всякого лешего, Надежда Петровна всучила ему волшебный зонтик, и они вместе отправились в Юдо (по пути Олег орал, как резаный), где она и оставила внука, сказав родителям, что отправила его учиться в Англию.

До сих пор Олег жил в Юдо, несмотря на все угрозы Совета наставников, лишь потому, что каждый раз после того, как он напакостил, прилетала Надежда Петровна и по старой дружбе уговаривала Ивана Ивановича не выгонять ее внука.

– Так ты хочешь проверить наши способности? – Таня недобро зыркнула на Олега и стала угрожающе закатывать рукава спортивной куртки. – Я тебе сейчас устрою!

– Ладно, мне пора идти. Был рад знакомству, – сказал Олег и быстро ретировался.

Таня проводила его презрительным взглядом и присела рядом с Алёной.

– Ты проследила за Иванычем? – спросила Таня, которая явно ждала услышать ответ, гласивший, что старичок – самое больше зло на этом острове.

– Его нет на месте. Но я выяснила, что он не подговаривал наших родителей.

Алёна пересказала свою беседу с мебелью в кабинете Ивана Ивановича.

– И ты поверила какому-то столу?! – воскликнула Таня. – Это же просто деревяшка на ножках!

– Давай поднимемся к себе и закажем еду. Уже время обеда, – сказала Алёна, давно прознавшая, что только вкусная и сытная еда может успокоить вспыльчивую сестру.

Так и получилось – обед усмирил Таню, но вечером, когда стемнело, и все три сестры сидели в своей комнате, Таня вновь подняла разговор об Иване Ивановиче, и никакие до-

воды Алены и Вероники не могли заставить ее передумать: она по-прежнему подозревала его в заговоре против родителей.

***

Женщина, томящаяся в каком-то странном, темном месте, покрытым слизью, рыдала, склонив голову, еле державшуюся на тонкой шее. Худые, острые плечи вздрагивали.

Откуда-то из глубины вырвался синий огонь, как из газовой печи, опаливший ее ноги. Тело женщины, давно не знавшее еды и света, едва цеплялось за жизнь.

Вероника проснулась посреди ночи, вспотев и тяжело дыша. Она своей кожей ощущала жар того огня... Что за ужасы ей так и снятся в последнее время? Наверное, слишком много магической практики... Или это нечто большее, нежели просто сон? Почему эта женщина из сна кажется ей смутно знакомой?..

Она еще долго не могла уснуть, прокручивала в голове страшную картину, в которой так отчетливо чувствовала страдания женщины, как будто стояла с ней рядом.

Глава 8

Неожиданная встреча

Наступил новый солнечный день.

– Помнишь, я говорила, что научу тебя шить? – спросила

Владлена только что вошедшую Алёну. – Так вот – сегодня мы этим и займемся.

Алена присела на стул с красной подушечкой и обреченно вздохнула. Рукоделие никогда не было ее коньком, на уроках труда в Волгограде она шила и вязала медленнее и неохотнее остальных девочек.

Владлена взяла с белого трюмо катушку ниток с иголкой, карандаш и лист бумаги на деревянной подставке.

– Это волшебная иголка, это волшебные нитки, а это обычный лист и обычный карандаш, – начала наставница. – Для начала ты должна нарисовать эскиз одежды. После вдеваешь нитку в иголку и делаешь первый стежок на ткани – иголка сама начнет шить.

Владлена набросала на бумаге эскиз платья, вдела белую нить в ушко иголки и, взяв одну из тканей, разложенных на широкой постели, сделала первый стежок. Иголка тут же резво застрочила по белой ткани, зависшей в воздухе, и ткань на глазах стала преобразовываться в платье с зауженной талией, коротенькое и простое, но очень красивое.

– Главное – держи отчетливо образ костюма или платья в голове, рисунок тебе поможет в этом. Как только костюм исчезнет из воображения, иголка перестанет шить, – предупредила Владлена. – И не забывай вдевать новые нитки и подкладывать новые ткани. Какого бы размера не получилась одежда, она сядет на любого человека идеально по фигуре, никогда не потускнеет, не порвется и не износится. А еще

волшебными нитками можно вышивать живые картины.

Владлена попросила свою изумленную подопечную нарисовать какой-нибудь костюм. Наблюдая, как Алёна тщательно и аккуратно вырисовывает все линии на рисунке, Владлена произнесла как бы между прочим:

– Волшебная игла на то и волшебная, что она может творить чудеса и шить такие наряды, свойства которых будут просто невероятны, но волшебство иглы напрямую зависит от тех рук, которые ее держат. Поэтому у двух человек, шивших одинаковые платья одной и той же иглой, эти самые платья никогда не получатся полностью идентичными. А еще иглы бывают вредными. Могут колоться и не подчиняться воображению.

Именно так игла и повела себя в руках у Алёны, когда та приступила к шитью, выбрав для воображаемого пиджака черную ткань. Игла ни в какую не хотела слушаться хозяйку, норовила уколоть ее, делала кривые стежки, а то и вовсе останавливалась, отказавшись шить дальше, как Алёна не напрягала воображение и не упрашивала иголку шить добросовестнее. Итогом этой борьбы стал один, кое-как сшитый рукав.

– Нужно полюбить то дело, которым занимаешься, и тогда оно получится, – мягко сказала Владлена, собрав для Алёны тряпичную сумочку с тканями, нитками и набором иголок. – Потренируйся у себя в комнате, хорошо?

Взяв сумку с бесновавшимися в ней иголками, которые

стали такими только в ее руках, Алёна попросилась с наставницей и, когда вышла в коридор, столкнулась там с Андреем.

– Какие орудия пыток на этот раз? – поинтересовался он с улыбкой.

– На этот раз иголки, – ответила Алёна и почувствовала, как к ее лицу подступила краска.

– Надеюсь, мороженое поднимет тебе настроение, – сказал Андрей и учтиво протянул Алёне вафельный рожок, взяв его прямо из воздуха.

– Спасибо, – пролепетала Алёна, представив, как будет ей стыдно, если она случайно запачкается мороженым, что часто с ней и бывало. – А ты... Ты – урожденный волшебник, да?

– Ну, можно сказать и так, – кивнул Андрей, и его забавные, светлые кучеряшки весело кивнули вместе с ним. – Порой люди рождаются с магическими способностями. Я оказался очень даже одаренным мальчуганом.

Алёна улыбнулась и сосредоточилась на мороженом, откусив от него крохотный кусочек.

– Я не должен этого делать, – пробормотал Андрей, поглядев куда-то в сторону.

– Что не должен делать? – переспросила Алёна.

– Не должен приглашать тебя... прогуляться. Но, может, прогуляемся? – предложил Андрей несколько смущенно.

Алёна застыла с округлившимися от удивления глазами, не заметив, как крупная капля мороженого медленно стекала

по рожку и грозила запачкать ей рукав.

– Давай, – наконец, согласилась Алёна как раз тогда, когда капля достигла ее запястья, а следом уже катилась следующая струйка. Продолжив оставаться в полном неведении о поведении мороженого, Алёна поднесла его ко рту, и теперь струйка катилась по ее сиреневой блузке.

– Мороженое, – сказал Андрей, кивнув на рожок.

– Что? – не поняла Алёна, которая была всё еще очень смущена от предложения погулять. – О, нет! Я обляпалась! Какая неуклюжая...

– Ничего, ничего, я всё исправлю, – отозвался Андрей и взмахом руки устранил не только последствия от мороженого, но и сам рожок. – Ой, извини, я не хотел, чтобы мороженое исчезло, так получилось.

– Всё в порядке, без него даже лучше, – сказала Алёна, застенчиво засмеявшись и посмотрев на свою блузку, на которой не осталось и следа от мороженого.

– Ну, если ты готова к прогулке, тогда закрой глаза и ничего не бойся, – сказал Андрей, и голос его задрожал, как у школьника, который сдавал экзамен.

Алёна покорно прикрыла глаза и вдруг почувствовала ладони Андрея, обхватившие ее плечи и вызвавшие волнительное трепыхание сердца. Вначале ей подумалось, что Андрей собирается обнять ее, но вместо объятий последовало легкое головокружение и какое-то непонятное, едва осязаемое движение вокруг. Алёна всё так же чувствовала прикосновение

рук Андрея, но себя ощущала, словно капля в невесомости.

Наконец, странное ощущение прекратилось, и Алёна, чуть пошатнувшись, позволила себе открыть глаза. Она увидела Андрея, стоявшего с улыбкой напротив, а позади него – бескрайнее темно-синее море. Казалось, что они находились в каком-то безлюдном месте: ни домиков, ни Терема за стеной леса видно не было.

– Не волнуйся, мы недалеко от Терема, – успокоил Андрей. – Это всего лишь левая сторона кита. Левый берег.

– Это невероятно! Я же только что стояла в коридоре! – от удивления и восхищения Алёна чуть не задохнулась и, чтобы перестать шататься на ватных ногах, села на большой плоский камень. – До сих пор не привыкла к волшебству. А что еще ты можешь?

Андрей сел рядом с ней на песок, вытянув ноги. Его кучеряшки игриво шевелились на ветру. Волны плавно накатывали на берег: то накрывали, то обнажали ракушки и мелкие камушки.

– Что еще я могу... – задумчиво повторил он. – Я могу обходиться под водой без воздуха хоть целую вечность. Однажды один нехороший человек решил меня утопить, да не смог, – Андрей расхохотался, но увидев, что любопытство на Алёнином лице сменилось выражением испуганной лани, тут же умолк и кашлянул. – Еще я могу превратиться в барса.

Андрей встал, чтобы продемонстрировать превращение. Три секунды он стоял неподвижно, словно о чем-то глубоко-

ко задумавшись, и затем мгновенно превратился в красивого снежного барса с кошачьими глазами и густой, пятнистой шерстью, которую он тут же принялся вылизывать. Шерстью и размерами барс напоминал леопарда.

Алёна, округлив глаза, смотрела на животное и не могла поверить, что еще секунду назад оно было Андреем. Барс встряхнулся, как будто только что искупался, и превратился обратно в свое человеческое обличье.

– Прости, что принялся себя облизывать, – извинился Андрей. – Это был не совсем я. Когда находишься в теле животного, то живешь его инстинктами.

Они неспешно зашагали по песку. Из кармана Алёниных джинсов полилась музыка, похожая на мелодию музыкальной шкатулки, как будто в кармане спрятались маленькие человечки и тихо ударяли палочками по ксилофону. В первые секунды Алёна не сообразила, что это за музыка и откуда она взялась, но потом поняла, что это звенит литера.

Алёна открыла книжечку и увидела в ней Вероникину голову.

– Иван Иванович собирает нас во дворе через пятнадцать минут, – сообщила Вероника и исчезла со странички.

– Мне уже пора, – не без тени сожаления произнесла Алёна.

Ей не хотелось прекращать эту дивную прогулку (первую в жизни прогулку, на которую ее пригласил парень!), но в то же время она была рада Василиному сообщению, ведь если

бы она задержалась на берегу еще немного, о чем бы они говорили с Андреем? Как ей стоило вести себя с ним? Опыт общения с мальчиками у нее был небогат и неудачен, и в присутствии Андрея она терялась, не знала, как поддержать беседу, краснела, одним словом, чувствовала себя ужасно неловко.

– Ну что ж, придется вернуть тебя обратно, пешком идти далековато, – сказал Андрей.

– А что я увижу, если в момент перемещения не закрою глаза?

– Ты так быстро пролетишь сквозь пространство, что ничего не успеешь понять.

Андрей, как и в первый раз, взял Алёну, решившую не закрывать глаз, за плечи. Их взгляды встретились, и Алёна, в очередной раз испытав неловкость, уставилась на песок и не поднимала головы, пока пляж не сменился двором Терема. Они очутились за дубом, скрывшим их от посторонних.

– Ну, я пойду, – сказала Алёна с заминкой и, кротко улыбувшись на прощание, двинулась к Веронике с Таней.

«Неужели я ему нравлюсь?» – подумала Алёна, не поверив собственному предположению, несмотря на то, что девичья интуиция и сердце приказывали верить. Сестрам она решила пока не рассказывать об Андрее, подумав, что Таня начнет подкалывать ее, а Вероника делать критические замечания.

– Зачем Иван Иванович собрал нас здесь? – спросила Алё-

на.

– Наверное, хочет убить, – ответила Таня без тени сомнений.

– Не говори глупостей, – сказала Вероника.

Через некоторое время к их компании присоединился Иван Иванович, который явно был чем-то встревожен.

– Пойдемте, – коротко бросил он. – Расскажу всё по дороге.

Таня многозначительно посмотрела сначала на Алёну, потом на Веронику и без особого воодушевления двинулась вслед за старичком.

– До меня дошли слухи, что Совет наставников может довольно скоро устроить вам вступительные испытания, поэтому нельзя откладывать в долгий ящик подготовку, – сказал Иван Иванович, направившись в лес. – К тому же, лето на носу, а это самый тяжелый период, когда нечисть входит в пик своей активности и нам приходится бросать все силы на борьбу с ней. Так что, лишние стражи добра не помешают.

Старичок так торопливо шел по лесной тропинке, что сестры едва поспевали за ним. Таня была напряжена и непрерывно смотрела в спину Ивану Ивановичу; Алёна пугливо озиралась по сторонам, опасалась, что вот-вот из-за дерева выскочит, по меньшей мере, вурдалак, а Вероника просто глядела перед собой.

Тропа, по которой они шли, уходила глубоко в лес, виляла между пышными соснами и кедрами, могучими, раскиди-

стыми дубами и ароматными липами. Сквозь густые ветви проглядывало солнце, но здесь всё равно было прохладно. Птицы щебетали и пели на разный лад, душистый ветер разносил аромат земли, растений и смолы.

В этом лесу обитало немало удивительных животных. Сестрам повстречался *ендарь*, спавший под дубом. Он был лохматый, размером с кабана и похрюкивал тоже как кабан. Иван Иванович сказал, что к людям он вполне миролюбив, чего не сказать о *лесавках* – детях лешего и кикиморы, которых он предпочитал есть на завтрак, обед и ужин.

Чем глубже Иван Иванович и сестры уходили в лес, тем чаще им встречались *лесята* – зеленые чертята, сплошь покрытые листьями. Среди травы и листвы деревьев их было не разглядеть, но если они начинали бегать, путаться под ногами и, усевшись на ветках, сыпать на головы червяков, то тут же раскрывали себя.

– Для начала я познакомлю вас с подводным миром. Вода таит в себе много опасности, особенно летом, – снова заговорил Иван Иванович, пока продирался сквозь кусты. – Хозяин болот, рек и озер – *водяной*, но это вы и так должны знать. Он редко выходит из воды, потому как его сила на земле слабеет. Водяной властвует над рыбами, русалками и всеми водными стихиями. У болотного водяного есть помощники – *анцыбалы* ростом с человека, у озерного и речного водяного в помощниках *анчутки*, водяные чертята, которые доставляют ему утопленников. Когда в воде сводит ноги су-

дорогой, это означает, что анчутка играет и хочет утащить на дно.

Они прошли еще немного и остановились возле небольшого пруда, проглядывавшего сквозь листья кустарников. Иван Иванович раздвинул кусты, и девочки увидели мутную, зловещую воду и отражавшиеся в ней неподвижные ивы. От пруда веяло прохладой.

– Вот как раз с анчуткой вы сегодня и попробуете справиться, – сказал Иван Иванович, приблизившись к пруду.

Девочкам стало как-то не по себе. Иван Иванович взял из холщовой сумки, перекинутой через плечо, две прочные металлические булавки размером с ладонь.

– Нечистая сила боится железа, – он протянул по булавке Алёне с Таней. – Когда анчутка начинает хватать за ноги и тащить на дно, нужно его уколоть. Но сделать это бывает сложно – очень уж он верткий и ловкий.

Вероника побледнела, хотя куда уж больше – ее кожа и так была белой.

– Я... боюсь воды и плаваю очень плохо...

– Значит, именно ты и будешь приманкой, – сказал Иван Иванович, положив ладонь на плечо Вероники.

Нет, только не это! Вероника многое бы отдала, лишь бы не залезать в воду.

– Но у нас же нет купальников, – сказала Алёна.

Она была одета в белую блузку и синие, зауженные брюки; на Тане были старая спортивная кофта и потертые джинсы;

на Веронике – легкая кофточка, серый сарафан и колготки.

– В реальной опасной ситуации вам придется бросаться в воду прямо в одежде. Так что вперед! Только снимите обувь, – произнес Иван Иванович.

С тяжелыми вздохами девочки стали снимать обувь.

– Ты первая, – скомандовал Иван Иванович Веронике.

– Я не... – Вероника попыталась сказать, что не будет этого делать, но старичок резко оборвал ее.

– В воду! Живо!

Вероника посмотрела на слишком спокойную и темную гладь пруда и решила, что живой ей оттуда не выбраться. Страшные мысли так и лезли к ней в голову, мешали сделать первый шаг, поэтому Веронике пришлось очистить свое сознание, как учила ее Светозара Ильинична.

Под надзирательным взглядом Ивана Ивановича она робко шагнула в воду прямо в колготках, которые мгновенно намокли и облепили ей ноги. Чем глубже заходила Вероника, чем больше ощущала под ногами скользкую и неприятную тину, тем больше одежды намокало и тем холоднее становилось. Вероника сделала глубокий вздох, крепче сжала раскрытую булавку и, прежде чем окунуться по шею, решила оглянуться, но на берегу никого не оказалось... Куда все подевались?! Что случилось?!

И без того беспокойное сердце еще быстрее застучало в груди. Вероника позвала Ивана Ивановича. Никто не откликнулся.

– ТАНЯ! АЛЁНА! Где вы все? – закричала Вероника, за-
вертев головой по сторонам. Но нигде не было ни звука, толь-
ко эхом отдавался ее встревоженный голос.

«Таня была права насчет Ивановича», – с ужасом подума-
ла Вероника и развернулась, чтобы выйти на берег, но по-
чувствовала, как кто-то тронул ее за ногу.

Вероника поспешила к берегу, но кто-то цепкими пальца-
ми схватил ее уже за обе ноги и сильным рывком потащил
к середине пруда. Она принялась беспомощно барахтаться,
как рыбка, угодившая в рыбацкие сети. Вода стала попадать
в рот и нос, и Вероника, захлебнувшись, начала уходить под
воду, не увидев, что сестры изо всех сил гребли к ней. Таня
плыла быстро и уверенно, Алёна немного отстала и плыла
кое-как, по-собачьи.

Набрав в легкие побольше воздуха, девочки нырнули к
Веронике и принялись колоть анчутку булавками. Чертенок
был маленьким, страшеньким, мохнатым и, как и говорил
Иван Иванович, очень вертким. Он ловко уворачивался от
булавок и не отпускал при этом из крючковатых пальцев Ве-
роникиных ног. Таня, наконец, ухитрилась схватить анчутку
и отцепить его ручки от Вероники; Алёна тут же уколола его
куда-то в живот, и чертенок моментально обмяк.

Бросив анчутку, Таня подхватила потерявшую сознание
Веронику и вытащила ее на поверхность воды. Вместе с Алё-
ной они поддерживали сестру, так и плыли к берегу, хоть это
и было нелегко.

На берегу их ждал Иван Иванович, который вертел в руках небольшой бутылек из темного стекла. Как только сестры вытащили Веронику на берег, старик, не теряя ни секунды, влил ей в рот волшебную жидкость зеленого цвета. Вероника задышала и заморгала глазами.

– Фух! – облегченно вздохнула Таня и уселась на землю.

Вода стекала по ней ручьями; Таня наклонила голову вбок и потрясла ею, чтобы избавиться от попавшей в ухо воды.

– Где вы были, когда я вас звала? – укоризненно спросила Вероника, когда пришла в себя.

– Спрятались за деревьями... – начал Иван Иванович.

– А точнее, вы прижали нас к дубу! – перебила его Таня.

– ...чтобы сымитировать ситуацию внезапности, – продолжил Иван Иванович. – В жизни ведь всё происходит неожиданно – как опасность, так и спасение. Но был еще и второй урок...

– Мы не произнесли заговор... – догадалась Вероника. – Знаете, когда тонешь, некогда думать об этом.

– Да и под водой невозможно говорить, – дополнила Елена, съездившись в мокрой одежде, которая холодила ее.

– Теперь вы видите, что вашей тройственной силе могут мешать некоторые обстоятельства, даже когда вы рядом, – сказал старичок.

– Теперь видим, – вздохнула Таня. – Если честно, я так испугалась за тебя, Вероник... думала, что ты утонула навсегда и мы не сможем тебя спасти.

– Я бы не допустил этого, – сказал старичок с доброй улыбкой.

Он махнул рукой, и одежда на сестрах моментально высохла.

– А теперь перейдем к более приятным вещам, – сказал Иван Иванович. – Тем более, вы их заслужили.

Старик повел девочек по другой тропе, не той, которой они шли ранее.

– Расскажу вам немного о *русалках* и *русалах*, духах рек, озер и морей, хотя вы и сами должны были узнать о них из Чудо-Юдо Книги, – начал Иван Иванович, искоса взглянув на Таню, точно подозревал, что она эту главу не осилила. – Русалки – существа женского пола, русалы – мужского. Они могут защекотать человека до смерти или заманить его в воду и там утопить. Русалки и русалы обладают вечной молодостью и красотой. В них превращаются младенцы, родившиеся мертвыми, и взрослые утопленники и самоубийцы. Запомните: русалки боятся полыни. Но есть и хорошие русалки, они дарят человеку счастье и богатство. Живет тут у нас одна такая.

Они вышли на небольшую поляну с кристально-чистым озерцом, поблескивавшим на солнце. В нем плавали огненно-красные рыбки с золотистой насыпью на тельце и плавниках.

Из воды с громким всплеском вынырнула русалка невероятной красоты: ее длинные волосы были пурпурными, а че-

шущая, покрывавшая грудь, переливалась от красного до светло-розового. Подплыв к берегу, русалка поставила локти на землю и стала с легкой улыбкой разглядывать своих гостей. Глаза русалки оказались под цвет волос – фиолетовыми.

– Здравствуй, Услана, – приветственно махнул Иван Иванович и представил девочек.

Услана доброжелательно помахала сестрам и чудесным, чистым голосом запела романтическую песенку.

– Хотите посмотреть мой дворец? – весело предложила Услана, закончив петь.

– На сегодня с меня хватит, – сказала Вероника, недоверчиво посмотрев на озеро.

Ей не сильно хотелось утонуть второй раз на дню.

– Не бойся, в моем маленьком царстве вам ничего не грозит, – рассмеялась Услана. – Это озеро – заколдованное. Здесь вы не утонете и даже можете дышать и говорить под водой. Но, если не хотите сейчас, приходите ко мне в гости в любой день! Я покажу вам мой хрустальный дворец! Не представляете, как мне скучно здесь одной.

Услане взгрустнулось, и она задумчиво провела ладонью по воде.

– А что это за рыбки? – поинтересовалась Алёна, разглядев рыбок, неспешно плававших в воде.

– Это золотые рыбки, которых собственноручно выращивает Услана, – ответил Иван Иванович.

– Эти рыбки – очень редкие и ценные, они исполняют же-

лания, – подхватила русалка. Каждую из них я берегу как зеницу ока, каждую рашу с такой любовью, которая только есть во мне.

– А куда вы деваете их потом? – спросила Таня.

– Дарю тем, кто заслужил исполнение желания, – загадочно улыбнулась Услана. – Ну и, конечно, Иван Иванович берет их в качестве подарков на праздники. Кстати, а вы знаете, что он любит писать сказки? До того, как Иван Иванович стал правителем, он был сказочником, писал чудесные книги для детей и взрослых. Среди них есть и моя история...

– Ваша история? – переспросила Вероника.

Кивнув, русалка попросила девочек присесть на корточки и начала издалека:

– Раньше я жила в реке, которой управляла речная царица Рогдана. Знаете ли вы, почему русалки заманивают людей в воду? Почему они такие коварные существа? Потому что человеческое мясо – единственная их пища. Они едят не рыбу или водоросли, а человечину... Я тоже была такой. Я топила людей голыми руками, а если человек был изворотлив и силен, душила хвостом и утаскивала на дно...

Услана произнесла это так зловеще, что девочки во все глаза смотрели на русалку, не в силах поверить, что она могла так чудовищно поступать.

– Но однажды я увидела на берегу мужчину, который был так благороден и прекрасен, что мне не хотелось причинять ему боль. Он заметил меня и подумал, что я девушка, кото-

рая просто купается в воде. Мы познакомились и виделись почти каждый вечер на протяжении всего лета. Конечно, я не могла выходить из воды, и мне приходилось изворачиваться и придумывать всякие истории о том, что я профессиональная пловчиха, поэтому так много времени провожу в море. Несмотря на это непреодолимое препятствие, те моменты были самыми прекрасными в моей жизни, заставившие меня вспомнить о тех днях, когда я была человеком, умевшим любить и творить добро. До того, как я утопла в реке и превратилась в русалку, меня звали Елена... Новообращенным русалкам дают новые имена, чтобы они забыли о прежней жизни, – прекрасные фиолетовые глаза Усланы наполнились слезами. – Когда Рогдана прознала о моих встречах с человеком на двух ногах, она едва не задушила меня... Я больше не хотела оставаться в ее владениях, мне был ненавистен русалочий хвост...

Из озера показался кончик русалочьего хвоста с плавниками по бокам. Услана пошевелила хвостом, с горестью посмотрев на него.

– Однажды две русалки нашего царства едва не утащили под воду ребенка. Это была прелестная девочка примерно шести лет. Я не могла смотреть, как она захлебывалась, мое сердце металось в груди... Я подплыла к русалкам и стала биться с ними хвостом, вцепившись руками в их волосы и глотки... В этот самый момент мне на помощь пришел страж добра. Его звали Анатолий. Мы спасли девочку. Он-то и со-

обшил Грише и Мирославе обо мне, и ваши родители поселили меня в этом искусственно созданном озере. С тех пор прошло немало лет, а Толя до сих пор мой лучший друг.

Светлая печаль отразилась на красивом, добром лице русалки.

– Вы больше никогда не виделись со своим возлюбленным? – спросила Алёна после некоторой паузы.

– Нет, – Услана покачала головой. – Наши отношения изначально были обречены. Нет такой магии, которая способна вернуть русалке ноги... Гриша и Мирослава какие заклинания и зелья только не перепробовали... Они были прекрасными людьми. Мне так жаль, что с ними случилась беда... Жаль, что вы не знали своих маму и папу...

Все пятеро молчали долгое время, пока Услана не встрепенулась, как будто что-то вспомнив.

– Подождите меня, я кое-что хочу дать вам, – сказала она и скрылась под водой.

Услана вынырнула через пару минут со шкатулкой в руках, доверху набитой украшениями из пресноводных ракушек.

– Вот, возьмите, это я делаю сама, – русалка протянула девочкам по горстке улиткообразных и овальных сережек и колечек цвета корицы.

– Ух ты! – восхитилась Алёна, любясь надетым на безымянный палец колечком.

– Вау! У меня никогда не было таких украшений, – сказа-

ла Таня, восторженно уставившись на сережки.

Русалка закружилась в воде от радости.

– Я знаю, как несладко вам пришлось жить в приютах, и мне захотелось сделать вам приятное.

Поскольку девать украшения было некуда, сестры надели их на себя. Услана внимательно проследила, чтобы ни одно колечко не выскользнуло случайно из рук.

Хоть у Тани и с детства были проколоты уши, но она так редко носила свои единственные «гвоздики» из ненастоящего золота, что сейчас с большим мучением вдела серьги в почти заросшие места проколов.

– Нам пора идти, – сказал Иван Иванович, стоявший всё это время в сторонке.

Девочки склонились к краю озера, чтобы обнять и поблагодарить Услану. Когда они уходили, русалка еще долго держалась на поверхности озера и с грустью смотрела на покинувших ее гостей.

Так началось знакомство сестер с удивительным подводным миром и его обитателями. Конечно, Юдо населяли только хорошие существа, но в тренировочные дни они намеренно проказничали.

Всего за какую-нибудь неделю сестры научились спугивать водяных, если те вдруг собирались вредить кому, ладить с водяницами – женами водяных – и справляться с коварными русалками и русалами.

Удивительно, что благодаря частым ныряниям Вероника

перестала бояться воды.

Глава 9

Испытание нечистой силой

В начале жаркой недели наступившего лета Таня стала осваивать мечи, кинжалы и сабли. Павел Александрович подавал ей тяжелые, длинные мечи, которые и взрослый-то человек мог с трудом удерживать, не говоря уже о том, чтобы размахивать двухкилограммовой штукой направо и налево. Но сильные руки Тани с проступившими на них от частых тренировок мышцами выдерживали оружие практически любой тяжести. К концу третьего занятия она уже свободно разъезжала верхом на коне и рубила головы куклам, расставленным по полю.

– Зачем нужно всё это оружие, когда в мире есть, ну скажем, пистолет? – недоумевала Таня.

– Некоторую нечисть можно истребить только древним оружием, использовавшимся веками, – пояснял Павел Александрович. – Такое оружие заряжено огромной силой, которая с годами только крепчает, как хорошее вино. Лезвие и рукоять впитывают в себя энергию волшебников, как тех, кто держал это оружие в руках, так и тех, кто им же и был убит. Благо, в Тереме есть Оружейная комната, где хранятся старинные кинжалы, мечи, палицы – чего там только нет!

– А я и не знала об этой комнате.

– Еще бы. Она закрыта для свободного посещения.

Таня научилась наделять мечи и кинжалы магией и использовать в боях заклинания на древнем и непонятном языке. Правда, это не всегда заканчивалось успехом. Частенько она забывала или путала заклинания во время боя, что приводило не просто к проигрышу, а к неожиданным последствиям. Оружие ни с того ни с сего выскакивало из рук, оставляя Таню беззащитной. Или же поворачивалось острием к ней и кололо в ее же сердце, защищенное доспехами.

– Что-то мы совсем не продвинулись в поисках мамы, – вспомнила усталая и вспотевшая Таня, вернувшись с поля в парадный зал Терема. Она крутила в руке трехсотлетний ножик, подаренный ей Павлом Александровичем.

Вероника уже закончила занятие со Светозарой Ильиничной, и дожидалась сестер на диванчике: наблюдала за нарисованными зайцами, прыгавшими по стенам.

– Естественно, мы не продвинемся ни на шаг, пока не разгадаем загадку того безглазого чудака, – сказала Вероника, сама удивившись своей дерзости.

– «Прозрачная чаша окутана мраком», – повторила Алёна. – Что если это не загадка, не метафора, а прямое указание найти прозрачную чашу? Давайте поищем ее в Тереме. Мы всё равно не знаем, с чего начать, так начнем хотя бы с этого.

Девочки согласились и потратили два часа на обыск Терема, заглянув в каждый угол, на каждую полку и даже под диваны десятков залов. Но Терем вовсе не был маленькой

квартиркой, поэтому двух часов было недостаточно, чтобы осмотреть его весь. К тому же, в Тереме находились комнаты евзархов и наставников, к которым нельзя было вломиться просто так, и множество запертых дверей, за которыми находилось неизвестно что, и к этому неизвестно чему имели доступ только домовые.

Сестрам оставалось обыскать еще некоторые помещения, и как только они отправились на кухню, располагавшуюся за углом в конце первого этажа, в кармане Василининого сарафана зазвенела литера. Она взяла книжечку и прочитала сообщение от Ивана Ивановича, просившего девочек спуститься в подвальное помещение, где их ждет некий наставник.

– Я как раз подумала об обыске подвала.

Девочки развернулись и пошли в обратную сторону. Они еще никогда не были в подвале и вообще не знали, что там происходит. А там находились три двери, – видимо, складские помещения – которые в этот момент были закрыты. И только одна комната, холодная, с каменными стенами, оставалась открытой. Она была почти пуста, если не считать бочонки, стоявшие вдоль стен. В комнате ждал сестер чудаковатого вида наставник с удивительно длинными усами. На голове у него красовалась красная шапка с бубоном на конце, махровый халат был подпоясан, а ноги обуты в смешные розовые тапочки с кошачьими мордами на носках.

– Всем привет! Меня зовут Арсений Григорьевич, – пред-

ставился наставник, стоявший за продолговатым столом с расставленными по нему маленькими и большими бутылками разных цветов и форм. Тут были продолговатые, прозрачные колбочки, круглые пузыри из синего и зеленого стекла, напоминавшие флаконы с духами, и другие склянки, не менее интересные на вид. – Я целитель, имею дар исцелять недуги руками. Так что если прихвораете, обращайтесь. – Арсений Григорьевич докторским взглядом осмотрел девочек, будто пытался выявить у них какие-нибудь недуги. – Знаете ли вы, что каждый страж добра должен иметь в своем наборе бутылек с Живительным эликсиром, иначе он не страж? – Арсений Григорьевич демонстративно покрутил перед собой небольшим флакончиком из серого стекла, в котором булькнула какая-то жидкость. – Этот эликсир добывается из труднодоступного источника Алтая. Любопытное место... Иногда источник является на глаза, а иногда исчезает куда-то. Ищешь, ищешь, а его и нет. Приходится возвращаться ни с чем!

Взяв пустой, прозрачный пузырек, Арсений Григорьевич отошел к одному из бочонков и зачерпнул воду. Вода была прозрачной и самой обычной на вид.

– Чтобы активировать чудесные свойства этого эликсира, нужно нашептать несколько волшебных слов, поднеся бутылку к губам. Ваше дыхание должно коснуться стекла... *Аксай, валай, вагай, кугай, сарбай!* – пробормотал себе под нос Арсений Григорьевич, вода зашипела, забурлила, из мини-

аторной бутылочки повалил ядовито-зеленый пар, но быстро исчез, и эликсир успокоился, сделавшись ярко-зеленым. – Готово! Если сбрызнуть Живительным эликсиром раны, то они быстро затянутся, если же человек при смерти, то нужно влить ему эликсир в рот, и он оживет. Однако если человек УЖЕ умер, то его можно оживить, если напоить эликсиром не позже пяти минут с момента смерти, иначе вместо живой персоны вы получите ходячего мертвеца.

– Черт, нам придется иметь дело с трупами? – сморщилась и одновременно ужаснулась Таня.

– Надеюсь, что не придется, – бодро ответил Арсений Григорьевич. – Хотя... как знать... Быть стражем добра – вовсе не легко... Итак, начнем! Возьмите себе флакончики из прозрачного стекла, зачерпните воды и попробуйте произнести заговор.

Таня поднесла флакон с водой ко рту.

– Какое там первое слово? Аксай? Так... Аксай, вагай... Или после аксай идет валай?

Эликсиры Алёны и Вероники без труда окрасились в зеленый цвет, у Тани же вода стала бордовой.

– Хм... – промычал Арсений Григорьевич, внимательно разглядывая Танин флакончик, который всё еще дымил едкими парами. – Ты неправильно произнесла слова. Возьми другой флакон и попробуй ещё раз. Только произноси заговор не так агрессивно. Воде это не нравится. С ней нужно обращаться очень нежно.

– Нежно обращаться с водой? Но она же не человек!

– О, вода живее всех живых! Так, ну а пока я проверю эликсиры Алёны и Вероники на эффективность, – сказал Арсений Григорьевич, не заметив, что Таня посмотрела на сестер такими взглядом, словно они были виноваты в ее провале.

Арсений Григорьевич сходил в маленькую комнату, которую девочки обнаружили только сейчас, и вернулся с жабой в руке.

– Мне придется умертвить животное для эксперимента, – сообщил он.

Алёна в ужасе уставилась на это хоть и не очень приятное, скользкое, но все же живое существо, которое, как видно, подозревало о своей участи и пыталось выпрыгнуть из ладони, но Арсений Григорьевич не давал ему это сделать, сжимая ладонь в кулак так, что у жабы чуть не вылезли глаза.

Он провел другой рукой поперек кулака, забормотал какой-то неразборчивый заговор, и жаба замерла. Наставник разжал кулак. Было очевидно, что жаба больше не жалец.

– Вы можете как исцелять, так и умерщвлять? – поразилась Вероника.

– Способностью умерщвления обладают немногие... В волшебном мире принято считать, что это дар истинных черных магов, – сказал Арсений Григорьевич с откровенной неприязнью в голосе. Очевидно, что такое мнение общественности ему не нравилось. – Но мой дар не настолько

мощен, чтобы умертвить большое и сложноорганизованное существо вроде гориллы, лошади или человека. Если я сделаю это, то потеряю слишком много энергии и погибну сам.

Вероника задумалась: может ли быть так, что их сестринская, тройственная сила, о которой они еще сами мало знают, произрастает из темной магии? Но это абсурд! Их родители были хорошими людьми и добрыми волшебниками.

– Давайте испробуем эликсиры, пока не прошло пять минут, – спохватился Арсений Григорьевич, положилдохлую жабу на стол и влил в ее широкий рот несколько капель жидкости из Василининого бутылка, затем из Алёниного.

Прошли минута, две, три, четыре... жаба дернулась!

– Она дышит! – воскликнула Алёна.

– Для первого раза просто замечательно! – похвалил Арсений Григорьевич, когда жаба запрыгала по столу, как ни в чем не бывало. – Возьмите несколько флакончиков со стола, зачерпните воду и активируйте эликсир, чтобы у вас был небольшой запас.

Наставник поймал жабу, стиснул ее в руке и снова умертвил заговором, чтобы проверить Танину воду, которая только с пятой попытки стала зеленой.

– Таким эликсиром можно спасти миллионы больных, искалеченных людей без всякой медицины! – воодушевленно сказала Алёна, сунув руку с флаконом в бочонок.

– Всё не так просто, – грустно усмехнулся Арсений Григорьевич, наблюдая, как жаба возвращается в мир живых по-

сле принятия Таниного эликсира. – Живительный эликсир срабатывает только в том случае, если раненый или умерший человек пострадал от темных магических сил. Мы тестировали эликсир на больных, пытались лечить простуду и язву желудка – не работает.

– Но я не понимаю, почему эликсир не может вылечить тяжелые болезни? – расстроилась Алёна.

– Это действительно непросто понять, но эликсир создан с помощью магии и работает там, где есть магия. Там, где ее нет, все должно идти своим чередом, повинувшись законам природы. Болезни, старение и смерть – самые естественные явления, если к ним не приложили руку волшебные существа, разумеется. – Арсений Григорьевич подождал, пока Таня, Алена и Вероника проведут обряды с еще несколькими флакончиками и сказал, потерев руки: – Что ж, сестрицы, ваш урок окончен.

– Арсений Григорьевич, а у вас не найдется прозрачной чаши?.. – вдруг спросила Вероника, метнув взгляд в сторону маленькой комнатки.

– Именно прозрачной и именно чаши?

– Да. Стекло́йной или хрустальной.

– Какие-то чаши у меня были, пойдёмте глянем.

Арсений Григорьевич жестом поманил Веронику в комнату и стал предлагать чаши на выбор. Они были похожи на салатницы, и Вероника не нашла в них ничего необычного.

– Знаете, я лучше спрошу у домовых на кухне, – сказа-

ла она, внимательно оглядывая комнату, полную колбочек и флакончиков, заполонивших стеллажи от пола до потолка.

Сестры попрощались с Арсением Григорьевичем и пошли обыскивать кухню, в которой домовые жарили, парили и варили наивкуснейшую теремскую еду.

В кухне дым стоял коромыслом, домовые носились туда-сюда, как турбо-муравьи, быстро-быстро шинковали овощи, разделывали рыбу, раскатывали тесто и колдовали над огромными кастрюлями и сковородками, в которых шипело мясо.

К слову сказать, все столы и печи тут были низенькими, почти кукольными, как раз под рост домовых. Настенные шкафчики тоже висели невысоко над полом, чтобы маленькие старички могли до них дотянуться.

– Не понимаю, как они тягают эти громадные кастрюли, – сказала Таня Веронике вполголоса.

– Как-как, в четыре руки, – ответил услышавший ее крошка-домовой с длинной, серой бородкой. На нем был поварской колпак и белоснежный фартук до самых пят. Сурово оглядев незваных гостей, он спросил: – Что вам тут надо?

– Мы... нам... – замялась Алёна, не зная, сказать ли правду, и Вероника пришла ей на выручку:

– Нам нужна чаша. Или всё, что похоже на чашу. – Поймав недоумевающий взгляд домового, она добавила: – Моя сестра готовит волшебные крема, и ей для этого нужна посуда.

– Поищите в шкафах, – домовый небрежно махнул на сте-

ну. – Только не забудьте вернуть. Ох, Кондратий, ну кто так тебя учил резать салат?!

Домовой всплеснул руками и направился к низенькому, бровастому старичку, виновато поглядывавшему на своего шефа и, очевидно, ожидавшему небольшую взбучку.

Воспользовавшись моментом, Алёна и Вероника обшарили все шкафы, но не нашли ничего, кроме белых и цветных кружек, начищенных до блеска бокалов, тарелок, банок, в которых хранились крупы, и другой кухонной утвари, мало напоминавшей загадочную чашу.

– Может ли это быть той чашей, которую мы ищем? – спросила Алёна, покрутив большую, глубокую стеклянную тарелку в руках. – Нет, наверное чаша должна быть какой-то необычной, старинной, на ножке... Не знаю, в общем, ее что-то должно отличать. Как думаете?

– Думаю, нам пора уходить, – негромко сказала Вероника, заметив, с каким подозрением на них смотрит маленький, но грозный шеф-повар. Когда они покинули кухню, Вероника вздохнула: – И всё-таки Емельян Демьянович загадал нам настоящую загадку. Мы ищем не в том направлении.

– Почему бы нам не попросить домовых поискать чашу? И вообще, мы могли бы подключить к поискам жителей города, – предложила Таня. – Мало ли, может, она у кого-то дома завалялась.

– Я тоже об этом думала, – кивнула Вероника и продолжила несколько неуверенно: – Но мне кажется, мы должны

сами во всем разобраться. Это что-то очень личное, понимаете?.. Это наша семейная тайна... К тому же, помните, что говорил Иван Иванович? Многие юды считали и продолжают считать, что он просто-напросто помешался на поисках нашей матери, они думают, что она погибла и ее уже не найти. Так что не будем наводить смуту... В конце концов, поиски могут оказаться напрасными, и мы лишь зря потратим чужое время.

***

Возвращаясь из кухни, сестры наткнулись на взволнованного Ивана Ивановича в своей любимой старорусской длинной рубахе и первым делом подумали, что что-то случилось.

– Вам нужно срочно пройти в зал Совета, – поторопил старик девочек, подтолкнув их рукой.

– Зачем? Что случилось? – наперебой спросили девочки.

Иван Иванович был так чем-то озабочен, что не расслышал вопросов. Он круто развернулся и засеменял сквозь залы. С растерянным видом Таня, Алёна и Вероника поспешили за ним.

В зале Совета за длинным, овальным столом с серьезными лицами сидели Владлена, Павел Александрович, Светозара Ильинична и другие наставники, с которыми сестры часто сталкивались на своем этаже, но не были знакомы лично. Иван Иванович присоединился к ним. Перед столом собралась небольшая кучка людей: несколько взволнованных

ребят пятнадцати—восемнадцать лет, три женщины и двое хорошо сложенных молодых мужчин, Таня узнала их – они оба тренировались у Павла Александровича. Сестры присоединились к ребятам.

– Что за важность? – шепнула Таня Веронике. – Все как-то подозрительно выглядят.

– Наверное, это из-за того, что мы без разрешения Ивана Ивановича пользовались зонтиками и летали в торговые ряды, – испуганно зашептала Алёна.

– Это гениальная догадка, Алён! Полтерема собралось, чтобы нас выпороть! – иронично поддакнула Таня.

Со стула, главенствовавшего в конце стола, встал статный, высокий мужчина немолодых лет и в очках. Внимательно и строго оглядев присутствующих, он произнес речь, обратившись к тем, кто стоял перед столом:

– Приветствую вас, новички нашего славного города Юдо! Я – председатель Совета наставников Сергей Юрьевич. Вы наверняка уже слышаны, что с приходом лета нечисть вышла на активную охоту. Нам нужно собрать все силы, чтобы предотвратить гибель отдыхающих. Много людей гибнет в морях, реках и озерах, утаскиваемые на дно водяными чудовищами, а кто-то попадает в лапы леших и *варков*... Вы уже прошли базовую подготовку со своими наставниками и готовы встретиться лицом к лицу с темными силами. С завтрашнего дня вас ждут вступительные испытания. Если выполните их – вы приняты в Юдо.

От волнения юды стали переговариваться и посматривать друг на друга. Сестры были в недоумении.

– Что еще за варки? – зашептала Таня, обращаясь в никуда.

– С чего это тебе вдруг захотелось заварки? – удивилась Алёна.

– Господи! *Варк* – это человек-оборотень, который превращается в медведя, – сказала Вероника, закатив глаза. – Вы что, читали Чудо-Юдо книгу с закрытыми глазами?!

Сергей Юрьевич жестом попросил восстановить тишину.

– Завтра ровно в десять утра Андрей будет ждать вас в кладовой, чтобы раздать вещи, необходимые для задания. Он же и расскажет вам все подробности.

По залу прокатился взволнованный шепоток.

– На этом всё, – сказал председатель Совета. – Вопросы есть?

Вероника подняла руку, и Сергей Юрьевич кивнул, позволив ей говорить.

– Мы с сестрами еще недостаточно подготовлены, чтобы выполнять задания, – сказала Вероника. – Мы изучили только обитателей подводного мира и не сталкивались с наземными существами. Нам не хватает знаний и навыков.

– Вы должны доказать, что имеете право называться сестрами Юдовскими и жить, как принцессы, – произнес Сергей Юрьевич, испытующе посмотрев на Веронику поверх очков. – Мы хотим узнать, какой силой вы обладаете и есть ли

она вообще... А что касается навыков, то они приобретаются со временем и опытом, и никакое учение не сделает из вас стражей добра, пока вы не столкнетесь с опасностью в реальности.

По всей видимости, Сергей Юрьевич не очень охотно верил в то, что они те самые могущественные сестры, и хотел как можно скорее испытать их. Происшествие с вубарой он почему-то не брал в счет. Веронике это не понравилось, но она не решилась вступать в спор с председателем Совета.

Юды стали не без интереса поглядывать на сестер. Вскоре кто-то подошел к Сергею Юрьевичу с вопросами, а остальные начали расходиться и шумно при этом обсуждали предстоящие им вступительные испытания.

Иван Иванович был хмур и не весел. Вероника услышала, как он говорит Сергею Юрьевичу:

– Ох, не нравится мне эта затея... Вы слишком торопитесь. Девочкам еще рано проходить испытания, я начал готовить их лишь неделю тому назад, а сегодня они впервые приготовили Живительный эликсир, понимаете? Впервые! К тому же, вам известно, что за пределами острова они находятся в большой опасности.

– Дорогой Иван Иванович, у вас широкая душа и доброе сердце, но вы не сможете уследить за каждым человеком в Юдо. Сестры должны уметь сами за себя постоять. Чем быстрее они выйдут в свет, тем быстрее они его познают.

– Но позвольте приставить к ним хотя бы надзирателей...

– Я не могу. Вы же знаете, что все испытываемые должны находиться в равных условиях.

Иван Иванович промолчал, бросив озабоченный взгляд на девочек.

– Понимаю ваше удивление, сестрицы, – сказал старичок, приблизившись к сестрам. – Я и сам не ожидал, что Совет решит испытать вас преждевременно. Меня самого десять минут назад поставили в известность. Видите ли, по городскому уставу правители Юдо не имеют права вмешиваться в решения Совета, иначе бы я отложил испытания до середины, а то и до конца лета. О, хо-хо!

– Да ладно вам, девчонки, Сергей Юрьевич прав: мы должны учиться на практике, – бодро сказала Таня, заметив кислые лица сестер.

– Но я еще не готова к испытаниям, я ничего не умею, – жалобно произнесла Алёна. – С того момента, как мы оказались на острове, прошло всего ничего...

– Мне жаль, что я не смогу быть рядом с вами завтра. Не положено, – угрюмо сказал Иван Иванович и, попрощавшись с девочками, пожелал им удачи.

– Этот Сергей Юрьевич вполне может быть предателем, раз он так рвется отправить нас за пределы острова, – сказала Вероника, когда Иван Иванович отошел подальше.

– И если с нами что-нибудь случится, это можно списать на несчастный случай, – подхватила Алёна.

Ее лицо скисло, когда она увидела направлявшегося к ним

Олега.

– Ну что, совсем скоро великие сестры докажут, чего они стоят на самом деле? – насмешливо сказал он.

– Не переживай, мы прямо сейчас можем наложить на тебя заклятье, и, будь уверен, нас в ту же минуту посвятят в стражи добра, – парировала Таня.

– Удачи! – сказал Олег и удалился.

Вдруг у Алёны зазвенела литера. Она получила сообщение от Андрея: «У меня кое-что есть для тебя. Жду тебя у конюшни».

Алёна не получала от него никаких сообщений с момента их прогулки по берегу моря. Ей показалось даже, что Андрей ее избегал: он ни разу не подошел к ней, не заговорил и даже не показывался на виду, хотя они жили на одном этаже. Первые дни это очень тяготило Алёну и мешало спать, но потом начались тренировочные дни, и ей стало некогда думать об этом, да и сил не оставалось, чтобы проводить полночи в размышлениях. Но сейчас внутри нее что-то резко всколыхнулось.словно в грудной клетке сидела птичка и, проснувшись, стала яростно размахивать крыльями. Алёна не могла удержать ее внутри, нужно было выпустить птицу на волю.

– Девочки, мне нужно кое-что рассказать вам, – решила она.

Заинтригованные сестры вышли во двор, и Алёна, краснея и смущаясь, рассказала им о прогулке с Андреем и о том, что он постоянно куда-то пропадает.

– Почему ты раньше не сказала нам об этом?! – всплеснула руками Таня. – Тоже мне, сестра.

– Я не знала, как вы отреагируете, – честно призналась Алёна. – Он на несколько лет старше, и вообще...

– Мы бы побили тебя тапком за то, что у тебя есть парень, а у нас нет, – иронично сказала Таня.

– Андрей мне не парень, – поправила Алёна. – Он просто предложил прогуляться в тот раз. Это даже не было романтическим свиданием.

– Когда парень приглашает девушку прогуляться, это и есть свидание, – заметила Вероника.

– Но что мне теперь делать? – беспомощно спросила Алёна. – Все эти недели он избегал меня. Я думала, что разочаровала его, и он больше не хочет общаться. А сейчас Андрей предложил встретиться, а я не знаю, что и думать.

– Может, он просто стеснялся заговорить с тобой? – предположила Таня. – Мальчики только в кругу своих друзей такие бойкие, а при девочках их как будто заклинивает.

– Единственный способ узнать его лучше – встретиться с ним, – сказала Вероника.

– Да-да, иди к нему, – Таня закивала головой. – Мы за вами проследим. Конюшня – слишком подозрительное место для свиданий.

– Он просто не хочет встречаться у всех на виду, – оправдала Алёна Андрея. – Представляешь, как все будут шептаться!

– Иди уже!

Таня слегка подтолкнула Алёну в сторону конюшни. Когда Алёна оказалась внутри деревянной постройки, Андрей действительно ждал ее уже там. В конюшне пахло сеном и немного навозом, одни лошади фыркали и перебирали копытами, другие – дремали прямо стоя.

– Извини, что всё получилось вот так спонтанно, – начал он, опустив голову и сунув руки в карманы. – И надеюсь, ты не обижаешься на то, что я не давал о себе знать... Я просто... не решался написать.

– Всё нормально, – уверила его Алёна после неловкой паузы.

Андрей заулыбался. А у нее как камень с души свалился. Все ее опасения не оправдались, и она была рада, что Андрей признался ей в своей нерешительности.

– Как ты? Не боишься испытаний? Эта новость вас, наверное, ошарашила? – спросил он, тронув ее ладонь.

– Очень боюсь... Не уверена, что из меня получится хороший страж, – сказала Алёна, испытав приятную дрожь от прикосновения.

– Не думай о плохом, – Андрей крепко сжал ее ладонь, и Алёна отдала бы многое, чтобы он не выпускал ее руку. – Вы справитесь! Я приготовил для тебя сюрприз, чтобы ты немного отвлеклась от мыслей об испытаниях...

Андрей скрылся в одной из секций конюшни и через пару минут вывел за уздечку маленькую серую лошадку, напоми-

навшую пони. Но, в отличие от пони, у миниатюрной лошади на спине было два горбика.

– Вот, знакомьтесь: это – конек по имени Малёк, из рода Горбунков, а это – Алёна.

Конек с королевским почтением опустил на землю, подогнув передние ноги.

– Здравствуйте, – сказала Алёна, которая не представляла, на ты или на вы обращаться к животному, и тоже поклонилась.

– Ну что, полетели? – спросил Малёк, оказавшийся говорящим существом.

Алёна усомнилась в том, как такой маленький конь сможет уместить на себе двух человек, да еще и осилить их вес, но Малёк заверил ее, что сможет. Усадив Алёну на конька, Андрей уселся впереди и попросил Малька сделать их невидимыми. Конек повел ухом и растворился в воздухе, а вместе с ним исчезли и Андрей с Алёной.

Алёна крепко вцепилась в бока Андрея и прижала ноги к телу Малька так сильно, как только могла. Они облетели Юдо, покружились над морем и, вернувшись в городок, приземлились в Дивном саду, где небо в этот солнечный день было сиреневым, а земля устлана розовой сахарной ватой и бутонами нежно-розовых и алых роз.

– Невероятно! – восторженно выдохнула Алёна, потрогав сахарную вату, от которой не липли руки.

Андрей улыбнулся, обрадовавшись ее восторгу, и не ожи-

данно для Алёны и самого себя приподнял ее и закружил в воздухе, пропитанным сладостью и запахом роз.

– Кажется, я влюбился, – сказал Андрей, поставив Алёну на ноги, но не убрал руки от ее тонкой талии.

Она вспыхнула, ощутив, как жар прокатился по всему телу. Такое необычное, опьяняющее чувство Алёна никогда еще не испытывала...

– Не говори так... Вдруг тебе показалось?

– Хорошо, буду молчать. И даже не скажу, какая ты красивая, милая и прелестная девушка, – рассмеялся Андрей.

Алёна смущенно улыбнулась.

– Тебя что-то беспокоит? – нахмурился Андрей.

– Нет... Хотя да... Просто я никогда раньше не общалась с мальчиками, которые старше меня. Я вообще не общалась с мальчиками...

Алёна и Андрей гуляли в саду до позднего вечера, обсуждая самые разные вещи: волшебство, предстоящие задания. Алёна рассказывала о своем детстве, Андрей – о своем. Он родился в Юдо и от природы получил целый набор редких способностей.

– Твои родители в жилом квартале? – поинтересовалась Алёна.

– Мои родители погибли при защите Анхельского грота.

– О боже, – пролепетала Алёна, ощутив, как сердце болезненно сжалось.

В этот момент она почувствовала себя причастной к тра-

гедии его семьи. Нет, даже больше – Алёна почувствовала себя причиной смерти родителей Андрея. Он остался один на этом свете, потому что родилась ОНА.

– Всё нормально, – сказал Андрей. – Я давно свыкся с этим. Я слабо помню маму и папу... После их гибели Иван Иванович выделил мне комнату в Тереме и опекал почти как родной отец... И я, само собой, стал его помощником и правой рукой.

***

Следующее утро оказалось очень волнительным. К тому же, серым и дождливым. Алёна совсем не хотела есть, Вероника молчала и была угрюма, считая, что их слишком рано отправили на вступительные испытания. По ее мнению, это было нечестно.

Под барабанный звук дождя Таня всю ночь усиленно изучала Чудо-Юдо книгу в режиме скорочтения, подсвечивая текст пером жар-птицы. К девяти часам утра ее энергия по идее должна была иссякнуть, как у любого человека, который не спал ночью, но Таня, наоборот, болтала без умолку и несла какую-то ерунду, которую никто не слушал.

В половине десятого сестры, надев самую удобную одежду и обувь, спустились в подвал, невольно вспомнив как готовили экстракт из личинок, тараканчиков и паучков, и зашли в кладовую, заставленную множеством больших и маленьких сундуков и каких-то чудных вещей.

Через пятнадцать минут в кладовой собрались молодые ребята, мужчины и женщины, которых девочки видели вчера в зале Совета. Взрослые разговорились между собой, а к сестрам подошли два парня и полненькая, светловолосая девушка.

– Да, мы те самые сестры Юдовские, – сказала Таня, прежде чем ребята открыли рот.

– Это мы уже знаем, – улыбнулась Ира. – И при этом вам повезло меньше, чем нам. Меня, например, готовили к испытаниям целый год. Как себя чувствуете? Хорошо покушали?

Таня со всей серьезностью принялась перечислять, что она ела на завтрак, и все пришли к выводу, что она съела больше здоровенных парней.

– А что вы умеете-то, кстати? Какие у вас способности? – поинтересовалась Таня у новых знакомых.

– Я ускоряю движение предметов и живых существ, – сказал Лев, высокий, худощавый, нескладный парень.

– Как это? – заинтересованно спросила Таня.

– Ну, например, едет машина или бежит собака, я навожу на нее руку, и она набирает бешеную скорость.

– Офигеть!

– Не думаю, что это как-то поможет мне в испытаниях. Я провалюсь, я однозначно провалюсь, – сказал Лев голосом неуверенного в себе школьника-хорошиста. У меня нет абсолютно никаких шансов стать стражем.

– Я тоже так думаю, – подхватила Алёна. – Абсолютно

никаких шансов.

– Ты так думаешь? – удивился Лев и расстроился ещё больше.

– Ой, я говорила о себе, ты всё не так понял! – спохватилась Алёна и чтобы как-то замять эту неловкость, спросила: – А кто еще что умеет?

– Я могу увеличивать и уменьшать предметы, – сказала Ира. – Правда, часто перебарщиваю... Если мне нужно увеличить платье на размер больше, чтобы лучше на мне сидело, оно превращается в одежду для великанши.

– Ты и людей можешь изменить в размерах? – изумилась Таня.

– С живыми существами гораздо сложнее. Однажды я тренировалась на домовом, хотела помочь бедняге стать выше ростом, а он, как назло, уменьшился до размеров пылинки. Пришлось ползать по полу с лупой, искать его.

Все рассмеялись.

– О, нет, – застонал веснушчатый Кирилл, поглядев в дверной проем.

Все посмотрели туда же и увидели серого, полосатого кота, который вальяжно вышагивал на задних лапах. Он направлялся прямиком к Кириллу, зевал на ходу и не обращал внимания на окружающих.

– Это мой кот Мурзик, – сказал Кирилл.

– Пррриветствую! – промяукал кот. – Я – гроза района, самый желанный жених среди кошечек и просто красавчик!

– На самом деле, ты – омерзительное существо, которое не дает мне спать по ночам, – сказал Кирилл. – Заберите его кто-нибудь, отдам бесплатно.

– Кирилл обладает способностью очеловечивать животных, – пояснила Ира, кивнув на приятеля. – Рядом с ним они начинают говорить человеческим языком и почти полностью перенимают повадки человека.

– К великому сожалению, – вздохнул Кирилл, покосившись на своего кота.

– Ты можешь создать цирк говорящих животных и зарабатывать на них бешеные деньги! – сказала Таня со вспыхнувшим азартом в глазах.

– Идея отличная, да только деньги в Юдо не имеют никакого значения.

– А за пределами города еще как имеют. Можно слетать куда-нибудь, закупить себе классной одежды, крутую тачку...

– Ага, – перебил ее Кирилл, не дав размечтаться. – И кто зарядит крутую тачку магией, чтобы она научилась летать? Мурзик, что ли?

Ровно в десять в кладовой появился Андрей. Из большого сундука он достал и раздал каждому набор ремней и интересных приспособлений из темной кожи и показал, куда их надо крепить. Кожаный пояс шириной с ладонь надевался на талию. К нему спереди крепилась довольно вместительная, хоть и небольшая сумочка, а по бокам от нее два кармашка.

Еще два ремня – поуже и с маленькими карманами, застегивавшимися на кнопки, – надевались на руки, на запястья или ниже плеч – кому как удобней.

– Сюда будете складывать снасть для заданий, – пояснил Андрей. – В холодное время года ремни для удобства надеваются поверх курток, чтобы иметь быстрый доступ к снаряжению.

Андрей подождал, пока все разберутся со своими поясами и нацепят их на себя, и достал из второго сундука набор небольших тарелок и корзинку с золотыми яблоками. Раздав всем по тарелке и по яблоку, он сказал:

– Чтобы найти человека, которому требуется помощь, нужно покатить яблоко по тарелке со словами: «Катись, яблочко, по тарелочке, покажи, кому нужна помощь». И тарелка покажет вам местонахождение человека на территории России. Вам придется отправляться в разные города. Не переживайте, если тарелка ничего не покажет: значит, еще не время кого-то спасать. Попробуйте позже.

Наклонившись к другому ящику, Андрей стал вытаскивать из него большие красные сапоги с причудливыми носами, задранными кверху.

– Как только блюдце покажет вам место, надеваете сапоги-сороходы – и бегом спасать людей.

Сапоги оказались всем слишком велики, Алёна так вообще в них утонула. Но Андрей сказал:

– Не обращайте внимания на размер. Одевайте их прямо

на обувь. Скороходы в считанные минуты отнесут вас в нужное место, скрыв от обычных людей. Главное – ясно и четко сказать им, куда отправиться, иначе попадете к черту на куличики. Скороходы заколдованы особым заговором. Это означает, что вы не сможете пользоваться ими вне задания для личных целей. Так что, повеселиться, прогулявшись по городам и весям, у вас не получится.

Из третьего сундучка Андрей взял кипу булавок.

– Это для чертей, – сказал он, протянув всем по булавке.

Из четвертого сундука Андрей вынул веревки с петлей, которая завязывалась сама собой вокруг шеи противника, из пятого – маленькие мешочки с искристым песком, чтобы прогонять на тот свет злых духов. Из последнего сундука были вынуты и розданы всем небольшие трубочки с кнопкой на конце.

– Полагаю, вы знаете, что подземные и ночные твари боятся света, – сказал Андрей. – Нажимаете на кнопку световой трубки, и она выплюнет яркие вспышки, которые иных существ могут просто спугнуть, а некоторых – даже ослепить.

Затем юноша раздал свежую полынь, охапкой лежавшую на деревянном столе.

– Это – отпугивать русалок, водяных и леших. Кстати, полынь можете рвать и сами. В Юдо ее полно, – произнес Андрей. – Этого набора для начинающих стражей вполне достаточно. – Подытожил он. – Булавки, полынь, веревку и световые трубки я советую положить в большой передний кар-

ман. Бутылки с эликсиром – в два кармашка по бокам. В наручные ремни суньте мешочки с порошком против духов. Я буду дежурить здесь на случай, если вам что-то понадобится. Живительный эликсир расходуйте разумно и экономно. И последнее! На задания вы отправляетесь одни, вы должны справиться со всем сами. С вами не будет ни наставников, ни друзей, ни родственников. Но члены Совета будут наблюдать за вами в особое зеркало, вы могли видеть его в зале Совета. Если что-то пойдет не так, они придут к вам на помощь. Всё, можете расходиться!

Дождавшись, пока взволнованно переговаривавшиеся юды выйдут из кладовой, Андрей обратился к сестрам.

– Вы должны отправиться на задания отдельно друг от друга, – сказал он, нахмутив светлые брови. – Таковы правила. Посвящение в юды – это довольно жесткий отбор, и он всегда был таким. Алён, ты в порядке?

Алёна застыла с мертвенно-бледным лицом и не сразу отреагировала на вопрос Андрея.

– Одна я не справлюсь. Когда Таня и Вероника рядом, они придают мне уверенности в себе, но в одиночку – это другое дело. Я же ничего толком не умею! Не понимаю даже, зачем Владлена научила меня шить и готовить мази для изменения бровей. Как это поможет мне в борьбе с нечистью?!

Алёна была на грани отчаяния. Приобняв сестру, Таня ободряюще потрянула ее за плечи и сказала:

– Возьми себя в руки, боец! Мне тоже страшно будет

без вас. Но мы должны пройти эти испытания... Разве ты хочешь вернуться в свой приют?

Сестры распрощались с Андреем, который пытался всячески приободрить Алёну, и поднялись к себе в комнату. Они сели на одну кровать плечом к плечу и с видом учениц, обреченных на самый важный в своей жизни экзамен, стали катать тяжелые золотые яблоки по своим тарелкам.

Когда они сидели рядом друг с другом, им было спокойнее, но стоило только подумать о том, что с минуты на минуту им придется отправиться неизвестно в какие дали и встретиться там неизвестно с каким существом, причем в одиночку, как внутри всё сжималось, скукоживалось, будто старая корка апельсина.

– Я уже не рада, что согласилась стать стражем добра, – призналась Алёна, катнув яблоко по кругу уже в третий раз, но ее тарелка оставалась пуста.

– Да брось, – сказала Таня. – Неужели ты думаешь, что не справишься с вубарой или варком?

– С сумасшедшей старухой, которая чуть не спалила нас дотла? Или с человеком-медведем? Уверена, что нет!

Тут Таня издала какой-то непонятный возглас. На ее тарелке проявилось изображение леса и заблудившегося в нем паренька. Это выглядело так, словно кто-то заснял его на камеру и транслировал прямо на тарелке. На картинке было написано: «Новосибирск».

С замиранием сердца Алёна наблюдала, как сестра то-

ропливо надевает сапоги-скороходы. Таня выглядела вполне бодро и, кажется, была собрана и готова к испытанию.

– В Новосибирск! В лес, в котором заблудился пацан, – смело произнесла она и сделала шаг вперед.

Сапоги понесли ее через города, дворы и улицы с необычайной скоростью. Тане казалось, что она не идет, а летит сквозь пространство, и это действительно было так: она бешено проносилась мимо домов и людей, которые не могли видеть ее. Что бы ни ждало ее впереди, какое бы ни было чудовище страшное и злое, Таня чувствовала в себе драйв и силы, чтобы сразиться с ним.

Таня оказалась в тайге и, хоть скороходы остановились, чуть не влетела в дерево по инерции. Прямо перед собой она увидела мальчика четырнадцати—пятнадцати лет, на которого в эту самую секунду, оскалив злую пасть, с рыком накинулся получеловек-полуволок. Существо было огромно, размером с добротный фургон; голова у него была волчьей, с густой шерстью, а тело – человеческим. Мощное волосатое туловище с руками и ногами передвигалось по-собачьи, и выглядело это отвратительно.

Таня не сразу сообразила, что ей предпринять, и просто глазела на то, как *волколак* вцепился парню в ногу и яростно терзал свежую плоть беззащитной жертвы. Своей огромной пастью он мог отгрызть конечности мальчику в два счета. Ужас парализовал Танино тело – она не могла сделать и шага. Таня ни разу не сталкивалась с подобными тварями,

черт побери! Как за секунды вспомнить, что о волколаках было написано в Чудо-Юдо книге и было ли вообще?!

Сквозь разорванные джинсы на ноге мальчика проступали алые пятна крови, раззадорившие человека-волка еще больше. На мгновение он отвлекся и, повернув голову, посмотрел Тане в глаза, словно размышлял, не заняться ли ему новой жертвой. Оценив, что парень сильно ранен и уже никуда не убежит, волколак стал осторожно подступать к Тане, вкрадчиво рыча.

«Нельзя смотреть собакам в глаза», – вспомнилось Тане еще из детства, когда воспитательница водила их группу гулять. Она зажмурила глаза, тщетно попытавшись понять, что ей делать. Она ничего не знала о волколаках...

Человек-волк зарычал еще громче и бросился на Таню, но она успела открыть глаза и прошептать заклятье: «*Мерехта ганич ежсец!*», которое оторвало ее от земли прямо перед лапающей волчьей пастью. Волколак поднялся на ноги и пытался достать руками до Таниных ступней, но, к счастью, она поднялась достаточно высоко, чтобы ему это не удалось сделать.

Следующие действия Таня производила на автомате, не особенно вдумываясь. Она сунула руку в сумочку, пришитую к ремню на ее поясе, и, вынув волшебную веревку, кинула разъярённому волколаку на шею, однако он сумел поймать ее в руки, прежде чем вокруг его шеи образовалась бы магическим образом петля, и потянул веревку на себя. Ко-

нец веревки выскользнул из Таниных рук, она покачнулась в воздухе, почувствовав, что заклинание вот-вот перестанет удерживать ее на весу. И тут Таня вдруг вспомнила про заговоренный нож, который она сунула в передний карман пояса стража, когда вернулась из кладовой в комнату. И как она про него забыла! Почему умные мысли всегда приходят так поздно? Это был трехсотлетний нож с деревянной рукояткой, который подарил ей Павел Александрович и подсказал заговорить его на всякий случай. За секунду до своего падения Таня отыскала нож и, не особо целясь, кинула в волколака. Тот громко и протяжно взвыл от боли и негодования.

Таня шмякнулась на землю и замерла, ожидая того, что будет дальше. Оказалось, что нож попал в раскрытую волчью пасть, воткнувшись глубоко в нёбо. Волколак страшно мотая головой, метался по поляне на двух ногах, он то пятился назад, то подгибал ноги и опускался на руки, воя так пронзительно, что Тане стало его жаль. Через несколько минут он завалился на бок и больше не шевелился. Из открытой пасти продолжала торчать рукоять ножа. Заговоренный нож сделал свое дело – волколак был мертв.

Со страхом поглядывая на мертвое тело, как будто ожидая, что оно вот-вот дернется, Таня подошла к парню, державшемуся за ногу и корчившемуся от невыносимой боли. Дрожащей рукой она облила ему ногу Живительным эликсиром – рана на ноге стала затягиваться.

– Что... что это было? – ошалело спросил мальчик, глядя

на волколака. Он был в таком шоке, что даже не заметил, как рваная рана затянулась и перестала болеть.

– На тебя напал оборотень, если ты не заметил. Подожди... ты меня видишь? – спохватилась Таня.

– Я ж не слепой, – ответил он и принялся с удивлением ощупывать вылеченную чудесным образом ногу.

– Ты вроде как не должен видеть. Эти сапоги делают меня невидимой.

Мальчик с глупым выражением лица уставился на Таню, потом поглядел на ее сапоги.

– Я и сапоги вижу. Они большие и красные.

– Ладно, неважно, – мотнула головой Таня. – Давай выбираться из этой глуши. Тебя надо доставить в твою компанию или куда там тебе нужно.

Таня помогла мальчику подняться.

– Если бы не ты... знаешь, у меня вся жизнь перед глазами промелькнула. Ты просто волшебница! – произнес он с благодарностью.

– Считай, что с сегодняшнего дня это моя официальная работа, – сказала Таня. – Как ты сюда попал? И как тебя зовут, кстати?

– Руслан. Я поссорился с двоюродной сестрой. Мы приехали сюда, в заповедник, с друзьями погулять, отдохнуть, и я повздорил с Инной. Она меня так взбесила, что я развернулся и ушел. Пошел куда-то вглубь леса и даже не заметил, как заблудился. Когда очнулся от своих мыслей, понял, что

не знаю дороги обратно, а позвонить не мог – телефон в этих местах не ловит. Так это действительно оборотень? Неужели они существуют?

Руслан покосился на труп волколака с любопытством, смешанным со страхом и отвращением.

– Ну, если ты видишь человека с головой волка, значит, существуют, – подтвердила Таня.

– Офигеть... Погоди... Я видел, как ты зависла в воздухе, а потом облила мне ногу какой-то фигней, и она зажила... Кто ты такая?

– Зовут меня Таня. Я страж добра. Правда, пока начинающий. И живу я в волшебном городе, который называется Юдо.

Закончив свою речь, Таня ожидала увидеть на лице Руслана как минимум удивление, но оказалось, что услышанное если и удивило его, то всего на каплю.

– Вот это да... – проговорил он с удовольствием, как будто съел любимую конфетку. – Я всегда верил в высшие силы и был уверен, что волшебство существует... Но все меня считали идиотом... В том числе и Инна... Когда я сказал ей, что могу видеть сквозь стены, она обсмеяла меня и назвала дураком. Ну, точнее, не дураком, а кое-кем похуже...

– Ты можешь видеть сквозь стены? – заинтригованно переспросила Таня.

– Да, когда я сосредоточенно смотрю на стену, она словно исчезает, и я вижу всё, что происходит внутри, – воодушев-

ленно сказал Руслан, который явно был рад тому, что, наконец, его понимают и ему верят.

– И давно это у тебя?

– С самого детства.

– Тогда тебя определенно нужно показать нашему правителю, – сделала вывод Таня. – Только как тебя туда перенести?

Таня задумалась, посмотрела на свои огромные сапоги, в которых было еще полно свободного места, и предложила Руслану вставить в них свои ноги.

– Кажется, нам будет немного... кхм... тесно, – сказал Руслан, охотно засунув левую ногу в Танин сапог.

Когда Руслан залез в сапоги, он оказался до неприличия близко к Тане, словно приклеился; Танин нос уткнулся ему в подбородок.

– Не дыши мне в лицо, – попросила Таня.

– А ты не тарань меня носом.

– Ладно, – она запрокинула голову назад. – Когда я скажу «В Юдо», нам нужно будет сделать шаг вперед. То есть... я делаю шаг правой вперед, а ты шаг левой назад. Ясно?

– Так точно!

– В мою комнату, в Юдо! – скомандовала Таня и занесла ногу, чтобы шагнуть вперед, но в это же время Руслан тоже шагнул вперед и тоже правой ногой, вопреки Таниному наказу.

Они вместе повалились на землю.

– Чего разлежся? Слезай с меня! – сказала Таня, придавленная Русланом. – Так ничего не выйдет.

Она попросила Руслана вылезть из сапогов и залезть снова, но уже лицом не к ней, а вперед. Теперь они напоминали гусеницу.

– Будем шагать одновременно, по моей команде. Раз, два... три!

Получилось! Они вместе понеслись через города и спустя несколько минут оказались в Таниной комнате. Вероника, сидевшая всё это время в нервном напряжении, едва не уронила свою тарелку, которую держала на коленях, когда увидела Таню.

– Ну как? – спросила она.

– Все живы, кроме волколака. Я его прикончила, – самодовольно сказала Таня. – На всякий случай предупреждаю, что веревка против человека с волчьей башкой бесполезна. Алёна на задании?

– Только что отправилась, – кивнула Вероника. – А я еще жду своего часа. Моя тарелка ничего не показывает. А это кто?

Вероника критически оценила Руслана.

– Спасенный. Мне нужно отвести Руслана к Ивану Ивановичу. У этого парнишки есть дар.

К часу дня вернулась уставшая, выдохшаяся и с ног до головы грязная Алёна, которой удалось спасти путешественника, угодившего в болото где-то под Москвой. Она едва спра-

вилась с двумя анцыбалами, схватившими ее и пытавшимися утопить в вязком болоте.

– Без вас заговор не работает, – сообщила Алена, снимая с себя тяжелую от грязи одежду. – Когда тебя держат двое чертей и когда болотная жижа забивается в нос, то голова в этот момент не способна соображать! Но мне удалось пырнуть их булавкой. А пока я возилась с анцыбалами, горе-турист сам выбрался из болота.

Лишь к пяти часам вечера Вероника отправилась на свое задание, встретившись в Перми с *ляврой*, злобным женским духом. Вероника перенеслась в дом как раз тогда, когда обезумевшая женщина с вселившейся в нее ляврой истошно кричала и металась по полу, как бешеная кошка. Вероника осыпала ее волшебным, искрящимся песком, и из ее ноздрей и пор кожи стал просачиваться кроваво-красный дух, принявший очертание молодой девушки. Дыхание лявры было ядовитым, Вероника знала об этом и прикрыла нос рукой.

Бестелесная девушка стала беспокойно кружиться над Вероникой, приговаривав:

– Ты всегда будешь одинока. Тебя никто никогда не полюбит. Ты не нравишься мальчикам. Ты всю жизнь будешь уступать своей красавице сестре Алёне... И будешь мучиться, мучиться, мучиться...

Вероника чуть было не поддалась влиянию лявры, вселявшей в людей безумие, но вовремя сосредоточилась и заблокировала свое сознание заклинанием «*Трожена*», чтобы в ее

голову не проникла ни одна чужеродная мысль. Она снова осыпала дух волшебным песком, и лявра вылетела в окно, взмыв в небо и растворившись в нем.

Глава 10

Мирослава

В шесть часов вечера все три сестры, добротню поужинав и переодевшись, пошли в зал Совета. Самое страшное осталось позади, хотя главная интрига всё еще висела перед носом: одобрит или не одобрит Сергей Юрьевич принятие сестер в стражи добра. Вдруг они сделали что-то не так или справились с заданиями не слишком хорошо?

– Будет забавно, если нас не примут в стражи, – сказала Алёна по пути. – Я сторю от стыда. Ведь все знают, что мы дочери правителей, рожденные, к тому же, под особенной звездой.

– Чего тебе переживать, – сказала Таня. – Ты же справи-лась с анцыбалами.

На этот раз в зале Совета большого круглого стола не оказалось, зато было полным полно народу, что совсем смутило девочек. Они не ожидали, что им придется прилюдно выслушивать результаты и, может быть, опозориться перед всеми.

Иван Иванович попросил встать всех по кругу, освободив место в центре, а сам встал с краю, сложив ладонь в ладонь.

Когда Сергей Юрьевич приготовился огласить результа-

ты, держа в руках папку с бумагами, Вероника почувствовала себя словно в суде: с минуты на минуту судья объявит приговор... Она не любила быть худшей в чем-то и последней в списке.

– Итак, друзья... Сегодняшний день испытаний подошел к концу. Прискорбно сообщаю, что Наталья Дмитриева не смогла справиться со своим заданием. Вернувшись в Юдо, она решила, что покинет остров и займется более спокойной деятельностью. Ну а всех остальных, кто принимал участие в испытаниях, я попрошу выйти на середину круга.

Не стесняйтесь, давайте-давайте, выходите сюда! – Сергей Юрьевич активно махал руками, зазывая ребят в круг. – Итак... Лев Добржанский, Ирина Алтухова, Михаил Вертинов, Виктория Ворхапович, Владислав Толмачев, Алена, Вероника и Татьяна Юдовские! С этой секунды вы приняты в ряды стражей добра и отныне можете официально называться юдами! Поздравляю!

Громкие хлопки, выкрики и свист заполнили зал; все кричали, радовались и чувствовали новых стражей добра, а сестры не могли поверить своим ушам. Свершилось! Они справились! Они стали стражами! Таня улыбалась во весь рот, Алёна заливалась краской, и даже обычно неэмоциональное лицо Вероники расплылось в улыбке.

– Виктория Чепурина и Евгений Брагин, не расстраивайтесь, – снова заговорил Сергей Юрьевич, подождав, пока публика утихнет. Он посмотрел сначала на рыжую женщину,

находившуюся на грани слез, затем на мужчину, хмуро глядевшего на ботинки, явно кем-то покусанные. – Вам следует еще потренироваться, позаниматься с наставниками и через какое-то время повторно пройти вступительные испытания.

Виктория Чепурина разрыдалась, и Таня, оказавшаяся рядом, утешительно похлопала ее по спине.

– Не знаю, что на меня нашло, – всхлипывая, сказала Виктория, – но когда я увидела суслика, я оцепенела и не смогла ничего предпринять.

– Суслика? – переспросила Таня, пытаясь понять, не ослышалась ли она. – Вы испугались суслика?

– Суслик-оборотень, – уточнила Виктория, вытирая слезы ладонью. – Он был огромный, как медведь. Суслик-монстр. – Женщина шмыгнула носом. – Ужас. Какой из меня страж.

– Я еще раз поздравляю новоиспеченных юдов! – произнес Сергей Юрьевич. – Теперь вас ждет удивительная, полная приключений и великих дел жизнь! Однако это не значит, что ваше обучение у наставников прервется, они и дальше будут работать с вами.

Толпа снова заликовала. Кирилл улыбнулся сестрам, обнимая Иру, затем повернулся и пожал руку Льву. Мурзик при этом лежал у него на шее, как меховой воротник, лениво подрыгивал хвостом и рассматривал свои когти. Мужчины – Михаил Вертинов и Владислав Толмачев – тоже пожалы друг другу руки и обменялись рукопожатиями с Львом и Кириллом.

Перед ними появился домовой Свидригайло – пузатый, лысый старичок. В руках он держал подушку из синего бархата, которая служила подставкой для огромного, широченного пояса, украшенного драгоценными камнями, блестящими так же ярко, как лысина Свидригайло. Новоявленные стражи ахнули от восторга и уставились вниз, разглядывая сокровище.

– Это Великий пояс стража, – провозгласил Сергей Юрьевич. – По традиции вы должны дать клятву перед этим поясом. Возьмитесь за руки и повторяйте за Свидригайло.

Клянусь невинных я спасать
И помогать друзьям,
Клянусь в беде не оставлять,
Отпор давать врагам!

Клянусь отважным быть,
Не брать ни серебра, ни злата,
Клянусь гордыню позабыть,
Быть стражем – вот награда!

Взявшись за руки, стражи после каждой строчки повторяли клятву вслед за Свидригайло. Когда последнее слово клятвы было произнесено, Великий пояс засиял еще ярче, переливаясь всеми цветами радуги.

Зал потонул в аплодисментах.

– А теперь танцы! – с задором объявил Иван Иванович откуда-то из толпы.

Свет в зале погас, и загорелись большие, мерцающие шары, заиграла танцевальная музыка. Домовые стали подавать напитки, появляясь то тут, то там и путаясь под ногами.

– Не могу поверить, что мы успешно прошли испытания и зачислены в Юдо! Ура! – ликующе произнесла Таня и на радостях сжала сестер в крепких объятьях.

К довольным сестрам подскочили Оля с Катей, которые были рады не меньше сестер.

– Мы и не сомневались, что вы справитесь с нечистой! Сложно было?

Таня принялась в красках рассказывать, как она спасла Руслана, который был легок на помине и оказался рядом с девочками.

– Поздравляю вас! – сказал он, приятельски хлопнув Таню по спине. – Тань, ты была сегодня на высоте!

– Только я с этой высоты грохнулась, помнишь? – хохотнула она. – Что ты решил насчет Юдо? Что сказал Иван Иванович?

– Старик сказал, что со мной нужно поработать, и уже познакомил меня с моей наставницей Мариной. Я остаюсь здесь с ночевкой, представляете? Это потрясающий город. Просто фантастика какая-то!

– А что ты скажешь родителям? – спросила Оля.

– У меня есть только отец... И у нас с ним плохие отно-

шения. Я часто ночую у друзей, так что он не станет меня искать. А ваши родители не против того, что вы находитесь здесь? Или они жители острова?

– С нашими родителями запутанная и сложная история, я как-нибудь потом тебе расскажу, – пообещала Таня.

Оля и Катя стали пританцовывать, Таня разговорилась с Русланом, а Алёна и Вероника периодически принимали поздравления от юдов. К девочкам подошли Ира, Лев и Кирилл, на этот раз без кошачьего воротника. Они увлекли сестер разговором, описаниями собственных приключений во время испытаний. Когда ребята разошлись, Вероника отлучилась в туалет, а Алёна осталась высматривать Андрея. Наконец, он объявился и взял ее за руку. Алёна вновь почувствовала ток, пробежавший под кожей.

– Я знал, что у тебя всё получится. Ты храбрая девушка! – похвалил он.

– Люди увидят, – сказала Алёна и в смущении одернула руку.

Она никогда не чувствовала себя такой счастливой, нужной и окрыленной, как в этот час. Будь у нее крылья, Алёна летала бы по залу и кричала: «Я счастлива!»

***

Вероника направлялась в уборную, и, когда пробиралась через пустые в этот час залы, услышала, как кто-то приглушенно, словно издалека, позвал на помощь: «*Помогите мне!*»

Помогите...»

Вероника остановилась посреди читального зала, в котором были расставлены желтые креслица, столики и книжные шкафы. Она огляделась и прислушалась, но услышала лишь музыку, доносившуюся из зала Совета. Вероника прошла дальше и почти добралась до общего туалета, как снова кто-то слабо позвал: *«Я не могу так больше! Я умираю... Помогите мне!»* Это был женский голос, слабый и далекий. Вероника проверила туалет, но кабинки оказались пусты. Заглянула в соседние залы и окна, но и там никого не оказалось. Тогда она поняла, что слышит голос в своей собственной голове. И как она не додумалась до этого сразу?! Ведь очевидно же, что кто-то проник в ее голову, да так искусно, что она не сразу это распознала.

Внезапно в Вероникиных глазах потемнело. Закрыв их на секунду, она увидела горевшую в пламени женщину, ту самую, которая снилась ей не раз. Она горела заживо. Вероника увидела это и почувствовала так явственно и мощно, что ее замутило.

Начисто забыв о том, что хотела в туалет, Вероника побежала обратно в зал Совета и, найдя в толпе танцующих людей Таню с Алёной, нетерпеливо сказала им:

– Мне нужно срочно показать вам кое-что!

– Что случилось? – забеспокоилась Алёна, но Вероника ничего не ответила и быстро вывела сестер из зала.

– Кто-то вторгся в мое сознание! – сказала Вероника ни-

чего не понимавшим девочкам по пути в комнату.

Алёна и Вероника едва поспевали за Вероникой, галопом вбежавшей на третий этаж. Вероника достала из своего шкафчика Куб живой мысли и поставила его на столик трюмо, за которым Алёна обычно готовила волшебные крема.

Вероника приложила руки к Кубу, принялась неотрывно смотреть внутрь него и выуживать из памяти отрывки своих кошмаров.

Куб понемногу начал наполняться дымком. В дымке вырисовывались слабые очертания женщины в цепях.

– Смотрите! – громко зашептала Вероника, и сестры склонились над кубом. – Это мне снилось несколько раз. Тсс, Таня, помолчи.

Через несколько секунд женщина, проступавшая в дымке, стала чуть ярче, отчетливо виднелись ее израненные руки.

– Несколько минут назад женский голос в моей голове попросил о помощи, и следом мне вот что привиделось, – сказала Вероника.

Женщину в кубе охватил синий огонь, она загорелась. Страшное зрелище!

Таня отвлеклась от Куба, заметив, что Алёна впала в ступор.

– Ты чего?

– Это же... Это же наша мама, – еле выговорила Алёна.

– Откуда ты знаешь?! Мы же ни разу ее не видели!

– Как же не видели! А фото?

– Точно! Вот почему образ этой женщины казался мне знакомым во сне, – протянула Вероника. – Но как только я просыпалась утром, то не могла вспомнить и половины.

– И что ты думаешь об этом? – заволновалась Таня. – Что всё это значит?

– Наверное, между мной и мамой образовалась ментальная связь после того, как мы со Светозарой Ильиничной начали работать над моим сознанием. Видимо, оно открылось... – оторопело сказала Вероника, убрав руки от Куба. – Это были вещие сны, мне нужно было раньше это понять!

– Боже, нам нельзя медлить! – бросила Таня и схватила свою волшебную тарелку с яблоком.

Катнув яблоко по тарелке, она произнесла:

– Катись яблочко по тарелке, покажи, где находится наша мама, Мирослава Юдовская!

Девочки замерли, не отрывали глаз от тарелки, но она так и осталась пустой. Таня второй раз попросила тарелку показать местонахождение матери, но она снова проигнорировала запрос.

– Ничего не понимаю, – расстроено пробормотала Таня. – Вероника, ты видела, где именно находится мама? Что это за место? Ты можешь его описать?

– Это место ни на что не похоже. Там темно, мокро, какая-то слизь... И еще там как будто бы мягко... Не знаю, как вам объяснить... Но это точно не каменные, не бетонные, не кирпичные стены и не лес, не поле, не пещера... Боже, я не

знаю, что это может быть!

– Верунчик, постарайся вспомнить, что окружало маму! Может, какая-то деталь натолкнет тебя на мысль...

– Она была прикована к какому-то странному забору, к каким-то столбцам... – вспоминала Вероника, сдвинув брови. – Это что-то напоминает мне. Это... Это... похоже на зубы! Да-да, это словно ряд острых зубов, только больших, огромных, высотой с человека. Я поняла, что это за место... Это рот! Это рот какого-то огромного существа, которое изрыгает синий огонь...

– Змей Горыныч? – удивившись, предположила Таня. – Маму держат во рту драконообразного чудовища?

Вероника и сама была ошарашена собственной догадкой.

– Как мы узнаем, где он живет? – спросила Алена. – Этих змеев может быть тысяча!

– Горынычи – это не отчество, так называется вид драконов, которые обитают в горах. Я вспомнила эту главу из Чудо-Юдо книги! – воскликнула Таня.

– Мне кажется, я знаю, где он может находиться... – произнесла Вероника. – Когда Иван Иванович отвозил нас в Анхельский грот, мы пролетали горный хребет...

– Отлично! Это уже хоть что-то, – воодушевилась Таня, застегнула на поясе ремень с волшебной снастью, еще два – на руках и стала натягивать скороходы.

– Стой, Тань... – остановила ее Вероника. – Сапоги не перенесут нас туда, ведь мы не знаем ни названия гор, ни точ-

ного места... И зонтиков у нас нет – так мы могли бы полететь в грот и по пути разглядеть горы... Но и это слишком долго...

От досады Таня запрокинула голову назад.

– Мы можем воспользоваться грузовиком Иваныча! – осенило ее через две секунды.

– Подожди... Мы не можем взять и полететь невесть куда, – снова остановила ее Вероника с сомнением в глазах. – Мы не знаем, что нас там ждет. Вдруг это ловушка? Может, *некто* специально залез мне в голову, чтобы заманить нас в горы?

– А вдруг наша мама сейчас умирает, а мы сидим тут и ничего не можем предпринять! – нетерпеливо сказала Таня. – Давайте тогда попросим юдов нам помочь и полетим все вместе.

– Мы не можем рисковать жизнью других людей, – тихо произнесла Алёна. – Однажды целая группа волшебников уже пострадала из-за нас... Родители Андрея тоже погибли в день нашего рождения...

– И что вы предлагаете делать? Сидеть сложа руки? – разозлилась Таня. – Отличная идея! Не знаю, как вы, а я пойду в машину.

Таня вылетела в коридор, и сестрам ничего не оставалось, как припустить за ней, схватив второпях свое снаряжение.

На улице было еще светло, но, поскольку большинство юдов веселилось в этот момент в Тереме, никто не видел, как

три сестры подошли к грузовичку Ивана Ивановича, припаркованному неподалеку от Терема, и попытались его угнать.

– Странно, дедуля не запирает двери на ключ, – сказала Таня, свободно открыв дверцу.

– Куда это вы намылились? – неожиданно раздался мальчишеский голос позади девочек.

Повернувшись, они увидели Олега, который был тут как тут.

– Не твое дело, – отрезала Таня.

Она собиралась сесть за руль, но Олег подошел к ней и перегородил дорогу к сиденью.

– Вы что, собираетесь сбежать отсюда? – с подозрением спросил он.

– Да нет же! – топнула Таня. – Наша мама в беде!

Олег внимательно оглядел сестер и по их взволнованным лицам понял, что дело и в самом деле серьезное.

– Я поеду с вами, – с вызовом сказал он и, не медля, сам уселся на место Ивана Ивановича.

Таня с удивлением и одновременно негодованием уставилась на него.

– Это слишком опасно, тебе с нами нельзя, – запричитала Алёна.

– Слушайте, в моей жизни никогда не случались настоящие приключения, меня никогда не брали на опасные задания, хотя я всё время слышу от других, как они борются с нечистью, какие они могущественные и замечательные. Мне

никогда не доверяли ничего серьезного... – вдруг с запалом высказался Олег. – Так что я еду с вами, и точка.

– Ладно, садитесь скорее, у нас нет времени разбираться! – бросила Таня и села рядом.

Олег и понятия не имел, как управлять грузовиком, и уж тем более, как заставить его взлететь. Следуя за смутными воспоминаниями об управлении авто, он повернул ключ зажигания и стал наугад дергать переключатель передач.

Страшно заревев, словно обрушив ругательства на непрошенных гостей, незаконно проникших в салон, грузовик резко рванул вперед под напором педали «газ» и так же резко остановился по команде «тормоз». Так продолжалось несколько минут: Олег давил то на газ, то на тормоз, отчего автомобиль передвигался рывками, вынудив сестер вцепиться руками в сиденья.

Наконец, машина ровно поехала вперед.

– И как же летает эта колымага? – спросил Олег, обрулив дерево, так некстати появившееся на пути.

Вероника оглядела панель с различными кнопками и значками и, прищурившись, произнесла:

– А что это за рычажок?

– Где? Вот этот? – переспросил Олег, нащупав правой рукой маленький, неприметный рычажок под рулем. – Не знаю. Поворотник, наверное.

Он беззаботно дернул за рычажок, и грузовик к всеобщей радости оторвался от земли.

– Мы взлетаем! Вот это круто! – радостно выдохнул Олег.

Отвлёкшись на разглядывание панорамы из лобового стекла, он отпустил педаль газа, чего было делать нельзя – грузовик тут же опустился на землю.

Олег снова надавил на газ и дернул за рычажок. Автомобиль, раскачиваясь, взлетел высоко в воздух.

– Взлететь-то мы взлетели, но как мы доберемся до нужного места по воздуху? – с беспокойством спросила Алёна. – Мы даже не знаем, в каком направлении лететь!

– Автомобиль знает, – тут же ответила Вероника. – Наверняка он работает так же, как и волшебные зонтики с сапогами.

– Скажи грузовику, что нам нужно в Анхельский грот, – подсказала Таня Олегу.

– Нам нужно в Анхельский грот, – отчетливо повторил Олег.

Застыв на две секунды в небе, словно в раздумьях, куда именно полететь, грузовик покачнулся и полетел налево.

Весь полет девочки напряженно всматривались в окна, боялись, что на них вот-вот кто-нибудь нападет, но вечернее небо было спокойным. Олег был вне себя от гордости за то, что вызвался помочь знаменитым сестрам Юдовским, и за то, что они приняли его в свою команду. Через полтора часа ребята увидели очертания длинной цепи гор.

Вероника наказала Олегу снизиться до уровня вершин и покружить в горах, чтобы убедиться, что они приехали в

правильное место.

Олег нажал на рычаг, и автомобиль начал снижаться, но снижался так быстро, что Олег не успел его вовремя остановить, и грузовик, стремительно полетев вниз, напоролся брюхом прямо на пик одной из высоченных гор. Передние колеса стояли на горе, а кузов опасно завис над крутым склоном.

Олег попытался заставить автомобиль снова взлететь, нажав на рычаг, но каменное острие так сильно врезалось в днище, что он не мог сдвинуться с места.

– Приехали! – хмуро изрекла Таня.

– Нам нужно выбраться из кабины, но очень аккуратно, без резких движений. Не знаю, насколько крепко кузов держится, – скомандовал Олег. – Алёна, вылезай первая.

Первой из автомобиля выползла Алёна, за ней – Вероника, затем удачно выбрались Таня с Олегом.

– Давайте осмотримся кругом, – сказала Вероника. – Если здесь есть Змей Горыныч...

– А он должен здесь быть? – изумился Олег.

– Ау, это волшебный мир, – напомнила ему Таня.

– Мне здесь не нравится, – произнесла Алёна, съежившись. – Холодно, высоко и страшно. И темнеет. Хорошо хоть фары горят. И вообще, с чего вы взяли, что наша мама может быть именно здесь? На земле есть и другие горы.

– Алёна, какая ты зануда, – поморщилась Таня, приблизившись к краю горы и заглянув вниз. – Нападение на грот

было совершено в получасе отсюда. Так что логично, что мама может быть где-то в этом районе.

– Тогда почему ее не нашли? Иван Иванович говорил, что они с юдами осмотрели всю территорию и по несколько раз – даже следов не обнаружили.

– Мне кажется, здесь никого нет. Абсолютная тишина, – заключил Олег, осмотрев местность со всех сторон горы.

– Здесь еще много гор и ущелий, до которых мы не долетели, – сказала Вероника, поглядев на горный хребет, уходивший вдаль.

– Давайте тогда снимем грузовик с горы, – сказал Олег. – Я предлагаю подтолкнуть его всем и...

– Толкнуть вниз? – закончила за него Таня.

– Больше вариантов нет. Только так мы сможем снять грузовик с камня, – Олег развел руки в стороны.

– Есть еще один вариант, – сказала Таня и встала на самый край горы, где застряло авто. – Я попробую зависнуть в воздухе и подтолкнуть машину из-под задней части.

– Тань, вряд ли у тебя получится, – попыталась было отговорить ее Вероника, но Таня не послушалась и, встав спиной к обрыву, без всякого предупреждения бегло произнесла заклятье и шагнула вниз...

Перепуганные ребята с криками кинулись к краю горы и с облегчением обнаружили, что Тане удалось удержаться в воздухе под кузовом. Уперевшись ногами в гору, она сделала попытку подтолкнуть грузовик руками, и тот, к счастью,

качнулся. Таня снова собрала все силы и с большой потугой толкнула автомобиль, он закачался еще сильнее, но всё еще был насажен на каменное острие.

– По-моему, не только грузовик качается, а как будто вся земля у меня под ногами тоже, – сказала Алёна.

Вероника и Олег посмотрели себе под ноги, потом на землю и поняли, что их гора действительно шатается.

В это время Таня сделала очередное усилие, но сдвинуть автомобиль получилось лишь ненамного. Поняв, что больше не может удерживаться в воздухе и вот-вот рухнет вниз, она оторвала ноги от скалы и собралась повторно произнести заклинание, как вдруг увидела, что прямо на нее из скалы смотрят два гигантских, желтых глаза.

– *Мерехта ганич ежец!* – торопливо произнесла Таня, но с испугу не смогла достаточно сконцентрироваться на заклятии и начала падать.

Умудрившись зацепиться за каменный выступ, она крикнула:

– Эта скала живая! Толкайте грузовик вниз!

На этих словах гора зашевелилась еще больше, и она дышала! То, что ребята считали камнем, оказалось твердой чешуей, а пик, на котором застрял автомобиль, – одним из шипов, покрывавших голову гигантского змея, постепенно выходившего из состояния сна. Алёна, Вероника и Олег с диким ужасом застыли на месте, осознавая, что длинная цепь гор образовывала тело единого живого существа! Всё, что

они приняли за сопки, теперь ожило и двигалось.

Змей взбодрился, разозлился, ощутив на себе чужаков, и открыл огромную пасть, издав угрожающий, рокочущий рев, с эхом прокатившийся вокруг.

Таня, не удержавшись, с криком упала напрямик ему в рот. Мушка была поймана.

– Таня! – вскричала Алёна, заглядывая за край скалы. Она думала, что ее сестра разбилась о землю, но ее там не было. – Господи, она внутри! – догадалась Алёна и посмотрела на Веронику испуганными глазами. – Это чудовище ее съело! Что нам делать?

– Для начала нам нужна машина, – сказала Вероника, стараясь сохранять спокойствие и ясность мыслей.

Пока Олег, Вероника и Алёна выталкивали автомобиль, прекрасно осознавая, что он может разбиться, каменный змей пытался сглотнуть свою добычу, но Таня обхватила его задний зуб мертвой хваткой. Она заметила на другой стороне рта женщину из Вероникиных снов – спутанные волосы, худенькое тело... Это была их мать Мирослава Юдовская. Вне всяких сомнений, это была она, Таня инстинктивно почувствовала это, хоть в темноте женщину было толком не разглядеть. Мирослава сидела почти без сознания, прижавшись спиной к зубу, к которому была прикована цепями.

Змей долго водил языком по своей большой пасти, пытался слизать Таню и протолкнуть ее в глотку, а в это время после больших мучений ребятам удалось спихнуть грузовик в

обрыв. Он упал с грохотом и лязгом, чем еще больше разлил змея исполинских размеров, и тот, поднявшись на лапы, стал метаться из стороны в сторону, чтобы сбросить с себя людей. И позабыл на время о Тане.

– Может, есть какое-то заклинание, которое усмирит это чудище? – крикнул Олег, пытаясь удержаться на ногах. Его отбросило на несколько метров назад.

– Сейчас попробую, – сказала Вероника и попыталась сосредоточиться, но змей так свирепствовал, что ей приходилось держаться за один из его выступов, чтобы не упасть, и разговор в такие моменты не шел в голову.

После неудачных попыток придумать заклинание Вероника спросила у Алёны:

– У тебя есть волшебная веревка?

Алёна, едва не скатившись по затылку свирепствующего змея, достала свою веревку из пояса стража и кинула Веронике. Вероника связала обе веревки вместе – свою и Алёнину – и, сделав петлю на конце, зацепила ею шип.

– Попробуй спуститься вниз и завести грузовик! – крикнула Вероника Олегу.

Олег кивнул и побежал к Веронике как раз тогда, когда змей в очередной раз задрал голову. Олег покачнулся, едва не упав, подбежал к шипу и, завязав узлы покрепче, стал спускаться по веревке.

Почувствовав движение возле уха, змей совсем рассвирепел и начал изрыгать из пасти синего цвета огонь. Тане при-

шлось вжаться в драконью щеку так, чтобы пламя ее не достало.

Благополучно спустившись на землю, Олег запрыгнул в изрядно покореженный грузовик. Он молился, чтобы тот работал. И грузовик заработал, хоть и не сразу завелся. С жутким тарыхтением автомобиль взлетел в воздух до глаз змея, который, увидев мельтешившую точку перед глазами, несколько раз подряд выпустил изо рта огонь. Олегу пришлось крутануть руль резко вправо, а потом резко влево, чтобы увернуться от языков синего пламени. Когда он поднялся выше змеева лба, чтобы забрать девочек, дракон, изрыгнув огонь, запрокинув голову, и сестры чуть не свалились на землю. Олег подлетел к Алене с Вероникой, и они кое-как забрались в открытый кузов.

Земля, как при землетрясении, грохотала под ногами змея, пытавшегося нагнать улетающий от него грузовик. Горный хребет ходил ходуном, всё вокруг громыхало и шаталось, казалось вот-вот, и земля пойдет трещинами.

Автомобиль взмыл в воздух, и дракон, выпустив пламя, отчаянно заревел. Одно обрадовало ребят: он не мог летать, у него не было крыльев!

– Я так и думала, что это ловушка. Никакой мамы тут нет, – бессильно сказала Вероника Алёне, напряженно вглядывающейся в пасть каменного змея.

– Таня... нам надо вытащить ее оттуда, – произнесла Алёна, боясь представить, что от сестры могли остаться одни ко-

сти. – Ты сможешь придумать заговор?

Вероника не была уверена, что заговор сработает без Тани, да еще и против такого огромного чудовища, но всё же она закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться, хотя в таком грохоте и шуме это было едва ли возможно. Прошло несколько напряженных минут, прежде чем заклятье появилось в голове Вероники.

– Повторяй за мной, – попросила она сестру.

*Закрой ты веки,
Усни навеки!
Сгинь во снах,
Обратив камень в прах!*

Долгих шесть или семь минут ничего не происходило. Змей по-прежнему яростно метался. Вероника постучала по кабине, крикнув Олегу, чтобы он продолжал держать грузовик в воздухе. Самые ужасные мысли стали посещать Веронику и Алёну. Они ничего не говорили друг другу, но по их мертвенно-бледным лицам и так было ясно, что обе думают об одном: всё пропало. Заговор не подействовал. Тани больше нет. Они не смогут её достать.

Внезапно змей успокоился и стал медленно, гора за горой, ложиться на землю. Девочки напряглись от волнения. Закрыв тяжелые веки, чудовище снова стало неподвижным горным хребтом.

– Как думаешь, он точно уснул? – с опаской спросила Алёна. Она всё еще не могла поверить в то, что заговор сработал.

– Сейчас проверим, – ответила Вероника. – Нужно вытащить Таню.

Она вновь постучала по кабине и попросила Олега подлететь ко рту змея. Он приземлил грузовик на нижнюю губу, казавшуюся теперь обычным каменным выступом. Ребята не сразу решились выбраться из автомобиля, опасливо поглядывая на прикрытые драконьи глаза.

– Нам нужно открыть ему пасть, – сказала Алёна.

Вероника помотала головой.

– Это невозможно. Мы не сдвинем каменную губу даже на миллиметр.

Пока они думали, как быть, гора неистово затряслась. Олег и сестры испугались, решив первым делом, что змей просыпается.

– Вот чёрт, последняя часть заклатья действует... – поняла Вероника. – Газуй!

Олег не успел нажать на педаль, как вдруг... БАБА-А-А-А-А-АХ! Гора взорвалась, рассыпавшись на отдельные камни, камни – на частицы, а частицы превратились в пыль. От взрыва грузовик перевернулся в воздухе и ударился об землю. Веронику с Алёной выбросило из кузова, и они распластались на земле, как тряпичные куклы.

В первые секунды Олег ничего не понял, но потом обнаружил себя в неудобной позе головой вниз в кабине грузо-

вика. Он кое-как выбрался на улицу, отряхиваясь от осколков стекла. Олег не мог нормально дышать, кровь ручейками вытекала из разбитого носа. Только сейчас, в безуспешных попытках остановить носовое кровотечение, Олег увидел разбросанные в нескольких метрах друг от друга тела. Он тут же забыл про свой нос. Таня лежала лицом вниз с неестественно выгнутой рукой. Кажется, она дышала, хотя едва могла пошевелиться. Алёна и Вероника тяжело пострадали, но были живы. И только незнакомая женщина не подавала признаков жизни...

Олег знал, что действовать нужно быстро и, прихрамывая, подбежал к Веронике. Он вынул из кожаного пояса и ремней, застегнутых на ее руках, несколько бутылочек с Живительным эликсиром. Благо, флакончики уцелели. Олег присел на корточки перед женщиной, которая представляла собой ужасное зрелище: худенькое тельце обтянуто обожженной кожей, на руках глубокие раны... Олег напоил эликсиром Мирославу, вылив ей в рот целый флакончик, а из других бутылочек облил вывихи сестер и свое собственное лицо.

Все четверо постепенно приходили в себя. У Мирославы обновилась обожженная кожа, затянулись раны.

– Что происходит? – спросила Мирослава, поднявшись на ноги и с изумлением оглянувшись вокруг. Это оказалась красивая, статная женщина с длинными, русыми волосами. Ее глаза блуждали по пустому месту, где еще недавно был каменный дракон.

– Мы пришли спасти тебя, мам, – дрогнувшим голосом произнесла Таня. – Мы твои дочери.

Мирослава в первую минуту оторопела. Она перевела взгляд с Тани на Алёну, потом на Веронику и обратно, затем обвела их взглядом еще несколько раз. Вероника и Алёна тоже смотрели на Мирославу во все глаза, пока не вполне соображая, что произошло. Ещё некоторое время назад они думали, что зря подвергли себя такому испытанию сегодня, а когда пришли в сознание, увидели перед собой женщину, снившуюся Веронике в кошмарах...

– Мои девочки... – прошептала Мирослава. Ее серые глаза, в которых Вероника узнала свои, заблестели от слез. – Вы живы... Господи, вы живы...

Это действительно была она, их мать. На Мирославе была длинная, разодранная и местами выжженная юбка и посеревшая со временем блузка, которая висела на ней лохмотьями. Но красоту этой женщины не могли испортить никакие лохмотья.

– Тринадцать лет... тринадцать лет я томилась в пасти змея и не знала, что стало с вами, пока не ощутила тепло в груди... – произнесла Мирослава. – Я почувствовала, что вы думаете обо мне, и молилась, чтобы вы меня нашли... И это сработало! Господи, это сработало! Вы услышали меня!

По ее щекам потекли слезы, она крепко обняла девочек, и они сами разрыдались, осознав, что всё самое страшное уже позади.

Не без труда перевернув грузовик на колеса, они забрались в него по очереди. Алёне пришлось усесться Тане на колени и упереться головой в потолок. Автомобиль, которому столько всего досталось в этот вечер, устремился обратно в Юдо.

– Думаю, нам нужно познакомиться, – улыбнулась Мирослава, посмотрев на девочек. – Ведь я понятия не имею, как вас зовут.

Глава 11

Неразгаданная тайна

Когда грузовик приземлился на острове – на этот раз благополучно, но с изрядными скрипами и едва не развалившись на части, – в Тереме продолжалось веселье, хоть уже и стемнело. Сестры, которые пока не могли поверить в обретенное счастье, повели мать в зал Совета, где по-прежнему гроыхала музыка. Олег шел впереди них, ужасно гордый собой.

– Эй, девицы, вы куда запропалились? Я даже не успел поздравить вас с официальным принятием в стражи! – с укором окликнул Иван Иванович, семенявший сзади, когда они проходили через пустой зал, где не было ничего, кроме кресел и старинного рояля.

Мирослава обернулась к Ивану Ивановичу, и лицо старика, сильно исказившись в изумлении, сначала побледнело, а

потом покрылось красными пятнами.

– Боже правый... – прошептал он, схватившись за сердце.

Мирослава кинулась горячо обнимать Ивана Ивановича и едва не задушила его в объятьях.

– Как я рада вас видеть! Вы всё такой же, не изменились ни капли...

– Но как... как такое возможно? Как ты нашлась? Где-где ты была всё это время? – спросил Иван Иванович, начав заикаться. Посмотрев на довольные лица сестер, он сразу всё понял. – А-а... это вы... вы нашли Мирославу?

– Я расскажу вам обо всем позже, но прежде должна сообщить, что ваш грузовичок... ни на что уже не годится, – сказала Мирослава, сжав старику обе ладони. – Боюсь, его придется выкинуть.

– При чем тут моя машина? – недоуменно спросил Иван Иванович. – Бог с ней! Я так долго ждал тебя... Я ни на секунду, слышишь, ни на секунду в своей жизни не сомневался, что настанет день, когда я увижу тебя...

– Я рада, что с вами всё хорошо, что вы живы и здоровы, – улыбнулась Мирослава.

– Скажи мне... ты знаешь, кто напал на вас в тот роковой день?.. – спросил старик, вглядываясь в лицо Мирославы с таким видом, будто очень хотел пить.

Сестры замерли: ведь они еще не осмелились расспросить мать об этом.

Мирослава помолчала, отпустив дрожащие руки Ивана

Ивановича, и поглядела в пол.

– Боюсь, вы еще не готовы услышать правду...

– Сейчас самое время, – сказал старик. – Все столько лет жили в неведении... Я чуть голову себе не сломал, думая обо всем этом год за годом, день за днем.

– Хорошо, – кивнула Мирослава и прикрыла глаза, собираясь с мыслями. Она отошла к стене, присев на подоконник.

Сестры смотрели на мать, не отрывая глаз, словно пытались понять, не мираж ли перед ними. Они разглядывали каждую черточку в лице Мирославы, каждую морщинку, изгиб бровей, маленькие родинки на шее и всё еще не могли осознать, что видят перед собой родного человека, женщину, которая подарила им жизнь и которую считали без вести пропавшей. Это было так странно, так невероятно, так здорово и так волнительно.

– Я не всегда была такой хорошей, какой меня привыкли считать, – начала Мирослава печально. – Еще задолго до того, как мы с Гришей стали встречаться, я была знакома с одним темным, довольно сильным магом, Игорем Гудовичем. Мы виделись вне острова и были влюблены друг в друга безумно, но я понимала, что мне никогда не быть с ним, потому что я бы ни за что не перешла на его сторону. Когда Гриша сделал мне предложение, я легко согласилась, мне нравился он, это был правильный выбор.

Игорь пришел в ярость, узнав, что я связала судьбу с другим человеком, и обратил свое сердце в камень... Когда маги

и волшебники чем-то расстроены, обижены, загнаны в угол тяжелыми обстоятельствами, они не лишают себя жизни, как люди... Они делают свое сердце каменным, чтобы жить дальше, но ничего не чувствовать...

Емельян Демьянович предсказал, что у меня родятся три девочки, наделенные сильным даром. Вскоре мне приснилась старая, многовековая пещера, которая показалась знакомой. Проснувшись, я вспомнила, что когда-то я читала об Анхельском гроте, наделенным магическими свойствами, и видела его фотографии. Я решила, что сон – это знак, мне нужно рожать именно в той пещере, чтобы обеспечить будущих детей магической силой.

Сама не понимаю, как это пришло мне в голову, ведь отдалиться от дома – это же было полным безрассудством! Меня многие пытались отговорить от этой затеи, но я была словно одержима.

– Теперь я еще больше убежден в том, что эта мысль пришла к тебе не из воздуха, – промолвил Иван Иванович. Его взгляд затуманился, он опустился рядом с Мирославой на подоконник. – Звезда Нерида наделяет новорожденных волшебников невероятной силой, и место рождения тут не при чем. Кто-то внедрился в твою голову, заставил думать о гроте. Ты этого не знаешь, но я просил Светозару Ильиничну залезть в твою голову, чтобы выяснить, не думала ли ты тогда *чужими* мыслями. Светозара может определить, побывал ли кто-то в голове, но в тот раз она ничего не обнаружила и по-

советовала мне успокоиться, сославшись на то, что женщине в интересном положении чего только не придет на ум. Но все же Светозара добавила: «Если кто-то и побывал в ее голове, то он хорошенько за собой прибрал. А на это способен только очень сильный маг. Сильнее меня».

– Только один человек мог заставить меня думать не своими мыслями. Гудович. Это он напал на Анхельский грот. – Голос Мирославы дрогнул. На некоторое время воцарилось молчание. Усилием Мирослава заставила себя продолжить рассказ. – Игорь обладал врожденной способностью читать мысли других людей даже на большом расстоянии. Так он и узнал о том, что я ношу детей. Гудович хорошо подготовился к этой битве, он быстро расправился со всеми юдами и с Гришей... Это была его месть, которую он так долго вынашивал. Человек с каменным сердцем – страшный человек...

Я была слишком слаба после родов, потеряла много крови и не смогла противостоять ему. Когда он подошел к люльке, вокруг трех маленьких крошек, только что родившихся, образовался магический ореол, и Игорь даже не смог дотронуться до них: таким образом у очень одаренных маленьких волшебников срабатывает магическая защита, когда матери нет рядом и когда малыш инстинктивно чувствует опасность.

Игорь не стал убивать меня. Он хотел, чтобы я мучилась, чтобы воспоминания о страшном дне и о гибели семьи свели меня с ума, и поэтому заточил меня в пасти каменного

змея... Но я успела передать сообщение Гришиному отцу о том, что мы в беде, и чтобы он позаботился о моих дочерях... И, как я вижу, Евгению Дмитриевичу удалось спасти вас. – В печальных глазах Мирославы появились проблески радости. – Как он поживает?

– Гришин отец успел спрятать твоих дочек, но не смог спасти сам, – сказал Иван Иванович, опустив голову. – Я нашел его останки в гроте.

Все некоторое время молчали, обдумывали рассказ Мирославы. Итак, тем самым загадочным *некто* оказался ее бывший возлюбленный, о чем Алёна, Вероника и Таня вряд ли бы догадались.

– Ничего себе, вот это история! – не выдержал Олег. Вероника бросила на него колкий взгляд.

Мирослава приобняла Олега за плечи и сказала:

– Совет наставников должен принять этого юношу в стражи добра. Сегодня он проявил настоящую храбрость и сноровку. Пока мы летели сюда, я успела познакомиться с Олегом и узнать о его напряженных отношениях с Советом.

Иван Иванович понимающе кивнул, но его мысли сейчас занимал вовсе не Олег.

– Ошибкой Гудовича было покинуть грот, оставив детей в люльке. Думаю, он отправился разыскивать кого-нибудь, кто сможет снять с новорожденных магическую защиту, – сказал старик задумчиво. – В этот момент Евгений Дмитриевич успел забрать девочек оттуда и подбросить в три разных дет-

ских дома, заколдовав их так, чтобы Гудович никогда не нашел детей.

– Но где же он сейчас? – спросила Вероника.

– Я не знаю, – ответила Мирослава, горестно вздохнув. – Я не видела Игоря с момента моего заточения и надеюсь, что он никогда не объявится, иначе ему не поздоровится.

– А если Гудович всё же объявится, то в этот раз будем готовы к встрече! – воинственно произнес Иван Иванович, тряхнув в воздухе кулаком. – Но давайте забудем всё плохое. К тому же, сегодня у нас двойной праздник... Мирослава, я должен представить тебя юдам.

Когда вся компания во главе с Иваном Ивановичем и Мирославой появилась в зале Совета, никто не обратил на них внимания – все были слишком увлечены танцами и разговорами в полумраке. Но как только старичок щелкнул пальцами, всё стихло, свет включился, музыка погасла, юды остановились и притихли в замешательстве.

– Простите, что прерываю ваше веселье, – громко сказал Иван Иванович и вышел на середину зала, – но у меня есть одна чрезвычайно важная новость. Сегодня случилось то, чего мы так долго ждали и в чем многие из нас успели разувериться. После тринадцати лет безуспешных поисков Мирослава Георгиевна Юдовская нашлась! Правительница Юдо, которая пропала без вести двадцать первого октября 2000 года, сейчас здесь, она жива и здорова, и она вновь будет править нашим городом!

Удивление юдов было так велико, что все застыли с открытыми ртами. Мирослава вышла в центр зала, немного смущенная, и в этот момент стала похожа на часто неуверенную в себе Алёну. Она обвела взглядом собравшихся, и ее губы тронула легкая улыбка.

– Обещаю, что вернусь к правлению городом, но не сразу, – заговорила Мирослава. – Я провела непростые годы в пасти чудовища, едва не погибнув, и чудом не сошла с ума... Я питалась тем, что попадало к нему в рот, и благодаря этому осталась жива... Но сейчас мне нужен отдых и покой, а вам – время, чтобы осмыслить мое возвращение. Наверняка у вас в головах появилось много вопросов... Я на них отвечу, я приму каждого, кто захочет поговорить со мной, но немного позже. А пока... продолжайте празднование, которое я так некстати прервала.

Иван Иванович снова щелкнул пальцами, и вновь стало темно, заиграла музыка.

– А что вы празднуете, кстати? – спросила Мирослава дочерей.

– Сегодня мы стали стражами добра, – сказала Вероника, преисполненная гордости, но затем ее лицо помрачнело. – Надеюсь, эти навыки пригодятся нам, когда Гудович обнаружит, что ты сбежала, и придет в ярость...

С этого вечера невидимая защита острова была усилена на случай, если Игорь Гудович решит проникнуть в город. Всем жителям было настоятельно рекомендовано не приво-

дить в Юдо посторонних, даже если те были их хорошими знакомыми.

«Когда вы отправляетесь в города, будьте осторожны при встрече с незнакомцами, – наказывал Иван Иванович. – Кто-то может оказаться нашим общим врагом».

Никто не знал, как выглядит Игорь Гудович, ведь Мирослава не хранила его фотографии, да и ее описание (высокий, темноволосый мужчина с волевым подбородком) могло не совпадать с действительностью. Прошло уже много лет, Гудович мог измениться, и от этого страх перед неизвестным человеком с каменным сердцем, не знавшим пощады, закрался в сердца юдов и больше всего – в сердца сестер. Им приходилось лишь ждать и надеяться, что всё обойдется...

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ! :)